

Учебно-методический комплекс

Ономастика

(название дисциплины)

1-21 05 02

Русская филология

СОСТАВИТЕЛИ:

Мезенко А.М. – доктор филологических наук, профессор, завкафедрой общего и русского языкознания УО «ВГУ имени П.М. Машерова»,

Генкин В.М. – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,

Дервяго А.Н. – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

УТВЕРЖДАЮ

Ректор УО «Витебский государственный университет имени П.М.Машерова»

_____ А.П. Солодков
(подпись) (О.И.Фамилия)

(дата утверждения)

Регистрационный № УД- ____/ баз.

Ономастика

(название дисциплины)

Учебная программа для специальности:

1-21 05 02
(код специальности)

Русская филология
(наименование специальности)

2012

СОСТАВИТЕЛИ:

Мезенко А.М. – доктор филологических наук, профессор, завкафедрой общего и русского языкознания УО «ВГУ имени П.М. Машерова»,
Генкин В.М. – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
Деревяго А.Н. – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Семенькова Г.К. — кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусского языкознания УО «ВГУ имени П.М. Машерова»;

Костырева С.С. – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, замдиректора по учебно-воспитательной и научной работе, декан факультета ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»».

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ:

Кафедрой общего и русского языкознания УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
(протокол № ____ от «____» _____ 2012 г.)

Научно-методическим советом УО «ВГУ им. П.М.Машерова»
(протокол № ____ от «____» _____ 2012 г.)

Ответственный за редакцию: _____
(И.О.Фамилия)

Ответственный за выпуск: Мезенко А.М.
(И.О.Фамилия)

ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

№ п/п	Наименование темы	Лекции	Практические
1.	Ономастика как наука. Ее предмет, задачи, основные понятия, проблемы.	2	
2.	Место ономастики среди других наук. Аспекты ономастических исследований.	1	
3.	Методы и приемы исследования онимического материала.	2	1
4.	Место онимической лексики в системе языка. Онимизация. Апеллятивация. Трансонимизация.	1	1
5.	Ономастическое (онимическое) пространство. Ономастическое поле и его ядерно-периферийные отношения.	2	1
6.	Ономастическая лексикография.	2	
7.	Антропонимика как раздел ономастики.	2	
8.	Имена. Типы имен.	3	2
9.	Отчества.	1	1
10.	Фамилии.	2	2
11.	Прозвища.	1	
12.	Псевдонимы. Ники.	2	1
13.	Прикладная антропонимика.	1	1
14.	Топонимика как раздел ономастики.	1	
15.	Гидронимы и их разновидности.	5	2
16.	Ойконимы.	2	
17.	Структурно-грамматические типы ойконимов.	2	1
18.	Словообразование простых ойконимов.	2	1
19.	Ойконимы отапеллятивного происхождения.	4	2
20.	Отантропонимные ойконимы.	4	2
21.	Урбанонимы. Виконимы.	4	2

22.	Микротопонимы.	2	1
23.	Оттопонимные дериваты.	4	1
24.	Литературная ономастика.	2	
25.	Имя собственное как конструкт текстового пространства. Поэтоним.	2	
26.	Системные отношения поэтонимов в тексте. Антропонимное субполе.	2	1
27.	Системные отношения поэтонимов в тексте. Топонимное субполе.	2	1
28.	Поэтонимы вне прямой референции.	2	
29.	Основные текстовые функции поэтонимов.	2	1
30.	Вспомогательные текстовые функции поэтонимов.	2	1
31.	Частные поэтонимные подсистемы: особенности смысловой и структурной организации.	2	2
32.	Поэтонимы как объект филологического анализа.	2	2
33.	Актуальные проблемы исследования имен собственных художественного текста.	2	
	Итого часов:	72	30

Пояснительная записка

Курс «Ономастика» вызван новыми потребностями подготовки высококвалифицированных специалистов в области филологического образования и продиктован актуальностью и недостаточной разработанностью в современном языкознании проблем ономастики. Потребность в качественной подготовке студентов предполагает необходимость специального изучения ономастики — лингвистической науки, занимающейся исследованием имен собственных.

Интерес к ономастике, вызванный функциональным и языковым своеобразием собственных имен, постоянно возрастает.

Изучение основ науки об имени собственном имеет большое теоретическое и практическое значение для филологов. Многообразие имен собственных объясняется сложностью исторических процессов развития русской и белорусской ономастических систем.

Предлагаемый курс имеет своей целью вооружить студентов определенной суммой ономастических знаний.

Реализация поставленной цели предполагает решение частных задач, основными из которых являются следующие:

- систематически изложить основные положения современной теории имени собственного
- познакомить с терминологическим аппаратом ономастики;
- охарактеризовать современные методы и приемы ономастических исследований;
- определить место ономастической лексики в системе языка;
- ознакомить с основными разделами ономастики – антропонимикой и топонимикой;
- побудить студентов к научно-исследовательской работе по этой проблематике;
- показать значение ономастики в жизни общества, раскрыть ее богатство;
- дать в руки будущих учителей богатый занимательный материал по русскому и белорусскому языкам;
- способствовать воспитанию любви к своему Отечеству.

Курс рассчитан на 178 часов, из них 102 аудиторных: 72 лекционных и 30 практических.

Изучение курса осуществляется в следующих формах; лекции, практические занятия, самостоятельная работа студентов.

На лекциях и практических занятиях студенты должны получить ясное представление о предмете и задачах курса о его месте в кругу других лингвистических дисциплин.

Данная программа ориентирует студента на глубокое изучение ономастики, в том числе и знакомство с рядом вопросов, не нашедших еще в науке своего окончательного решения (например, вопрос о семантике имени собственного, о наиболее значимых именах и др.). Освещение таких вопросов

требует особенно тщательной аргументации. Поэтому несомненную пользу принесет студентам знакомство с трудами известных ономастов (см. списки рекомендуемой литературы).

Основная цель практических занятий – закрепить на конкретном материале содержание курса и привить студентам навыки самостоятельного анализа ономастических явлений. Только работая непосредственно с онимическим материалом, студент приобретает навыки анализа онимических единиц и вырабатывает научное лингвистическое мышление. Связь практических занятий с лекционным курсом не должна сводиться к повторению и более детальному анализу фактического материала лекций. Практические занятия могут дополнять прочитанные ранее лекции, могут предшествовать им, подготавливая студентов к восприятию курса и освобождая лектора от подробного изложения фактического материала. В их тематику могут включаться вопросы, не освещавшиеся в лекционном курсе.

Очень полезна работа по изучению особенностей местных онимических систем: сбор антропонимов, топонимов и дальнейшая их обработка; анализ материалов ономастической картотеки (если кафедра ведет работу по собиранию материалов для регионального и ономастического словаря), изучение материалов ономастических конкурсов и т.п.

Основная идея лекционного и практического курсов заключается в рассмотрении разнообразных направлений и точек зрения исследователей и их вклада в развитие знаний об именах, рассмотрении разнообразных направлений и точек зрения исследователей и их вклада в развитие знаний об именах собственных.

При подготовке программы курса авторы опирались на исследования известных русских, белорусских, украинских, польских языковедов – Р.А. Агеевой, В.И. Болотова, В.Д. Бондалетова, М.В. Горбаневского, В.П. Нерознака, В.А. Никонова, Н.В. Подольской, В.Э. Сталтмане, А.В. Суперанской, О.Н. Трубачева; Н.В. Бирилло, В.П. Лемтюговой, А.К. Устинович, Ю.А. Карпенко; С. Роспанда, В. Дорошевского, К. Хандке; Е.Л. Березович, В.М. Калинин, Ю.А. Карпенко, Г.Ф. Ковалева, И.Э. Ратниковой, А.Ф. Рогалева, О.И. Фоняковой и др.

СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

Тема 1. Ономастика как наука. Ее предмет, задачи, основные понятия, проблемы. Ономастическая номинация

Имена собственные как предмет научного изучения. Способность быть собственным именем. Апеллятив – онома. Индивидуализация и обобщение. Объект ономастических исследований. Ононимическая лексика. Разряды ононимов. Ономастикон. Разделы ономастики.

Теоретическая ономастика. Поэтическая ономастика. Прикладная ономастика. Региональная ономастика. Грамматика ономастики.

Задачи изучения имен собственных: знакомство студентов с современным состоянием ономастической науки, вооружение их наиболее эффективными и перспективными методами ономастических исследований, всесторонняя характеристика главнейших разделов современной ономастической науки.

Ономастическая номинация. Набор реалий, подлежащих ономастической номинации, у разных народов. Причина, повод и мотив номинации. Исторический аспект мотивировки. Социальный аспект мотивировки. Территориальный аспект мотивировки.

Тема 2. Место ономастики среди других наук. Аспекты ономастических исследований

Ономастика и лингвистика. Ономастика и логика. Ономастика и исторические науки (этнография, археология, генеалогия, сфрагистика, нумизматика). Ономастика и социология. Ономастика и география. Ономастика и культурология. Ономастика и литературоведение.

Лекискологический, лексикографический, логический, семасиологический, терминологический, типологический, психологический, социологический, исторический, географический, культурологический аспекты ономастических исследований.

Тема 3. Методы и приемы исследования ононимического материала

Научно-исследовательский метод и его компоненты. Теория метода. Научно-исследовательский прием. Технический прием.

Методы лингвистических исследований, приложимые к ономастике.

Методология ономастики как специальный предмет.

Обзор ономастических методов, предложенных Н.В. Подольской в «Словаре русской ономастической терминологии» (М., 1988). Обзор ономастических методов, предложенных В.Д. Бондалетовым в учебном пособии «Русская ономастика» (М., 1983). Обзор набора методов и приемов исследования ономастического материала, предложенного в коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований» (М., 1986).

Тема 4. Место онимической лексики в системе языка. Онимизация. Апеллятивация. Трансонимизация

Общая и специальная лексика. Онимическая лексика – один из разделов специальной лексики. Другие разделы специальной лексики.

Апеллятив – имя нарицательное: сходство и различия. Апеллятив – оним. Процесс перехода апеллятивной лексики в онимическую. Онимизация различных частей речи. Топонимические апеллятивы.

Процесс перехода онимической лексики в апеллятивную. Пути деонимизации. Полная и неполная деонимизация.

Перенос имени с одного объекта на другой. Трансонимизация из одного класса названий в другой (иррадиация). Трансонимизация внутри своего класса названий. Пути онимических переходов.

Тема 5. Ономастическое пространство. Ономастическое поле и его ядерно-периферийные отношения

Объем и содержание ономастического пространства. Классификации собственных имен. Секторы ономастического пространства. Лексические категории, не включаемые в ономастическое пространство: этнонимы, катойконимы, адъектонимы, товарные знаки, номены.

Ономастическое поле. Ядерно-периферийные отношения в ономастическом поле. Семантический, фреквентативный, формально-грамматический, деривационный векторы ономастического поля. Антропонимное субполе. Топонимное субполе. Околоядерные и периферийные разряды ономастики: зоонимы, фитонимы, хремотонимы, хрононимы, артионимы, библионимы, геортонимы, гемеронимы, документонимы, фалеронимы, порейонимы. Системные связи в ономастическом поле и отдельных его субполях.

Тема 6. Ономастическая лексикография

Теоретические предпосылки ономастической лексикографии. Основные типы ономастических словарей. Из истории ономастической лексикографии. Имена собственные в словарях общего типа. Историко-этимологические словари. Нормативные словари и справочники.

Лексикографирование отдельных разрядов онимов – антропонимов, топонимов, зоонимов, мифонимов, поэтонимов.

Тема 7. Антропонимика как раздел ономастики

Предмет и задачи антропониими.

Из истории русской и белорусской антропониими.

Проблемы периодизации восточнославянской антропониими. Основные этапы и процессы в истории русской и белорусской антропониими. Дохристианский период. Период с XI до XVII в. Период с начала XVIII в. До 1917 г. Советский период (с 1917 до 1991 г.). Постсоветский период (с 1991 г. По настоящее время).

Мужская подсистема имени. Женская подсистема имени.

Тема 8. Имена. Типы имен

Типы имен до X в. Типы имен в X- XIV вв. Типы имен в XIV- XVIII вв. Результаты адаптации личных имен. Формулы именения белорусов в XVII в. Современный именик белорусов. Формы и варианты личных имен: орфографические, фонетические, морфологические, лексические. Официальные / неофициальные, полные / сокращенные формы имен. Редкие, редчайшие и малоизвестные русские и белорусские имена. Новые имена.

Выбор имени новорожденному. Факторы, влияющие на человека в ситуации выбора имени. Основные мотивы выбора имени. Обряды наречения новорожденных у разных народов.

Сущность новых теорий о влиянии имени на характер и судьбу человека. Имя как порождение и отражение культуры. Мифология имени. Воплощение имени. Национальные имена как отражение национальной культуры.

Тема 9. Отчества

Именование по отчеству. Социальные условия использования имени по отцу. Роль отчества в полном имени русского и белорусского человека. История образования отчеств. Модели именования по отцу. Словообразовательные средства отчеств. Практика образования отчеств по русскому образцу от иноязычных имен. Правила образования отчеств от имен разных типов. Варианты произношения одних и тех же отчеств в современном русском языке.

Тема 10. Фамилии

Важнейшие этапы и хронологические рамки формирования фамилий. Периодизация русских фамильных прозваний. Основы русских и белорусских фамилий. Фамилии, образованные от женских имен и прозвищ. Фамилии, образованные от географических и этнических названий. Искусственные фамилии. Двойные фамилии. Фамилии литературных героев. Проникновение инонациональных основ в состав русских и белорусских фамилий. Типология и география современных русских и белорусских фамилий. Общеславянские типы фамилий. Общевосточнославянские типы фамилий. Внутриязыковые типы фамилий.

Характерные черты, отличающие русские и белорусские фамилии от

фамилий иных народов.

Тема 11. Прозвища

Прозвище как специфический вид антропонима. Принципы номинации прозвищем. Уличные фамилии и прозвища. Древние и современные прозвища. Тематические группы современных прозвищ. Особенности мужских прозвищ. Особенности женских прозвищ.

Тема 12. Псевдонимы. Ники

Причины появления псевдонимов. Формы псевдонимов: псевдоандронимы и псевдогинимы. Классификации псевдонимов. Грамматическая и словообразовательная структура псевдонимов. Разновидности белорусских литературных псевдонимов с точки зрения видообразования и графической передачи: а) фиктонимы, б) обобщающие псевдонимы, в) криптонимы. Типы русских и украинских литературных псевдонимов. Из истории исследования псевдонимов.

Псевдонимы – ники: общее и специфическое. Пути создания ников. Функции ников. Источники ников. Лексико-семантические группы отапеллятивных ников.

Тема 13. Прикладная антропонимика

Грамматические правила изменения имен и фамилий. Образование и написание отчеств. Условные правила соотношения вариантов имен. Орфография собственных имен.

Тема 14. Топонимика как раздел ономастики

Предмет и задачи топонимики.

Из истории русской и белорусской топонимики.

Основные разряды топонимов. Этапы формирования разных видов топонимов.

Региональная топонимика.

Тема 15. Гидронимы и их разновидности

Гидронимы – древнейший разряд топонимов. Особая роль водных объектов в жизни человека. Реки и озера как основные ориентирующие объекты в окружающем мире.

Основные принципы номинации рек и озер. Семантические группы и структурные типы гидронимов.

Потамонимы и лимнонимы как основа формирования других видов топонимов. Деривативные связи гидронимов с ойконимами и другими разрядами онимов.

Гелонимы.

Тема 16. Ойконимы

Основные этапы формирования ойконимии. Исторические изменения в принципах номинации населенных пунктов. Астионимы и комонимы как две разновидности ойконимов. Общее и различное в именовании сельских и городских населенных пунктов.

Принципы классификации ойконимов.

Вариативность в ойконимии. Причины вариативности. Типология вариантов в ойконимии. Лексическое, фонетическое, орфографическое, словообразовательное, морфологическое и синтаксическое варьирование.

Тема 17. Структурно-грамматические типы ойконимов

Структурно-грамматическая классификация ойконимов. Простые, сложные и составные ойконимы. Проблемные случаи структурно-грамматической классификации названий населенных пунктов.

Сложные ойконимы и их разновидности: сложения, возникшие на апеллятивной стадии; сложения, возникшие на антропонимной стадии; сложения, возникшие в топонимии.

Составные ойконимы. Причины появления составных названий. Структурные разновидности составных ойконимов.

Тема 18. Словообразование простых ойконимов

Особенности словообразования ойконимов. Разные подходы к пониманию образования названий населенных пунктов.

Способы словообразования, используемые в ойконимии. Ойконимы лексико-семантического (безаффиксного) образования. Лексико-семантическая характеристика основ, участвующих в безаффиксном образовании.

Морфемные способы образования названий населенных пунктов.

Продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели топонимов. Характеристика основных моделей.

Основные аффиксы, используемые в ойконимии, их семантические и деривационные особенности.

Тема 19. Ойконимы отапеллятивного происхождения

Лексико-семантическая характеристика ойконимообразующих основ. Три основных типа ойконимов: ойконимы отапеллятивного, отгидронимного и отантропонимного происхождения. Различные классификации названий населенных пунктов.

Семантические и словообразовательные особенности ойконимов

отапеллятивного происхождения.

Названия населенных пунктов, отражающие характер местности: особенности рельефа, почв, растительности, вод и т.п. Ойконимы, характеризующие именуемый объект: его размер, возраст, отличительные признаки, положение и т.д.

Ойконимы, отражающие типы поселений.

Названия, связанные с экономической и социальной деятельностью человека.

Этнотопонимы как особая разновидность ойконимов.

Тема 20. Отантропонимные ойконимы

Особенности ойконимов, образованных на базе антропонимов. Типы антропонимов, отраженных в ойконимии.

Названия населенных пунктов, образованные от мужских и женских личных имен. Ойконимы, образованные от христианских имен. Формы имен, зафиксированных в ойконимии.

Названия населенных пунктов, образованные от дохристианских имен.

Ойконимы, связанные с фамилиями.

Тема 21. Урбанонимы. Виконимы

Объем и содержание урбанонимного пространства. Основные периоды и процессы в истории белорусской урбанонимии. Структурные особенности урбанонимии Беларуси. Структурно-грамматические типы урбанонимов: простые и сложные урбанонимы. Номенклатурные термины в урбанонимии. Семантические особенности урбанонимии Беларуси. Общие вопросы семантики урбанонимов. Принципы и признаки номинации внутригородских объектов. Урбанонимы и виконимы: сходства и отличия. Внутригородские – внутрисельские названия и гендер. Внутригородские – внутрисельские названия и когнитивный уровень языковой личности. Внутригородские – внутрисельские названия и мировидение народа.

Тема 22. Микротопонимы

Микротопонимы как особый разряд топонимов. Отличительные особенности микротопонимов. Основные разновидности микротопонимов: микрогидронимы, микроойконимы, микрооронимы, микрохоронимы и т.д.

Принципы номинации, используемые в микротопонимии.

Особенности словообразования микротопонимов. Деривативные связи микротопонимов. Микротопонимы, образованные от других разрядов имен

собственных. Микротопонимы как словообразовательная база для ойконимов.

Тема 23. Оттопонимные дериваты

Словообразовательный потенциал топонимов. Катоиконимы и адъектонимы как основные разновидности оттопонимных дериватов. Место оттопонимных производных в лексической системе языка.

Словообразовательные особенности адъектонимов. Основные модели образования оттопонимных прилагательных. Стилистические особенности адъектонимов.

Названия жителей по местности. Особенности образования и употребления катоиконимов. Основные модели катоиконимического словообразования. Исторические изменения в катоиконимии. Синхронные и диахронные связи между катоиконимами и ойконимами.

Проблемы нормализации и лексикографической фиксации оттопонимных дериватов.

Тема 24. Литературная ономастика.

Литературная ономастика как совокупность имен собственных художественного текста и особый раздел ономастической науки.

Фоновая информация текста и ее трансляция посредством имен собственных. Приращение онимической семантики и коннотации.

Отличие реально функционирующей ономастики от имен собственных текста.

Тема 25. Имя собственное как конструкт текстового пространства. Поэтоним.

Понятие текста, его внутренней и внешней организации. Взаимодействие онима и текста.

Поэтоним как особый компонент текстовой действительности. Внутритекстовые семантические и функциональные модификации имен собственных. Семантические типы поэтонимов в тексте.

Тема 26. Системные отношения поэтонимов в тексте. Антропонимное субполе.

Системные связи ономастического поля. Иерархия как основное системообразующее качество ономастической системы.

Система определения статуса антропонимной единицы в поэтонимной подсистеме. Ядро, околоядерное пространство и периферия антропонимного субполя поэтического пространства.

Тема 27. Системные отношения поэтонимов в тексте. Топонимное субполе.

Семантическая организация топонимной единицы и ее особенности. Проблема определения статуса топонима в поэтонимной подсистеме. Ядро, околоядерное пространство и периферия топонимного субполя поэтического пространства.

Тема 28. Поэтонимы вне прямой референции.

Понятие прямой референции. Прагмакомпонент семантики поэтонима и его обширная культурная составляющая как база для модификации значения.

Метафора, метонимия, сравнение на основе и при участии антропонимов, топонимов, мифонимов и других онимических единиц.

Тема 29. Основные текстовые функции поэтонимов.

Общая система функций онимов в языке: номинативная, дифференциальная, контактоустанавливающая и др.

Заголовок как первичная текстовая функция имени собственного. Семантические и функциональные типы заголовков. Традиция избегания заголовков в авторских системах поэзии XXв.

Текстовая вежа и скрепа: признаки, реализация в них антропонимов и топонимов. Вопрос об объединении или дифференциации функций вежи и скрепы.

Тема 30. Вспомогательные текстовые функции поэтонимов.

Функция создания ономастического фона как первичная функциональная реализация топонимов. Динамичный и статичный ономастические фоны. Понятие о полиобъектном ономастическом фоне. Антропонимы в функции фона.

Функция опознавательного знака факультативного характера. Реализация имен собственных в названной функции. Дифференциальные признаки роли

опознавательного знака факультативного характера.

Тема 31. Частные поэтонимные подсистемы: особенности смысловой и структурной организации.

Полиобъектные частные поэтонимные подсистемы как одно из наиболее продуктивных семантико-структурных образований онимических единиц. Концентрация имен собственных в границах отдельного поэтического произведения и вопрос о существовании особой системной организации.

Частная поэтонимная подсистема и особенности ее семантико-строфической организации. Механизм формирования, функционирования данных подсистем. Частные подсистемы онимов с антропонимной и топонимной доминантами.

Тема 32. Поэтонимы как объект филологического анализа.

Филологический анализ как комплексный подход к анализу текста. Отличие филологического и лингвистического анализа. Задачи и цели анализа.

Поэтонимы как реализация сильной позиции текста. Мотивировка необходимости особого внимания к анализу имен собственных художественного текста. Основные элементы анализа поэтонимов.

Тема 33. Актуальные проблемы исследования имен собственных художественного текста.

Основные направления исследования литературной ономастики.

Состояние и перспективы ономастических исследований в этой области. Новые исследования системного устройства ономастического пространства, выявление теоретических основ поэтической ономастики; проблема соотношения терминов «имя собственное» и «поэтоним», культурной и языковой семантики.

Методы исследования литературной ономастики.

Литература

Основная

Адамовіч, Я.М. Мікратапанімічныя назвы / Я.М. Адамовіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1971. – 112 с.

Березович, Е.Л. Русская ономастика на современном этапе: Критические заметки / Е.Л.Березович // Известия РАН. Сер. литература и язык. — 2000. — Т. 59. — № 6. — С. 34–46.

Березович, Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек / Е.Л. Березович / Под ред. А.К. Матвеева. Изд. 2-е, испр.и доп. — М., 2009.

Бондалетов, В.Д. Русская ономастика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература» / В.Д. Бондалетов — М.: Просвещение, 1983. — 224с.

Брагилевский, Д.Ю. О критериях разграничения имен собственных и нарицательных / Д.Ю. Брагилевский // Вестник СПбГУ. Сер.2. — 1994. — Вып. 3 (№16). — С. 105–109.

Валгина, Н.С. Теория текста / Н.С.Валгина. — М.: Логос, 2004. — 280 с.

Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе / М.В.Горбаневский. — М., 1998. — 326с.

Горбаневский, М.В. Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей / М.В.Горбаневский / Институт языков народов России. — М., 1996

Горшков, А.И. Русская стилистика / А.И.Горшков. — М.: Астрель – АСТ, 2001. — 367с.

Жучкевич, В.А. Общая топонимика / В.А. Жучкевич. — Минск: Вышэйшая школа, 1980. — 284 с.

Калинкин, В.М. Теоретические основы поэтической ономастики: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.02; 10.02.15 / В.М.Калинкин; Киев. нац. ун-т им. Тараса Шевченко — Киев, 2000. — 37 с.

Карпенко, Ю. А. Имя собственное в художественной литературе / Ю.А.Карпенко // Филологические науки.— 1986.— №4.— С. 34-40.

Ковалев, Г.Ф. Писатель. Имя. Текст / Г.Ф.Ковалев. — Воронеж: ВГУ, 2004. — 340 с.

Лемтюгова, В.П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения / В.П. Лемтюгова. — Минск: Наука и техника, 1983. — 198 с.

Лемцюгова, В.П. Беларуска аяканімія. Лінгвістычны аналіз назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці / В.П. Лемцюгова. — Мінск: Навука і тэхніка, 1970. — 156 с.

Магазаник, Э.Б. Ономапэтика, или «говорящие» имена в литературе / Э.Б.Магазаник. — Ташкент: Фан, 1978. — 146 с.

Мезенка, Г.М. Беларуская анамастыка / Г.М. Мезенка. — Мінск: Выш.школа, 1997.

Мезенка, Г.М. Беларуская антрапанімія: вучэбны дапаможнік / Г.М.Мезенка (наук.рэд.) [і інш.]. — Віцебск, 2009.

Мезенка, Г.М. Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць: Манаграфія / Г.М. Мезенка, В.М. Ляшкевіч, Г.К. Семянькова. — Віцебск, 2006. — 239 с.

Мезенка, Г.М. Віцебшчына ў назвах вуліц: манаграфія: у 2 ч. / Г.М.Мезенка. — Віцебск, 2008. — Ч.1. — 363 с.; Ч. 2. — 254 с.

- Мезенко, А.М. Имя внутригородского объекта в истории: Об урбанонимах Беларуси XIV – нач. XX в. / А.М. Мезенко. – Минск, 2003. – 301 с.
- Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / Под ред. П.П. Шубы. – Минск, 1991. – 263 с.
- Мікратапанімя Беларусі / пад рэд. М.В. Бірылы, Ю.Ф. Мацкевіча. – Мінск: Навука і тэхніка, 1974. – 327 с.
- Мурзаев, Э.М. Основные направления топонимических исследований / Э.М. Мурзаев // Принципы топонимики. – М., 1964.
- Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М., 1974.
- Папина, А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории / А.Ф.Папина. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 368 с.
- Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1988. – 441с.
- Ратникова, И.Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой / И.Э.Ратникова. — Минск: БГУ, 2003. — 214 с.
- Рогалев, А.Ф. Ономастика художественных произведений: пособие / А.Ф.Рогалев. – Гомель: Изд-во ГГУ им. Ф.Скорины, 2003. – 194с.
- Сталтмане, В.Э. Ономастическая лексикография / В.Э. Сталтмане. – М., 1989.
- Суперанская, А.В. Апеллятив – онома / А.В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. – М., 1978.
- Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В.Суперанская. — М.: Наука, 1973. — 283с.
- Суперанская, А.В. Словарь русских личных имен / А.В.Суперанская. – Москва: Эксмо, 2003. – 545 с.
- Суперанская, А.В. Современные русские фамилии / А.В. Суперанская, А.В. Суслова. – М., 1976.
- Суперанская, А.В. Теория и методика ономастических исследований / А.В.Суперанская, В.Э.Сталтмане, Н.В.Подольская, А.Х. Султанов. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
- Суперанская, А.В. Что такое топонимика? / А.В. Суперанская – М., 1984. – С. 101-107.
- Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: дис. в виде науч. докл. ... док-ра филол. наук: 10.02.01/ В.И.Супрун. — Волгоград, 2000. — 76 с.
- Суслова, А.В. О русских именах / А.В. Суслова, А.В. Суперанская. – Л., 1985. – С. 191–219.
- Теория и методика ономастических исследований / В.Э.Сталтмане [и др.]; под общ. ред. А.В.Суперанской. — М.: Наука, 1986. — 254 с.
- Тынянов, Ю. Проблема стихотворного языка. Статьи / Ю.Тынянов. — М.: Наука, 1965. — 301 с.
- Флоренский, П.А. Имена: Сочинения / П.А. Флоренский. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО–Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1998.
- Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И.Фонякова. — Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. — 104 с.

Шур, В. Беларускія ўласныя імёны: беларуская антрапаніміка і тапаніміка: дапаможнік для настаўнікаў / В. Шур. – Мінск: Маст. літ., 1998.

Дополнительная

Rospond, S. Południowo-słowiańskie nazwy miejscowe z sufiksem *itj / S. Rospond. – Krakow: Nakładem Polskiej Akademii Umiejętności, 1937. – 254 p.

Абрамов, В.П. Синтагматика семантического поля (на материале русского языка) / В.П. Абрамов. – Ростов-на-Дону Изд-во Рост.ун-та, 1992.

Агеева, Р.А. Происхождение названий рек и озер / Р.А. Агеева. – Москва: Наука, 1985.

Аксенов, С.С. Семантический аспект теории имени собственного / С.С.Аксенов. – Кривой Рог: Изд-во Криворож. педун-та, 1990. – 310с.

Алефиренко, Н.Ф. Теория языка / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград Перемена, 1998.

Алефиренко, Н.Ф. О природе ономастической семантики / Н.Ф.Алефиренко // Ономастика Поволжья: Тез.докл. VIII междунар.конф. – Волгоград Перемена, 1998. – С.165–168.

Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград Перемена, 1999.

Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999.

Багамольнікава, Н.А. Гідронімы басейна ракі Прыпяць: структурна-семантычныя тыпы матывацыі / Н. Багамольнікава; навук. рэд. А. Станкевіч. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2004. – 195 с.

Бахтин, М. Вопросы литературы и эстетики / М.Бахтин — М.: Художественная литература, 1975. — 504 с.

Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 504 с.

Березин, Ф.М. История лингвистических учений: Учеб.пособие для филол.специальностей ун-тов и пед.ин-тов/ Ф.М. Березин. – М.: Высшая школа, 1975.

Бірыла, М.В. Анамастычныя словаўтваральныя элементы ва ўсходне-і заходнеславянскіх мовах (Адантрапанімічныя айконімы) / М.В. Бірыла, В.П. Лемцюгова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1973. – 63 с.

Бірыла, М.В. Беларуская анамастыка / М.В. Бірыла, В.П. Лемцюгова // Беларуская лінгвістыка. – 1973. – Вып. 3. – С. 63–69.

Бірыла, М.В. Літоўскія элементы ў беларускай анамастыцы / М.В.Бірыла, А.П. Ваганас // Даклады VI Міжнароднага з'езда славістаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1968. – 100 с.

Болотов, В.И. К вопросу о значении имен собственных / В.И. Болотов // Восточнославянская ономастика. – М., 1972.

Будзько, П.С. Тыпалогія састаўных айконімаў / П.С. Будзько // Беларуская анамастыка: зб. арт. / пад агул. рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985. – С. 52–67.

В.Э. Сталтмане // Ономастыка. – М., 1969. – С. 73–79.

Введенская, Л.А. От собственных имен к нарицательным / Л.А.Введенская, Н.П.Колесников. — М.: Просвещение, 1997. — 143 с.

Вежбицка, А. Семантические универсалии и описание языков / А.Вежбицка. – М., 1999.

Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: сб. ст. / А.Вежбицкая; пер. с англ. — М.: Русская словесность, 1997. — 411 с.

Вепрева, И.Т. Словообразовательные модели названий жителей от составных географических имен в современном русском языке / И.Т. Вепрева // Ономастическое и диалектное словообразование Алтая: Межвуз.сб. – Барнаул, 1985, – С. 53–57.

Воронова, И.Б. Текстобразующая функция литературных имен собственных (на материале эпических произведений XIX - XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Воронова И.Б.; ВГУ. — Волгоград, 2000. — 24 с.

Гаспаров, М.Л. Избранные статьи / М.Л.Гаспаров. — М.: Новое литературное обозрение, 1995. — 478 с.

Генкин, В.М. Женские катойконимические номинации: особенности словообразования и функционирования в речи // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта, 1998. – №1 – С.56–59.

Генкин, В.М. Катойконимия Белорусского Поозерья / А.М. Мезенко, А.В. Русецкий, Л.М. Вардомацкий, В.М. Генкин, Е.Н. Горегляд и [др.]. Белорусское Поозерье: язык и духовная культура; под общ. ред. А.М. Мезенко и А.В. Русецкого. – Минск: Белорусская наука, 2001. – С. 82–106.

Генкин, В.М. Оттопонимная лексика в словарях и словарь оттопонимной лексики / В.М. Генкин // *Vocabulum et vocabularium*: Сборник научных трудов по лексикографии. Вып. 5. – Гродно 1998.– С.169–173.

Генкин, В.М. Социолингвистический аспект катойконимической номинации / В.М. Генкин // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта, 1997. – №1 – С.9–13.

Генкин, В.М. Стилистические и словообразовательные особенности адъектонимов Витебской области / В.М. Генкин // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта, 1996. – №2 – С.75–79.

Горбаневский, М.В. В мире имен и названий / М.В.Горбаневский. — Москва: Знание, 1987. — 206 с.

Гордеева, Н.Г. Наименования жителей в современном говоре: Состав и социальная дифференциация: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Г. Гордеева. –Томск, 1987.

Григорьев, В.П. Поэтика слова / В.П.Григорьев. — М.: Наука, 1979. — 343 с.

Грынблат, М.Я. Беларуска-латышскія сувязі ў тапаніміі і антрапаніміі БССР / М.Я. Грынблат // Беларуская аанамастыка. – Мн.: Навука і тэхніка, 1977. – С. 43–63.

Гурская, Ю.А. Культурогенные возможности лингвистического знака: Ключевые имена в русском и белорусском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.02 / Ю.А. Гурская; Бел. гос. ун-т. — Минск, 1995. — 22 с.

Деревяго, А.Н. Ономастическое пространство поэзии XX века: семантика онима, функциональный потенциал: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / А.Н. Деревяго; Ин-т языкознан. им. Якуба Коласа НАН Беларуси. — Минск, 2005. — 23 с.

Деревяго, А.Н. Функция текстовой вехи как доминантная реализация имени собственного в художественном тексте / А.Н. Деревяго // Веснік Мазырскага дзярж. пед. ун-та. — 2005. — №1 (12). — С. 66-71.

Ермаченко, М.Н. К общей теории имени собственного / М.Н. Ермаченко // Учзап. МГПИИЯ им. М. Тареза. Вопросы Романо-германской филологии. Т.55. – М., 1970.

Жирмунский, В. Поэтика русской поэзии / В. Жирмунский. — Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2001. — 496 с.

История лингвистических учений. Древний мир. – Л., 1980.

История лингвистических учений. Средневековый Восток / отв. ред. А.В. Десницкая, С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1981.

Калакуцкая, Л.П. Некоторые вопросы морфологического оформления польских и чешских фамилий в русском языке / Л.П. Калакуцкая,

Калакуцкая, Л.П. О некоторых вопросах произношения и ударения заимствованных фамилий / Л.П. Калакуцкая, В.Э. Сталтмане // Вопросы культуры речи. – Вып. VIII. – М., 1967. – С. 123–131.

Калакуцкая, Л.П. О склонении имен собственных (морфологический тип на –а неударное) / Л.П. Калакуцкая // Актуальные проблемы культуры речи. – М., 1970. – С. 48–53.

Калакуцкая, Л.П. Орфография фамилий / Л.П. Калакуцкая // Нерешенные вопросы русской орфографии. – М., 1974. – С. 68–93.

Калакуцкая, Л.П. Склонение имен собственных (фамилий) в отношении к норме / Л.П. Калакуцкая // Ономастика и норма. – М., 1976. – С. 116–139.

Калакуцкая, Л.П. Склонение фамилий и личных имен в русском литературном языке. – М., 1984.

Калакуцкая, Л.П. Словоизменение антропонимии в русском литературном языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л.П. Калакуцкая. – М., 1982.

Калакуцкая, Л.П. Словоизменительная антропонимическая норма в XIX в. / Л.П. Калакуцкая // Ономастика и грамматика. – М., 1981. – С. 98–111.

Калакуцкая, Л.П. О склонении некоторых групп фамилий и личных имен (русских и иноязычных) / Л.П. Калакуцкая // Антропонимика. – М., 1970. – С. 33–38.

Каменская, О.Л. Текст и коммуникация / О.Л. Каменская. — Москва: Высш. школа, 1990. — 151 с.

Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н.Караулов. — М.: Наука, 1987. — 261 с.

Климов, Г.А. Методика лингвистических исследований (введение) / Г.А. Климов // Общее языкознание. — М., 1973.

Клюева, Н.П. Некоторые тенденции графической передачи прозвищных имен / Н.П. Клюева // Вопросы русского и славянских языков. — Иваново, 1976. — С.46–56.

Клюева, Н.П. Орфография собственных имен (на материале прозвищ): Автореф. дис. ... канд.филол.наук / Н.П. Клюева. — Л., 1980.

Колшанский, Г.В. Контекстная семантика / Г.В.Колшанский. — Москва: Наука, 1980. — 150 с.

Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В.В.Красных. — М.: Наука, 1998. — 263 с.

Кудреватых, И.П. Стилистическая роль синтаксических единиц (блоков информации) в структуре русского художественного текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Кудреватых И.П.; Бел. гос. ун-т. — Минск, 2001. — 38 с.

Левашов, Е.А. «Москвичи и иных мест люди...» / Е.А. Левашов. — Москва: Наука, 1968. — 104 с.

Лемтюгова, В.П. Формирование восточнославянской ойконимии в связи с развитием типов поселений / В.П. Лемтюгова. — Минск: Навука і тэхніка, 1983.

Лемцюгова, В.П. Беларускія тапонімы на -шчына, -аўшчына/ -оўшчына / В.П. Лемцюгова // Пытанні беларускай этнаграфіі, фалькларыстыкі і тапанімікі. — Мінск: Навука і тэхніка, 1967. — С. 144–152.

Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1990. — 682 с.

Лихачев, Д.С. Исторические названия — наследие духовной культуры народа / Д.С. Лихачев // Всесоюзная научно-практическая конференция «Исторические названия—памятники культуры»: Тез.докл.и сообщ. —М., 1989. — С. 3–4.

Лотман, Ю.М. К проблеме типологии культуры / Ю.М. Лотман // Ученые записки Тарт.гос.ун-та Вып. 198: Труды по знаковым системам, III. — Тарту, 1967. — С. 31–43.

Маслова, В.А. Филологический анализ поэтического текста / В.А.Маслова. — Минск, 1999. — 208 с.

Мезенко, А.М. Время и религия в антропонимиконе Витебска XVII–XIXвв. / А.М. Мезенко // Белорусское Поозерье: язык и духовная культура / Под ред. А.М. Мезенко, А.В. Русецкого. — Минск: Белорусская наука, 2001. — С. 43 – 65.

Мезенко, А.М. Культурно-исторический потенциал урбанонимии Беларуси XVI – начала XX в. / А.М. Мезенко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Филология. Т. 15 (54). №1. — 2002. — С. 184–190.

Мезенко, А.М. О концептуальной структуре антропонимии / А.М.Мезенко // Язык, слово, действительность: тезисы докл. Междунар. научн. конф.: 2 ч., Минск, 2000 г. / Бел. гос. ун-т. — Ч.1. — С. 19-20.

Мезенко, А.М. От онима к тексту: о так называемых особо значимых именах / А.М.Мезенко // Тезисы докл. Междунар. научн. конф.: 3 ч., Минск, 2002 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. Максима Танка. — Ч.3. — С. 40 – 41.

Мечковская, Н.Б. Мифология речи / Н.Б. Мечковская // Язык и религия. — М.: Агенство «Фаир», 1998. — С. 54–65.

Мурзаев, Э.М. Слово на карте / Э.М. Мурзаев. — Москва: Армада-пресс, 2001. — 448 с.

Нерознак, А.В. Названия древнерусских городов / А.В. Нерознак. — Москва: Наука, 1983. — 310 с.

Нерознак, В.П. Принципы исследования палеобалконской ономастики / В.П. Нерознак // Историческая ономастика. — М., 1977. — С. 27–48.

Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. — Москва: Наука, 1977. — 278 с.

Потебня, А.А. Эстетика и поэтика / А.А.Потебня. — М.: Искусство, 1976. — 614 с.

Пытанні беларускай тапанімікі: матэрыялы I Беларускай тапанімічнай канферэнцыі 1–3 снежня 1967. — Мінск: Вышэйшая школа, — 1970. — 138 с.

Ратникова, И.Э. Ономастические единицы вне прямой референции в русском публицистическом тексте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Ратникова И.Э.; Бел. гос. ун-т. — Минск, 2003. — 36с.

Ратникова, И.Э. Топонимные метафоры в познании и описании социальной реальности / И.Э.Ратникова // Веснік Віцебскага дзяржуніверсітэта. — 2001. — № 1 (23). — С. 50-54.

Рогалев, А.Ф. Белая Русь и белорусы (В поисках истоков) / А.Ф. Рогалев. — Гомель: Белорусское Агентство научно-технической и деловой информации, 1994. — 267 с.

Рогалев, А.Ф. От Гомеюка до Гомеля: Городская старина в фактах, именах, лицах / А.Ф. Рогалев. — Гомель: Белорусское Агентство научно-технической и деловой информации, 1993. — 216 с.

Рогалев, А.Ф. Этнотопонимия Беларуси (на фоне этнической истории) / А.Ф. Рогалев. — Гомель, 1993. — 168 с.

Рубцова, З.В. Варьирование и норма в белорусской и русской топонимии: Научный доклад по опубликованным трудам, представленный к защите на соискание ученой степени канд. филол. наук / З.В. Рубцова. — Москва, 1993. — 84 с.

Рубцова, З.В. Топонимическая финаль -нь на восточнославянской территории (синхронное состояние) / З.В. Рубцова // Перспективы развития славянской ономастики. — Москва: Наука, 1980. — С. 125–40.

Рылюк, Г.Я. Истоки географических названий Беларуси (с основами общей топонимики) / Г.Я. Рылюк. — Минск: Веды, 1997. — 176 с.

С.С. Аксенов. — Кривой Рог: Изд-во Криворож.педун-та, 1990.

Семянькова, Г.К. Сучасны імянік Віцебшчыны: Метадычны дапаможнік

па вывучэнні антрапаніміі. – Віцебск, 2001.

Словарь литературоведческих терминов / З.В.Михайлов[и др.]; под общ. ред. З.В. Михайлова. — М.: Наука, 1974. — 413с.

Суперанская, А.В. О русских именах / А.В.Суперанская, А.В.Суслова. — Ленинград: Лениздат, 1985. — 107 с.

Суперанская, А.В. Социальность географических названий и переименования / А.В. Суперанская // Центральночерноземная деревня. История и современность: Тезисы докладов и сообщ. науч.-практ. конф. — Москва: Типография Российской академии сельхоз. наук, 1992. — С. 105–108.

Суперанская, А.В. Эволюция взглядов на имя собственное в науке о языке / А.В. Суперанская // Развитие методов топонимических исследований. — М., 1970.

Томахин, Г.Д. Реалии в культуре и языке / Г.Д. Томахин // Иностранные языки в школе, 1981. — №1. — С. 121–125.

Томахин, Г.Д. Топонимы как реалии языка и культуры (на материале географических названий США) / Г.Д. Томахин // Вопросы языкознания, 1984. — №4. — С. 81–84.

Топоров, В.Н. Имя как фактор культуры (на злобу дня) / В.Н. Топоров // Всесоюзная научно-практическая конференция «Исторические названия — памятники культуры»: Тез.докл.и сообщ. — М., 1989.— С. 125–129.

Троцкий (Тронский), И.М. Проблемы языка в античной науке / И.М. Троцкий // Античные теории языка и стиля. — М.–Л, 1936.

Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева. — М., 1968.

Флоренский, П.А. У водоразделов мысли: в 2 т. / П.А.Флоренский. — М.: Эксмо-Пресс, 1990. — Т.2. — 1990. — 449 с.

Фомин, А.А. Литературная ономастика в России / А.А.Фомин // Вопросы ономастики. — 2004. — № 1. — С. 108–120.

Формановская, Н.И. Имя человека в аспекте «Язык и культура» / Н.И.Формановская // Слово и текст в диалоге культур: сб. науч. ст. / РАН. — Москва, 2000. — 209 с.

Шмелев, Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях / Д.Н.Шмелев. — Москва: Наука, 1977. — 168 с.

Якобсон, Р. Избранные работы / Р.Якобсон. — Москва: Прогресс, 1985. — 456 с.

Ономастические словари

Багамольнікава, Н.А. Айканімія Гомельшчыны / Н.А. Багамольнікава, А.А. Станкевіч. — Гомель, 2003.

Волости и важнейшие селения Европейской России. — Выпуск V: Губернии Литовской и Белорусской областей. — Санкт-Петербург, 1886.

Генкін, У.М. Слоўнік адтапанімічных дэрыватаў Віцебшчыны / У.М.Генкін. – Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.

Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А.Жучкевич. – Минск: Изд-во «БГУ им. В.И. Ленина», 1974. – 448 с.

Мурзаев, Э.М. Словарь народных географических терминов / Э.М.Мурзаев. – Москва: Мысль, 1984. – 653 с.

Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Брэсцкая вобласць: нарматыўны даведнік / [І. А. Гапоненка і інш.. – Мінск: Тэхналогія, 2010. – 318, [1] с.

Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / [У. М. Генкін, І. Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668, [1] с.

Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Гомельская вобласць: нарматыўны даведнік / пад агул. рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск: Тэхналогія, 2006. – 382 с.

Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Гродзенская вобласць: нарматыўны даведнік / пад агул. рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск: Тэхналогія, 2004. – 467 с.

Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Магілёўская вобласць: нарматыўны даведнік / [І. А. Гапоненка і інш. – Мінск: Тэхналогія, 2007. – 406, [1] с.

Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Мінская вобласць: нарматыўны даведнік / пад агул. рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск: Тэхналогія, 2003. – 604 с.

Никонов, В.А. Краткий топонимический словарь / В.А. Никонов. – Москва: Мысль, 1966. – 509 с.

Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен / Н.А. Петровский. – М.: Русские словари, Астрель, 2000. – 480 с.

Поспелов, Е.М. Имена городов: вчера и сегодня (1917–1992): Топонимический словарь / Е.М. Поспелов. – Москва: Просвещение, 1993. – 392 с.

Рагаўцоў, В. Анамастычны слоўнік Магілёўшчыны / В. Рагаўцоў, С. Кечык. – Магілёў: МДПУ імя А.А. Куляшова, 2000. – 168 с.

Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 504 с.

Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Гомельскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1986. – 240 с.

Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Гродзенскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982. – 319 с.

Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Магілёўскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1983. – 240 с.

Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1981. – 404 с.

Рогалев, А.Ф. Родные названия: Топонимический словарь Гомеля и

окрестностей / А.Ф. Рогалев; Гомельская областная организация общественного объединения «Белорусское общество «Книга». – Гомель: Книга, 2003. – 168 с.

Рогалев, А.Ф. Топонимический словарь Ветковского района Гомельской области / Рогалев. – Гомель: ОДО «Барк», 2004. – 196 с.

Словарь названий жителей РСФСР / под ред. А.М. Бабкина. – Москва: Русский язык, 1964.

Словарь названий жителей СССР / под ред. А.М. Бабкина и Е.Н. Левашова. – Москва: Русский язык, 1975. – 616 с.

Суперанская, А.В. Словарь русских личных имен / А.В. Суперанская. – Москва: Изд-во «Эксмо», 2003. – 544 с.

Яшкін, І.Я. Беларускія геаграфічныя назвы. Тапаграфія. Гідралогія / І.Я. Яшкін. – Мінск: Навука і тэхніка, 1971. – 256 с.

УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

УТВЕРЖДАЮ

Ректор УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

А.П. Солодков

« » **2012** г.

Регистрационный № УД- /р.

ОНОМАСТИКА

Учебная программа для специальности:

1-21 05 02

(код специальности)

Русская филология

(наименование специальности)

Факультет *филологический*

Кафедра *общего и русского языкознания*

Курс *IV*

Семестр *VIII, IX*

Лекции *60* (час.)

Экзамен *IX*

(семестр)

Практические (семинарские)

занятия *22* (час.)

Зачет *VIII, IX*

(семестр)

Лабораторные занятия (час.)

Курсовой проект (работа)

(семестр)

СРК 20 (час.)

Всего аудиторных часов по дисциплине 102

Всего часов по дисциплине 178

Форма получения высшего образования: очная

Составил(и): профессор Мезенко А.М., доценты Генкин В.М., Деревяго А.Н.

2012 г.

Учебная программа составлена на основе базовой учебной программы «Ономастика» / сост. Мезенко А.М., Генкин В.М., Деревяго А.Н. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2012.

Рассмотрена и рекомендована к утверждению в качестве рабочего варианта на заседании кафедры общего и русского языкознания
(название кафедры)

«__» _____ 20__ г.
№ _____ протокола

Заведующий кафедрой

_____ А.М. Мезенко
(И.О.Фамилия)

Одобрена и рекомендована к утверждению Научно-методическим советом УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

«__» _____ 20__ г.
№ _____ протокола

Председатель

_____ А.Л.Гладков

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Курс «Ономастика» вызван новыми потребностями подготовки высококвалифицированных специалистов в области филологического образования и продиктован актуальностью и недостаточной разработанностью в современном языкознании проблем ономастики. Потребность в качественной подготовке студентов предполагает необходимость специального изучения ономастики — лингвистической науки, занимающейся исследованием имен собственных.

Интерес к ономастике, вызванный функциональным и языковым своеобразием собственных имен, постоянно возрастает.

Изучение основ науки об имени собственном имеет большое теоретическое и практическое значение для филологов. Многообразие имен собственных объясняется сложностью исторических процессов развития русской и белорусской онимических систем.

Предлагаемый курс имеет своей целью вооружить студентов определенной суммой ономастических знаний.

Реализация поставленной цели предполагает решение частных задач, основными из которых являются следующие:

- систематически изложить основные положения современной теории имени собственного
- познакомить с терминологическим аппаратом ономастики;
- охарактеризовать современные методы и приемы ономастических исследований;
- определить место онимической лексики в системе языка;
- ознакомить с основными разделами ономастики – антропонимикой и топонимикой;
- побудить студентов к научно-исследовательской работе по этой проблематике;
- показать значение ономастики в жизни общества, раскрыть ее богатство;
- дать в руки будущих учителей богатый занимательный материал по

русскому и белорусскому языкам;

- способствовать воспитанию любви к своему Отечеству.

Курс рассчитан на 178 часов, из них 102 аудиторных: 60 лекционных и 22 практических.

Изучение курса осуществляется в следующих формах; лекции, практические занятия, самостоятельная работа студентов.

На лекциях и практических занятиях студенты должны получить ясное представление о предмете и задачах курса о его месте в кругу других лингвистических дисциплин.

Данная программа ориентирует студента на глубокое изучение ономастики, в том числе и знакомство с рядом вопросов, не нашедших еще в науке своего окончательного решения (например, вопрос о семантике имени собственного, о наиболее значимых именах и др.). Освещение таких вопросов требует особенно тщательной аргументации. Поэтому несомненную пользу принесет студентам знакомство с трудами известных ономастов (см. списки рекомендуемой литературы).

Основная цель практических занятий – закрепить на конкретном материале содержание курса и привить студентам навыки самостоятельного анализа ономастических явлений. Только работая непосредственно с онимическим материалом, студент приобретает навыки анализа онимических единиц и вырабатывает научное лингвистическое мышление. Связь практических занятий с лекционным курсом не должна сводиться к повторению и более детальному анализу фактического материала лекций. Практические занятия могут дополнять прочитанные ранее лекции, могут предшествовать им, подготавливая студентов к восприятию курса и освобождая лектора от подробного изложения фактического материала. В их тематику могут включаться вопросы, не освещавшиеся в лекционном курсе.

Очень полезна работа по изучению особенностей местных онимических систем: сбор антропонимов, топонимов и дальнейшая их обработка; анализ материалов ономастической картотеки (если кафедра ведет работу по собиранию материалов для регионального и ономастического словаря), изучение материалов ономастических конкурсов и т.п.

Основная идея лекционного и практического курсов заключается в рассмотрении разнообразных направлений и точек зрения исследователей и их вклада в развитие знаний об именах, рассмотрении разнообразных направлений и точек зрения исследователей и их вклада в развитие знаний об именах собственных.

При подготовке программы курса авторы опирались на исследования известных русских, белорусских, украинских, польских языковедов – Р.А. Агеевой, В.И. Болотова, В.Д. Бондалетова, М.В. Горбаневского, В.П. Нерознака, В.А. Никонова, Н.В. Подольской, В.Э. Сталтмане, А.В. Суперанской, О.Н. Трубачева; Н.В. Бирилло, В.П. Лемтюговой, А.К. Устинович, Ю.А. Карпенко; С. Роспонда, В. Дорошевского, К. Хандке и др.

2. СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

2.1 Наименование тем, их содержание, объем в часах лекционных занятий

№ п/п	Наименование темы	Содержание	Объем в часах
1.	<p><i>Ономастика как наука. Её предмет, задачи, основные понятия, проблемы. Ономастическая номинация.</i></p>	<p>Имена собственные как предмет научного изучения. Способность быть собственным именем. Апеллятив – онома. Индивидуализация и обобщение. Объект ономастических исследований. Онимическая лексика. Разряды онимов. Ономастикон. Разделы ономастики.</p> <p>Теоретическая ономастика. Поэтическая ономастика. Прикладная ономастика. Региональная ономастика. Грамматика ономастики.</p> <p>Задачи изучения имен собственных: знакомство студентов с современным состоянием ономастической науки, вооружение их наиболее эффективными и перспективными методами ономастических исследований, всесторонняя характеристика главнейших разделов современной ономастической науки.</p> <p>Ономастическая номинация.</p>	2

		Набор реалий, подлежащих ономастической номинации, у разных народов. Причина, повод и мотив номинации. Исторический аспект мотивировки. Социальный аспект мотивировки. Территориальный аспект мотивировки.	
2.	<i>Место ономастики среди других наук. Аспекты ономастических исследований.</i>	Ономастика и лингвистика. Ономастика и логика. Ономастика и исторические науки (этнография, археология, генеалогия, сфрагистика, нумизматика). Ономастика и социология. Ономастика и география. Ономастика и культурология. Ономастика и литературоведение. Лексикологический, лексикографический, логический, семасиологический, терминологический, типологический, психологический, социологический, исторический, географический, культурологический	1
3.	<i>Методы и приемы исследования онимического материала.</i>	Научно-исследовательский метод и его компоненты. Теория метода. Научно-исследовательский прием. Технический прием. Методы лингвистических исследований, приложимые к ономастике. Методология ономастики как специальный предмет. Обзор ономастических методов, предложенных Н.В. Подольской в «Словаре русской ономастической терминологии» (М., 1988). Обзор ономастических методов, предложенных В.Д. Бондалетовым в учебном пособии «Русская ономастика» (М., 1983). Обзор набора методов и приемов исследования ономастического материала, предложенного в коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований» (М., 1986).	2

4.	<p><i>Место онимической лексики в системе языка. Онимизация. Апеллятивация. Трансонимизация.</i></p>	<p>Общая и специальная лексика. Онимическая лексика – один из разделов специальной лексики. Другие разделы специальной лексики.</p> <p>Апеллятив – имя нарицательное: сходство и различия. Апеллятив – оним. Процесс перехода апеллятивной лексики в онимическую. Онимизация различных частей речи. Топонимические апеллятивы.</p> <p>Процесс перехода онимической лексики в апеллятивную. Пути деонимизации. Полная и неполная деонимизация.</p> <p>Перенос имени с одного объекта на другой. Трансонимизация из одного класса названий в другой (иррадиация). Трансонимизация внутри своего класса названий. Пути онимических переходов.</p>	1
5.	<p><i>Ономастическое пространство. Ономастическое поле</i></p>	<p>Объем и содержание ономастического пространства. Классификации собственных имен.</p>	2

	<i>и его ядерно-периферийные отношения.</i>	<p>Секторы ономастического пространства. Лексические категории, не включаемые в ономастическое пространство: этнонимы, катойконимы, адъектонимы, товарные знаки, номены.</p> <p>Ономастическое поле. Ядерно-периферийные отношения в ономастическом поле. Семантический, фреквентативный, формально-грамматический, деривационный векторы ономастического поля. Антропонимное субполе. Топонимное субполе. Околядерные и периферийные разряды ономастики: зоонимы, фитонимы, хремотонимы, хрононимы, артионимы, библионимы, геортонимы, гемеронимы, документонимы, фалеронимы, порейонимы. Системные связи в ономастическом поле и отдельных его субполях.</p>	
6.	<i>Ономастическая лексикография.</i>	<p>Теоретические предпосылки ономастической лексикографии.</p> <p>Основные типы ономастических словарей. Из истории ономастической лексикографии. Имена собственные в словарях общего типа. Историко-этимологические словари. Нормативные словари и справочники.</p> <p>Лексикографирование отдельных разрядов онимов – антропонимов, топонимов, зоонимов, мифонимов, поэтонимов.</p>	
7.	<i>Антропонимика как раздел ономастики.</i>	<p>Предмет и задачи антропонимики.</p> <p>Из истории русской и белорусской антропонимики.</p> <p>Проблемы периодизации восточнославянской антропонимии. Основные этапы и процессы в истории русской и белорусской антропонимии. Дохристианский период. Период с XI до XVII в. Период с начала XVIII в. До</p>	2

		<p>1917 г. Советский период (с 1917 до 1991 г.). Постсоветский период (с 1991 г. По настоящее время).</p> <p>Мужская подсистема именника. Женская подсистема именника.</p>	
8.	<i>Имена. Типы имен.</i>	<p>Типы имен до X в. Типы имен в X- XIV вв. Типы имен в XIV- XVIII вв. Результаты адаптации личных имен. Формулы именения белорусов в XVII в. Современный именник белорусов. Формы и варианты личных имен: орфографические, фонетические, морфологические, лексические. Официальные / неофициальные, полные / сокращенные формы имен. Редкие, редчайшие и малоизвестные русские и белорусские имена. Новые имена.</p> <p>Выбор имени новорожденному. Факторы, влияющие на человека в ситуации выбора имени. Основные мотивы выбора имени. Обряды наречения новорожденных у разных народов.</p> <p>Сущность новых теорий о влиянии имени на характер и судьбу человека. Имя как порождение и отражение культуры. Мифология имени. Воплощение имени. Национальные имена как отражение национальной культуры.</p>	3
9.	<i>Отчества.</i>	<p>Именованье по отчеству. Социальные условия использования имени по отцу. Роль отчества в полном имени русского и белорусского человека. История образования отчеств. Модели именования по отцу. Словообразовательные средства отчеств. Практика образования отчеств по русскому образцу от иноязычных имен. Правила образования отчеств от имен разных типов. Варианты произношения одних и тех же отчеств в современном русском языке.</p>	1

10.	<i>Фамилии.</i>	<p>Важнейшие этапы и хронологические рамки формирования фамилий. Периодизация русских фамильных прозваний. Основы русских и белорусских фамилий. Фамилии, образованные от женских имен и прозвищ. Фамилии, образованные от географических и этнических названий. Искусственные фамилии. Двойные фамилии. Фамилии литературных героев. Проникновение инонациональных основ в состав русских и белорусских фамилий. Типология и география современных русских и белорусских фамилий. Общеславянские типы фамилий. Общевосточнославянские типы фамилий. Внутриязыковые типы фамилий.</p> <p>Характерные черты, отличающие русские и белорусские фамилии от фамилий иных народов.</p>	2
11.	<i>Прозвища.</i>	<p>Прозвище как специфический вид антропонима. Принципы номинации прозвищем. Уличные фамилии и прозвища. Древние и современные прозвища. Тематические группы современных прозвищ. Особенности мужских прозвищ. Особенности женских прозвищ.</p>	1
12.	<i>Псевдонимы. Ники.</i>	<p>Причины появления псевдонимов. Формы псевдонимов: псевдоандронимы и псевдогинимы. Классификации псевдонимов. Грамматическая и словообразовательная структура псевдонимов. Разновидности белорусских литературных псевдонимов с точки зрения видообразования и графической передачи: а) фиктонимы, б) обобщающие псевдонимы, в) криптонимы. Типы русских и</p>	2

		украинских литературных псевдонимов. Псевдонимы – ники: общее и специфическое. Пути создания ников. Функции ников. Источники ников. Лексико-семантические группы отапеллятивных ников.	
13.	<i>Прикладная антропонимика.</i>	Грамматические правила изменения имен и фамилий. Образование и написание отчеств. Условные правила соотношения вариантов имен. Орфография собственных имен.	1
14.	<i>Топонимика как раздел ономастики.</i>	Предмет и задачи топонимики. Из истории русской и белорусской топонимики. Основные разряды топонимов. Этапы формирования разных видов топонимов. Региональная топонимика.	1
15.	<i>Гидронимы и их разновидности.</i>	Гидронимы – древнейший разряд топонимов. Особая роль водных объектов в жизни человека. Реки и озера как основные ориентирующие объекты в окружающем мире. Основные принципы номинации рек и озер. Семантические группы и структурные типы гидронимов. Потамонимы и лимнонимы как основа формирования других видов топонимов. Деривативные связи гидронимов с ойконимами и другими разрядами онимов. Гелонимы.	4
16.	<i>Ойконимы.</i>	Основные этапы формирования ойконимии. Исторические изменения в принципах номинации населенных пунктов. Астионимы и комонимы как две разновидности ойконимов. Общее и различное в именовании сельских и городских населенных пунктов. Принципы классификации ойконимов.	2

		<p>Вариативность в ойконимии. Причины вариативности. Типология вариантов в ойконимии. Лексическое, фонетическое, орфографическое, словообразовательное, морфологическое и синтаксическое варьирование.</p>	
17.	<p><i>Структурно-грамматические типы ойконимов.</i></p>	<p>Структурно-грамматическая классификация ойконимов. Простые, сложные и составные ойконимы. Проблемные случаи структурно-грамматической классификации названий населенных пунктов.</p> <p>Сложные ойконимы и их разновидности: сложения возникшие на апеллятивной стадии; сложения возникшие на антропонимной стадии; сложения, возникшие в топонимии.</p> <p>Составные ойконимы. Причины появления составных названий. Структурные разновидности составных ойконимов.</p>	1
18.	<p><i>Словообразование простых ойконимов.</i></p>	<p>Особенности словообразования ойконимов. Разные подходы к пониманию образования названий населенных пунктов.</p> <p>Способы словообразования, используемые в ойконимии. Ойконимы лексико-семантического (безаффиксного) образования. Лексико-семантическая характеристика основ, участвующих в безаффиксном образовании.</p> <p>Морфемные способы образования названий населенных пунктов.</p> <p>Продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели топонимов. Характеристика основных моделей.</p> <p>Основные аффиксы, используемые в ойконимии, их семантические и деривационные особенности.</p>	1

19.	<i>Ойконимы оттапеллятивного происхождения.</i>	<p>Лексико-семантическая характеристика ойконимов образующих основ. Три основных типа ойконимов, выделяемых по общим признакам: ойконимы оттапеллятивного, отгидронимного и отантропонимного происхождения. Различные классификации названий населенных пунктов.</p> <p>Семантические и словообразовательные особенности ойконимов оттапеллятивного происхождения.</p> <p>Названия населенных пунктов, отражающие характер местности: особенности рельефа, почв, растительности, вод и т.п. Ойконимы, характеризующие именуемый объект: его размер, возраст, отличительные признаки, положение и т.д.</p> <p>Ойконимы, отражающие типы поселений.</p> <p>Названия, связанные с экономической и социальной деятельностью человека.</p> <p>Этнотопонимы как особая разновидность ойконимов.</p>	2
20.	<i>Отантропонимные ойконимы.</i>	<p>Особенности ойконимов, образованных на базе антропонимов. Типы антропонимов, отраженных в ойконимии.</p> <p>Названия населенных пунктов, образованные от мужских и женских личных имен. Ойконимы, образованные от христианских имен. Формы имен, зафиксированных в ойконимии.</p> <p>Названия населенных пунктов, образованные от дохристианских имен.</p> <p>Ойконимы, связанные с фамилиями.</p>	2
	<i>Урбанонимы.</i>	Объем и содержание урбанонимного	3

21.	<i>Виконимы.</i>	<p>пространства. Основные периоды и процессы в истории белорусской урбанонимии. Структурные особенности урбанонимии Беларуси. Структурно-грамматические типы урбанонимов. Номенклатурные термины в урбанонимии. Семантические особенности урбанонимии Беларуси. Общие вопросы семантики урбанонимов. Принципы и признаки номинации внутригородских объектов. Урбанонимы и виконимы: сходства и отличия. Внутригородские – внутрисельские названия и гендер. Внутригородские – внутрисельские названия и когнитивный уровень языковой личности. Внутригородские – внутрисельские названия и мировидение народа.</p>	
22.	<i>Микротопонимы.</i>	<p>Микротопонимы как особый разряд топонимов. Отличительные особенности микротопонимов. Основные разновидности микротопонимов: микрогидронимы, микроойконимы, микрооронимы, микрохоронимы и т.д.</p> <p>Принципы номинации, используемые в микротопонимии.</p> <p>Особенности словообразования микротопонимов. Деривативные связи микротопонимов. Микротопонимы, образованные от других разрядов имен собственных. Микротопонимы как словообразовательная база для ойконимов.</p>	2
23.	<i>Оттопонимные дериваты.</i>	<p>Словообразовательный потенциал топонимов. Катойконимы и адъектонимы как основные разновидности оттопонимных дериватов. Место оттопонимных производных в лексической системе языка.</p> <p>Словообразовательные особенности адъектонимов. Основные</p>	2

		<p>модели образования оттопонимных прилагательных. Стилистические особенности адъектонимов.</p> <p>Названия жителей по местности. Особенности образования и употребления катойконимов. Основные модели катоконимического словообразования. Исторические изменения в катойконимии. Синхронные и диахронные связи между катойконимами и ойконимами.</p> <p>Проблемы нормализации и лексикографической фиксации оттопонимных дериватов.</p>	
24.	<i>Литературная ономастика.</i>	<p>Литературная ономастика как совокупность имен собственных художественного текста и особый раздел ономастической науки.</p> <p>Фоновая информация текста и ее трансляция посредством имен собственных. Приращение ономастической семантики и коннотации.</p> <p>Отличие реально функционирующей ономастики от имен собственных текста.</p>	2
25.	<i>Имя собственное как конструкт текстового пространства. Поэтоним.</i>	<p>Понятие текста, его внутренней и внешней организации. Взаимодействие онама и текста.</p> <p>Поэтоним как особый компонент текстовой действительности. Внутритекстовые семантические и функциональные модификации имен собственных. Семантические типы поэтонимов в тексте.</p>	2
26.	<i>Системные отношения поэтонимов в тексте. Антропонимное субполе.</i>	<p>Системные связи ономастического поля. Иерархия как основное системообразующее качество ономастической системы.</p> <p>Система определения статуса антропонимной единицы в поэтонимной подсистеме. Ядро, околядерное пространство и</p>	2

		периферия антропонимного субполя поэтического пространства.	
27.	<i>Системные отношения поэтонимов в тексте. Топонимное субполе.</i>	Семантическая организация топонимной единицы и ее особенности. Проблема определения статуса топонима в поэтонимной подсистеме. Ядро, околоядерное пространство и периферия топонимного субполя поэтического пространства.	2
28.	<i>Поэтонимы вне прямой референции.</i>	Понятие прямой референции. Прагмакомпонент семантики поэтонима и его обширная культурная составляющая как база для модификации значения. Метафора, метонимия, сравнение на основе и при участии антропонимов, топонимов, мифонимов и других онимических единиц.	4
29.	<i>Основные текстовые функции поэтонимов.</i>	Общая система функций онимов в языке: номинативная, дифференциальная, контактоустанавливающая и др. Заголовок как первичная текстовая функция имени собственного. Семантические и функциональные типы заголовков. Традиция избегания заголовков в авторских системах поэзии XX в. Текстовая вежа и скрепа: признаки, реализация в них антропонимов и топонимов. Вопрос об объединении или дифференциации функций вежи и скрепы.	2
30.	<i>Вспомогательные текстовые функции поэтонимов.</i>	Функция создания ономастического фона как первичная функциональная реализация топонимов. Динамичный и статичный ономастические фоны. Понятие о полиобъектном ономастическом фоне. Антропонимы в функции фона. Функция опознавательного знака факультативного характера.	2

		Реализация имен собственных в названной функции. Дифференциальные признаки роли опознавательного знака факультативного характера.	
31.	<i>Частные поэтонимные подсистемы: особенности смысловой и структурной организации.</i>	<p>Полиобъектные частные поэтонимные подсистемы как одно из наиболее продуктивных семантико-структурных образований онимических единиц. Концентрация имен собственных в границах отдельного поэтического произведения и вопрос о существовании особой системной организации.</p> <p>Частная поэтонимная подсистема и особенности ее семантико-строфической организации. Механизм формирования, функционирования данных подсистем. Частные подсистемы онимов с антропонимной и топо</p> <p>нимной доминантами.</p>	2
32.	<i>Поэтонимы как объект филологического анализа.</i>	<p>Филологический анализ как комплексный подход к анализу текста. Отличие филологического и лингвистического анализа. Задачи и цели анализа.</p> <p>Поэтонимы как реализация сильной позиции текста. Мотивировка необходимости особого внимания к анализу имен собственных художественного текста. Основные элементы анализа поэтонимов.</p>	2
33.	<i>Актуальные проблемы исследования имен собственных художественного текста.</i>	<p>Основные направления исследования литературной ономастики.</p> <p>Состояние и перспективы ономастических исследований в этой области. Новые исследования системного устройства ономастического пространства, выявление теоретических основ</p>	2

		поэтической ономастики; проблема соотношения терминов «имя собственное» и «поэтоним», культурной и языковой семантики. Методы исследования литературной ономастики.	
--	--	---	--

Репозиторий ВГУ

2.2 Практические и семинарские занятия, их содержание и объем в часах

№ п/п	Наименование темы	Содержание	Объем в часах
1.	<i>Методы и приемы исследования онимического материала.</i>	<p>Научно-исследовательский метод и его компоненты. Теория метода. Научно-исследовательский прием. Технический прием.</p> <p>Методы лингвистических исследований, приложимые к ономастике.</p> <p>Методология ономастики как специальный предмет.</p> <p>Обзор ономастических методов, предложенных Н.В. Подольской в «Словаре русской ономастической терминологии» (М., 1988). Обзор ономастических методов, предложенных В.Д. Бондалетовым в учебном пособии «Русская ономастика» (М., 1983). Обзор набора методов и приемов исследования ономастического материала, предложенного в коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований» (М., 1986).</p>	1
2.	<p><i>Место онимической лексики в системе языка.</i></p> <p><i>Онимизация.</i></p> <p><i>Апеллятивация.</i></p> <p><i>Трансонимизация.</i></p>	<p>Общая и специальная лексика. Онимическая лексика – один из разделов специальной лексики. Другие разделы специальной лексики.</p> <p>Апеллятив – имя нарицательное: сходство и различия. Апеллятив – оним.</p> <p>Процесс перехода апеллятивной лексики в онимическую. Онимизация различных частей речи. Топонимические апеллятивы.</p> <p>Процесс перехода онимической лексики в апеллятивную. Пути деонимизации. Полная и неполная деонимизация.</p> <p>Перенос имени с одного объекта на другой. Трансонимизация из одного класса названий в другой (иррадиация). Трансонимизация внутри своего класса названий. Пути онимических переходов.</p>	2
3.	<i>Ономастическое пространство. Ономастическое поле и его ядерно-периферийные</i>	<p>Объем и содержание ономастического пространства. Классификации собственных имен. Секторы ономастического пространства. Лексические категории, не включаемые в ономастическое</p>	2

	<i>отношения.</i>	<p>пространство: этнонимы, катойконимы, адъектонимы, товарные знаки, номены.</p> <p>Ономастическое поле. Ядерно-периферийные отношения в ономастическом поле. Семантический, фреквентативный, формально-грамматический, деривационный векторы ономастического поля. Антропонимное субполе. Топонимное субполе. Околоядерные и периферийные разряды ономастики: зоонимы, фитонимы, хрематонимы, хрононимы, артионимы, библионимы, геортонимы, гемеронимы, документонимы, фалеронимы, порейонимы. Системные связи в ономастическом поле и отдельных его субполях.</p>	
4.	<i>Имена. Типы имен.</i>	<p>Типы имен до X в. Типы имен в X-XIV вв. Типы имен в XIV- XVIII вв. Результаты адаптации личных имен. Формулы именения белорусов в XVII в. Современный именник белорусов. Формы и варианты личных имен: орфографические, фонетические, морфологические, лексические. Официальные / неофициальные, полные / сокращенные формы имен. Редкие, редчайшие и малоизвестные русские и белорусские имена. Новые имена.</p> <p>Выбор имени новорожденному. Факторы, влияющие на человека в ситуации выбора имени. Основные мотивы выбора имени. Обряды наречения новорожденных у разных народов.</p> <p>Сущность новых теорий о влиянии имени на характер и судьбу человека. Имя как порождение и отражение культуры. Мифология имени. Воплощение имени. Национальные имена как отражение национальной культуры.</p>	2
5.	<i>Отчества.</i>	<p>Именованье по отчеству. Социальные условия использования имени по отцу. Роль отчества в полном имени русского и белорусского человека. История образования отчеств. Модели именования по отцу. Словообразовательные средства</p>	1

		отчеств. Практика образования отчеств по русскому образцу от иноязычных имен. Правила образования отчеств от имен разных типов. Варианты произношения одних и тех же отчеств в современном русском языке.	
6.	<i>Фамилии.</i>	<p>Важнейшие этапы и хронологические рамки формирования фамилий. Периодизация русских фамильных прозваний. Основы русских и белорусских фамилий. Фамилии, образованные от женских имен и прозвищ. Фамилии, образованные от географических и этнических названий. Искусственные фамилии. Двойные фамилии. Фамилии литературных героев. Проникновение инонациональных основ в состав русских и белорусских фамилий. Типология и география современных русских и белорусских фамилий. Общеславянские типы фамилий. Общевосточнославянские типы фамилий. Внутриязыковые типы фамилий.</p> <p>Характерные черты, отличающие русские и белорусские фамилии от фамилий иных народов.</p>	2
7.	<i>Псевдонимы. Ники.</i>	<p>Причины появления псевдонимов. Формы псевдонимов: псевдоандронимы и псевдогинимы. Классификации псевдонимов. Грамматическая и словообразовательная структура псевдонимов. Разновидности белорусских литературных псевдонимов с точки зрения видообразования и графической передачи: а) фиктонимы, б) обобщающие псевдонимы, в) криптонимы. Типы русских и украинских литературных псевдонимов. Из истории исследования псевдонимов.</p> <p>Псевдонимы – ники: общее и специфическое. Пути создания ников. Функции ников. Источники ников. Лексико-семантические группы отапеллятивных ников.</p>	1
8.	<i>Прикладная антропонимика.</i>	Грамматические правила изменения имен и фамилий. Образование и написание отчеств. Условные правила соотношения вариантов	1

		имен. Орфография собственных имен.	
9.	<i>Гидронимы и их разновидности.</i>	<p>Гидронимы – древнейший разряд топонимов. Особая роль водных объектов в жизни человека. Реки и озера как основные ориентирующие объекты в окружающем мире.</p> <p>Основные принципы номинации рек и озер. Семантические группы и структурные типы гидронимов.</p> <p>Потамонимы и лимнонимы как основа формирования других видов топонимов. Деривативные связи гидронимов с ойконимами и другими разрядами онимов. Гелонимы.</p>	1
10.	<i>Структурно-грамматические типы ойконимов.</i>	<p>Структурно-грамматическая классификация ойконимов. Простые, сложные и составные ойконимы. Проблемные случаи структурно-грамматической классификации названий населенных пунктов.</p> <p>Сложные ойконимы и их разновидности: сложения, возникшие на апеллятивной стадии; сложения, возникшие на антропонимной стадии; сложения, возникшие в топонимии.</p> <p>Составные ойконимы. Причины появления составных названий. Структурные разновидности составных ойконимов.</p>	
11.	<i>Словообразование простых ойконимов.</i>	<p>Особенности словообразования ойконимов. Разные подходы к пониманию образования названий населенных пунктов.</p> <p>Способы словообразования, используемые в ойконимии. Ойконимы лексико-семантического (безаффиксного) образования. Лексико-семантическая характеристика основ, участвующих в безаффиксном образовании.</p> <p>Морфемные способы образования названий населенных пунктов.</p> <p>Продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели топонимов. Характеристика основных моделей.</p> <p>Основные аффиксы, используемые в ойконимии, их семантические и деривационные особенности.</p>	1
12.	<i>Ойконимы отапеллятивного</i>	Лексико-семантическая характеристика ойконимообразующих основ. Три	

	<i>происхождения.</i>	<p>основных типа ойконимов, выделяемых по общим признакам: ойконимы отапеллятивного, отгидронимного и отантропонимного происхождения. Различные классификации названий населенных пунктов.</p> <p>Семантические и словообразовательные особенности ойконимов отапеллятивного происхождения.</p> <p>Названия населенных пунктов, отражающие характер местности: особенности рельефа, почв, растительности, вод и т.п. Ойконимы, характеризующие именуемый объект: его размер, возраст, отличительные признаки, положение и т.д.</p> <p>Ойконимы, отражающие типы поселений.</p> <p>Названия, связанные с экономической и социальной деятельностью человека.</p> <p>Этнотопонимы как особая разновидность ойконимов.</p>	
13.	<i>Отантропонимные ойконимы.</i>	<p>Особенности ойконимов, образованных на базе антропонимов. Типы антропонимов, отраженных в ойконимии.</p> <p>Названия населенных пунктов, образованные от мужских и женских личных имен. Ойконимы, образованные от христианских имен. Формы имен, зафиксированных в ойконимии.</p> <p>Названия населенных пунктов, образованные от дохристианских имен.</p> <p>Ойконимы, связанные с фамилиями.</p>	
14.	<i>Урбанонимы. Виконимы.</i>	<p>Объем и содержание урбанонимного пространства. Основные периоды и процессы в истории белорусской урбанонимии. Структурные особенности урбанонимии Беларуси. Структурно-грамматические типы урбанонимов: простые и сложные урбанонимы. Номенклатурные термины в урбанонимии. Семантические особенности урбанонимии Беларуси. Общие вопросы семантики урбанонимов. Принципы и признаки номинации внутригородских объектов. Урбанонимы и виконимы: сходства и отличия. Внутригородские – внутрисельские названия и гендер.</p>	1

		Внутригородские – внутрисельские названия и когнитивный уровень языковой личности. Внутригородские – внутрисельские названия и мировидение народа.	
15.	<i>Микротопонимы.</i>	Микротопонимы как особый разряд топонимов. Отличительные особенности микротопонимов. Основные разновидности микротопонимов: микрогидронимы, микроойконимы, микрооронимы, микрохоронимы и т.д. Принципы номинации, используемые в микротопонимии. Особенности словообразования микротопонимов. Деривативные связи микротопонимов. Микротопонимы, образованные от других разрядов имен собственных. Микротопонимы как словообразовательная база для ойконимов.	
16.	<i>Оттопонимные дериваты.</i>	Словообразовательный потенциал топонимов. Катойконимы и адъектонимы как основные разновидности оттопонимных дериватов. Место оттопонимных производных в лексической системе языка. Словообразовательные особенности адъектонимов. Основные модели образования оттопонимных прилагательных. Стилистические особенности адъектонимов. Названия жителей по местности. Особенности образования и употребления катойконимов. Основные модели катойконимического словообразования. Исторические изменения в катойконимии. Синхронные и диахронные связи между катойконимами и ойконимами. Проблемы нормализации и лексикографической фиксации оттопонимных дериватов.	1
17.	<i>Системные отношения поэтонимов в тексте. Антропонимное субполе.</i>	Системные связи ономастического поля. Иерархия как основное системообразующее качество ономастической системы. Система определения статуса антропонимной единицы в поэтонимной подсистеме. Ядро, околоядерное пространство и периферия антропонимного	1

		субполя поэтического пространства.	
18.	<i>Системные отношения поэтонимов в тексте. Топонимное субполе.</i>	Семантическая организация топонимной единицы и ее особенности. Проблема определения статуса топонима в поэтонимной подсистеме. Ядро, околядерное пространство и периферия топонимного субполя поэтического пространства.	1
19.	<i>Основные текстовые функции поэтонимов.</i>	Заголовок как первичная текстовая функция имени собственного. Семантические и функциональные типы заголовков. Традиция избегания заголовков в авторских системах поэзии XX в. Текстовая вежа и скрепа: признаки, реализация в них антропонимов и топонимов. Вопрос об объединении или дифференциации функций вежи и скрепы.	1
20.	<i>Вспомогательные текстовые функции поэтонимов.</i>	Функция создания ономастического фона как первичная функциональная реализация топонимов. Динамичный и статичный ономастические фоны. Понятие о полиобъектном ономастическом фоне. Антропонимы в функции фона. Функция опознавательного знака факультативного характера. Реализация имен собственных в названной функции. Дифференциальные признаки роли опознавательного знака факультативного характера.	1
21.	<i>Частные поэтонимные подсистемы: особенности смысловой и структурной организации.</i>	Частная поэтонимная подсистема и особенности ее семантико-строфической организации. Механизм формирования, функционирования данных подсистем. Частные подсистемы онимов с антропонимной и топонимной доминантами.	1
22.	<i>Поэтонимы как объект филологического анализа.</i>	Филологический анализ как комплексный подход к анализу текста. Отличие филологического и лингвистического анализа. Задачи и цели анализа. Поэтонимы как реализация сильной позиции текста. Мотивировка необходимости особого внимания к анализу имен собственных художественного текста. Основные элементы анализа поэтонимов.	1

3. Учебно-методическая карта

Название раздела, темы, занятия; перечень изучаемых вопросов	Количество аудиторных часов				Материальное обеспечение занятия (наглядные, методические пособия и др.)	Литература	Формы контроля знаний
	лекции	практические занятия	лабораторные занятия	управляемая самостоятельная работа студента			
Ономастика как наука. Её предмет, задачи, основные понятия, проблемы. Ономастическая номинация.	2					0 2, 3, 6, 7, 8; Д 34, 38	Проверка конспектов
Место ономастики среди других наук. Аспекты ономастических исследований.	1					0 2, 3, 8, 9, 12 0 3, 6, 8, 12; Д 33	
Методы и приемы исследования онимического материала.	1	1				0 2, 3, 4, 6, 8, 12; Д 26	
Место онимической лексики в системе языка. Онимизация. Апеллятивация. Трансонимизация.	1	2				0 5, 6, 7, 8; Д 37	Проверка конспектов
Ономастическое пространство. Ономастическое поле и его ядерно-периферийные отношения.	2	2		2		0 3, 6, 8, 9, 15; Д 1, 37	Собеседование
Ономастическая лексикография.				2		0 7, 8, 10, 11, 14	Опрос по теме
Антропонимика как раздел ономастики.	2			2		0 2, 3, 5, 8, 9, 10, 11	Проверка конспектов
Имена. Типы имен.	3	2				0 3, 8, 10; Д 9, 10, 11, 12, 13,	Тест

						14	
Отчества.	1	1				0 1, 8, 12,13; Д 1, 2, 3, 4, 7, 8	Обсуждение рефератов
Фамилии.	2	2				0 8, 11, 5; Д 5	
Прозвища.	1					0 9, 10, 11; Д 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45	Индивидуальн ое собеседование
Псевдонимы. Ники.	1	1		2		0 3, 5, 8, 11, 13; Д 5, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 35, 36	
Прикладная антропонимика.	1	1		2		0 16, 18; Д 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25	Зачет
Топонимика как раздел ономастики.	1					0 3, 4, 7, 8 Д 37	
Гидронимы и их разновидности.	4	1		2		0 3, 4, 7, 8 Д 53	
Ойконимы.	2			1		0 3, 7, 18 Д 95	
Структурно-грамматические ойконимов. типы	1					0 3, 4, 7, 8 Д 70	
Словообразование простых ойконимов.	1	1				0 3, 4, 7, 8 Д 51, 52	
Ойконимы отапеллятивного происхождения.	2					0 3, 4, 7, 8 Д 48	
Отантропонимные ойконимы.	2					0 3, 4, 7, 8 Д 58, 91	

Урбанонимы. Виконимы.	3	1				О 3, 4, 7, 8 Д 55	
Микротопонимы.	2			1		О 3, 4, 7, 8 Д 65	
Оттопонимные дериваты.	2	1				О 3, 4, 7, 8 Д 101, 103	
Литературная ономастика.	2					О 3, 4, 7, 8 Д 55	
Имя собственное как конструкт текстового пространства. Поэтоним.	2					О 4,5,8 Д 53,55	
Системные отношения поэтонимов в тексте. Антропонимное субполе.	2	1		1		О 20,22 Д 75, 79	Оценивание индивидуальных сообщений
Системные отношения поэтонимов в тексте. Топонимное субполе.	2	1		1		О 23,33 Д 75, 79	Оценивание индивидуальных сообщений
Поэтонимы вне прямой референции.	4			2		О 22 Д 96,97	
Основные текстовые функции поэтонимов.	2	1				О 30, 33 Д 63,64	Коллоквиум
Вспомогательные текстовые функции поэтонимов.	2	1				О 30 Д 65, 86	Коллоквиум
Частные поэтонимные подсистемы: особенности смысловой и структурной организации.	2	1				О 8, 9, 20 Д 54, 61	Обсуждение рефератов
Поэтонимы как объект филологического анализа.	2	1		1		О 4, 5 Д 61	Коллоквиум
Актуальные проблемы исследования имен собственных художественного текста.	2			1		О 20, 33 Д 42	Зачет

4. ИНФОРМАЦИОННАЯ ЧАСТЬ

4.1. Основная литература по изучаемой дисциплине

№ п/п	Перечень литературы	Место, год издания
1	Адамовіч, Я.М. Мікратапанімічныя назвы / Я.М. Адамовіч.	Мінск, 1971.
2	Березович, Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек / Е.Л. Березович / Под ред. А.К.Матвеева. Изд. 2-е, испр.и доп.	М., 2009.
3	Бондалетов, В.Д. Русская ономастика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература» / В.Д.Бондалетов	М., 1983.
4	Валгина, Н.С. Теория текста / Н.С.Валгина.	М., 2004.
5	Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе / М.В.Горбаневский.	М., 1998.
6	Горбаневский, М.В. Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей / М.В. Горбаневский / Институт языков народов России.	М., 1996
7	Жучкевич, В.А. Общая топонимика / В.А.Жучкевич.	Минск, 1980.
8	Калинкин, В.М. Теоретические основы поэтической ономастики: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.02; 10.02.15 / В.М.Калинкин; Киев. нац. ун-т им. Тараса Шевченко	Киев, 2000. с.
9	Ковалев, Г.Ф. Писатель. Имя. Текст / Г.Ф.Ковалев.	Воронеж, 2004.
10	Лемцюгова, В.П. Беларуская айканімія. Лінгвістычны аналіз назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці / В.П.Лемцюгова.	Мінск, 1970. .
11	Лемтюгова, В.П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения / В.П.Лемтюгова.	Минск, 1983.
12	Мезенка, Г.М. Беларуская анамастыка / Г.М. Мезенка	Мінск, 1997.
13	Мезенка, Г.М. Беларуская антрапанімія: вучэбны дапаможнік / Г.М. Мезенка (наук.рэд.) [і інш.].	Віцебск, 2009.
14	Мезенка, Г.М. Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць: Манаграфія / Г.М. Мезенка, В.М. Ляшкевіч, Г.К.Семянькова.	Віцебск, 2006.
15	Мезенко, А.М. Имя внутригородского объекта в истории: Об урбанонимах Беларуси XIV – нач. XX в.	Минск, 2003.

	/ А.М. Мезенко.	
16	Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / Под ред. П.П. Шубы.	Минск, 1991.
17	Мікратапанімія Беларусі / пад рэд. М.В.Бірылы, Ю.Ф. Мацкевіча.	Мінск, 1974.
18	Мурзаев, Э.М. Основные направления топонимических исследований /Э.М.Мурзаев // Принципы топонимики	М., 1964.
19	Никонов, В.А. Имя и общество / В.А.Никонов	М., 1974.
20	Папина, А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории / А.Ф.Папина.	М., 2002.
21	Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская	М., 1988.
22	Ратникова, И.Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой / И.Э.Ратникова.	Минск, 2003.
23	Рогалев, А.Ф. Ономастика художественных произведений: пособие / А.Ф.Рогалев.	Гомель, 2003.
24	Сталтмане, В.Э. Ономастическая лексикография / В.Э. Сталтмане	М., 1989.
25	Суперанская, А.В. Апеллятив – онома / А.В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное	М., 1978.
26	Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская	М., 1973.
27	Суперанская, А.В. Что такое топонимика? / А.В. Суперанская	М., 1984.
28	Суперанская, А.В. Современные русские фамилии / А.В. Суперанская, А.В. Сулова	М., 1976.
29	Суперанская, А.В. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов.	М., 1986.
30	Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / В.И.Супрун	Волгоград, 2000.
31	Сулова, А.В. О русских именах / А.В. Сулова, А.В. Суперанская	Ленинград, 1985.
32	Флоренский, П.А. Имена: Сочинения / П.А.Флоренский	М., 1998.
33	Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И.Фонякова.	Ленинград, 1990. — 104 с.
34	Шур, В. Беларускія ўласныя імёны: беларуская антрапаніміка і тапаніміка: дапаможнік для настаўнікаў / В. Шур.	Мінск, 1998.

4.2. Дополнительная литература по изучаемой дисциплине

35	Абрамов, В.П. Синтагматика семантического поля (на материале русского языка) / В.П. Абрамов	Ростов-на-Дону, 1992.
36	Агеева, Р.А. Происхождение названий рек и озер / Р.А. Агеева.	М., 1985.
37	Аксенов, С.С. Семантический аспект теории имени собственного/ С.С. Аксенов	Кривой Рог, 1990.
38	Алефиренко, Н.Ф. Теория языка / Н.Ф. Алефиренко	Волгоград, 1998.
39	Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики / Н.Ф. Алефиренко	Волгоград, 1999.
40	Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова	М., 1999.
41	Багамольнікава, Н.А. Гідронімы басейна ракі Прыпяць: структурна-семантычныя тыпы матывацыі / Н. Багамольнікава; навук. рэд. А. Станкевіч.	Гомель, 2004.
42	Бахтин, М. Вопросы литературы и эстетики / М.Бахтин	М., 1975.
43	Березин, Ф.М. История лингвистических учений: Учеб.пособие для филол.специальностей ун-тов и пед.ин-тов/ Ф.М. Березин	М., 1975.
44	Бірыла, М.В. Анамастычныя словаўтваральныя элементы ва ўсходне-і заходнеславянскіх мовах (Адантрапанімічныя айконімы) / М.В. Бірыла, В.П. Лемцюгова.	Мінск, 1973.
45	Бірыла, М.В. Беларуская анамастыка / М.В. Бірыла, В.П. Лемцюгова // Беларуская лінгвістыка. – 1973. – Вып. 3. – С. 63–69.	Мінск, 1973.
46	Бірыла, М.В. Літоўскія элементы ў беларускай анамастыцы / М.В. Бірыла, А.П. Ваганас // Даклады VI Міжнароднага з’езда славістаў	Мінск, 1968.
47	Болотов, В.И. К вопросу о значении имен собственных / В.И. Болотов // Восточнославянская ономастика	М., 1972.
48	Будзько, П.С. Тыпалогія састаўных айконімаў / П.С. Будзько // Беларуская анамастыка: зб. арт. / пад агул. рэд. В.П. Лемцюгавай.	Мінск, 1985.
49	Введенская, Л.А. От собственных имен к нарицательным / Л.А.Введенская, Н.П.Колесников.	М., 1997.
50	Вежбицка, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицка	М., 1999.
51	Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: сб. ст. /	М., 1997.

	А.Вежбицкая; пер. с англ.	
52	Вепрева, И.Т. Словообразовательные модели названий жителей от составных географических имен в современном русском языке / И.Т. Вепрева // Ономастическое и диалектное словообразование Алтая: Межвуз.сб.	Барнаул, 1985.
53	Воронова, И.Б. Textoобразующая функция литературных имен собственных (на материале эпических произведений XIX - XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Воронова И.Б.; ВГУ.	Волгоград, 2000.
54	Гаспаров, М.Л. Избранные статьи / М.Л.Гаспаров.	М., 1995.
55	Генкин, В.М. Стилистические и словообразовательные особенности адъективов Витебской области / В.М. Генкин	Веснік Віцебскага дзяржаўнага універсітэта, 1996. – №2 – С.75–79.
56	Генкин, В.М. Социолінгвістычны аспект катойконімічнай номінацыі / В.М. Генкин	Веснік Віцебскага дзяржаўнага універсітэта, 1997. – №1 – С.9–13.
57	Генкин, В.М. Женские катойконімічныя номінацыі: асабнасці словаўтварэння і функцыянавання ў рэчы / В.М. Генкин	Веснік Віцебскага дзяржаўнага універсітэта, 1998. – №1 – С.56–59.
58	Генкин, В.М. Катойконімія Беларускага Поозер'я / А.М. Мезенко, А.В. Русецкий, Л.М. Вардомацкий, В.М. Генкин, Е.Н. Горегляд и [др.]. Белорусское Поозерье: язык и духовная культура; под общ. ред. А.М. Мезенко и А.В. Русецкого.	Минск, 2001.
59	Генкин, В.М. Оттопонимная лексика в словарях и словарь оттопонимной лексики / В.М. Генкин // Vocabulum et vocabularium: Сборник научных трудов по лексикографии. Вып. 5.	Гродно, 1998.
60	Гордеева, Н.Г. Наименования жителей в современном говоре: Состав и социальная дифференциация: автореф.дис. ...канд.филол.наук / Н.Г. Гордеева	Томск, 1987.
61	Григорьев, В.П. Поэтика слова / В.П.Григорьев.	М., 1979.
62	Грынблат, М.Я. Беларуска-латышскія сувязі ў тапаніміі і антрапаніміі БССР / М.Я. Грынблат // Беларуская анамастыка.	Минск, 1977.

63	Деревяго, А.Н. Ономастическое пространство поэзии XX века: семантика онима, функциональный потенциал: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / А.Н.Деревяго; Ин-т языкознан. им. Якуба Коласа НАН Беларуси.	Минск, 2005.
64	Деревяго, А.Н. Функция текстовой вежи как доминантная реализация имени собственного в художественном тексте / А.Н. Деревяго	Веснік Мазырскага дзярж. пед. ун-та. — 2005. — №1 (12). — С. 66-71.
65	Жирмунский, В. Поэтика русской поэзии / В.Жирмунский.	Санкт-Петербург, 2001.
66	История лингвистических учений. Древний мир	Ленинград, 1980.
67	История лингвистических учений. Средневековый Восток / отв.ред. А.В. Десницкая, С.Д. Кацнельсон	Ленинград, 1981.
68	Калакуцкая, Л.П. О склонении имен собственных (морфологический тип на -а неударное) / Л.П. Калакуцкая // Актуальные проблемы культуры речи	М., 1970.
69	Калакуцкая, Л.П. О склонении некоторых групп фамилий и личных имен (русских и иноязычных) / Л.П. Калакуцкая // Антропонимика	М., 1970.
70	Калакуцкая, Л.П. Орфография фамилий / Л.П. Калакуцкая // Нерешенные вопросы русской орфографии	М., 1974.
71	Калакуцкая, Л.П. Словоизменительная антропонимическая норма в XIX в. / Л.П. Калакуцкая. // Ономастика и грамматика	М., 1981.
72	Калакуцкая, Л.П. Словоизменение антропонимии в русском литературном языке: Автореф.дис. ...д-ра филол.наук / Л.П. Калакуцкая	М., 1982.
73	Калакуцкая, Л.П. Склонение фамилий и личных имен в русском литературном языке / Л.П. Калакуцкая	М., 1984.
74	Калакуцкая, Л.П. О некоторых вопросах произношения и ударения заимствованных фамилий / Л.П.Калакуцкая, В.Э. Сталтмане // Вопросы культуры речи. – Вып. VIII.	М., 1967.
75	Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н.Караулов.	М., 1987.
76	Клюева, Н.П. Некоторые тенденции графической передачи прозвищных имен / Н.П. Клюева // Вопросы русского и славянских языков	Иваново, 1976.

77	Клюева, Н.П. Орфография собственных имен (на материале прозвищ): Автореф. дис. ... канд.филол.наук / Н.П. Клюева	Ленинград, 1980.
78	Климов, Г.А. Методика лингвистических исследований (введение) / Г.А. Климов // Общее языкознание	М., 1973.
79	Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В.В.Красных.	М., 1998.
80	Левашов, Е.А. «Москвичи и иных мест люди...» / Е.А. Левашов.	М., 1968.
81	Лемтюгова, В.П. Формирование восточнославянской ойконимии в связи с развитием типов поселений / В.П. Лемтюгова.	Минск, 1983.
82	Лемцюгова, В.П. Беларускія тапонімы на -шчына, -аўшчына/ -оўшчына / В.П. Лемцюгова // Пытанні беларускай этнаграфіі, фалькларыстыкі і тапанімікі.	Мінск, 1967.
83	Лихачев, Д.С. Исторические названия – наследие духовной культуры народа / Д.С. Лихачев // Всесоюзная научно-практическая конференция «Исторические названия–памятники культуры»: Тез.докл.и сообщ.	М., 1989.
84	Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев	М., 1991.
85	Лосев, А.Ф. Знак. Символ. Миф / А.Ф. Лосев	М., 1983.
86	Маслова, В.А. Филологический анализ поэтического текста / В.А.Маслова.	Минск, 1999.
87	Мезенко, А.М. Время и религия в антропонимиконе Витебска XVII–XIXвв. / А.М. Мезенко // Белорусское Поозерье: язык и духовная культура / Под ред. А.М. Мезенко, А.В. Русецкого	Минск, 2001.
88	Мезенко, А.М. Культурно-исторический потенциал урбанонимии Беларуси XVI – начала XX в. / А.М. Мезенко	Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Филология. Т. 15 (54). №1. – 2002. – С. 184–190.
89	Мечковская, Н.Б. Мифология речи / Н.Б. Мечковская // Язык и религия	М., 1998.
90	Мурзаев, Э.М. Слово на карте / Э.М. Мурзаев.	М., 2001.

91	Нерознак, А.В. Названия древнерусских городов / А.В. Нерознак.	М., 1983.
92	Нерознак, В.П. Принципы исследования палеобалконской ономастики / В.П. Нерознак // Историческая ономастика	М., 1977.
93	Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов.	М., 1977.
94	Потебня, А.А. Эстетика и поэтика / А.А.Потебня.	М., 1976.
95	Пытанні беларускай тапанімікі: матэрыялы I Беларускай тапанімічнай канферэнцыі 1–3 снежня 1967.	Мінск: 1970.
96	Ратникова, И.Э. Ономастические единицы вне прямой референции в русском публицистическом тексте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Ратникова И.Э.; Бел. гос. ун-т.	Минск, 2003.
97	Ратникова, И.Э. Топонимные метафоры в познании и описании социальной реальности / И.Э.Ратникова	Веснік Віцебскага дзяржуніверсітэта. — 2001. — № 1 (23). — С. 50-54.
98	Рогалев, А.Ф. Белая Русь и белорусы (В поисках истоков) / А.Ф. Рогалев.	Гомель, 1994.
99	Рогалев, А.Ф. От Гомеюка до Гомеля: Городская старина в фактах, именах, лицах / А.Ф. Рогалев.	Гомель, 1993.
100	Рогалев, А.Ф. Этнотопонимия Беларуси (на фоне этнической истории) / А.Ф. Рогалев.	Гомель, 1993.
101	Рубцова, З.В. Варьирование и норма в белорусской и русской топонимии: Научный доклад по опубликованным трудам, представленный к защите на соискание ученой степени канд. филол. наук / З.В. Рубцова.	М., 1993.
102	Рубцова, З.В. Топонимическая финаль -нь на восточнославянской территории (синхронное состояние) / З.В. Рубцова // Перспективы развития славянской ономастики.	М., 1980.
103	Рылюк, Г.Я. Истоки географических названий Беларуси (с основами общей топонимики) / Г.Я. Рылюк.	Минск, 1997.
104	Семянькова, Г.К. Сучасны імянік Віцебшчыны: Метадычны дапаможнік па вывучэнні антрапаніміі.	Віцебск, 2001.
105	Суперанская, А.В. Социальность географических названий и переименования / А.В. Суперанская // Центральночерноземная деревня. История и современность: Тезисы докладов и сообщ. науч.-практ. конф.	М., 1992.

106	Суперанская, А.В. Эволюция взглядов на имя собственное в науке о языке / А.В. Суперанская // Развитие методов топонимических исследований	М., 1970.
107	Томахин, Г.Д. Топонимы как реалии языка и культуры (на материале географических названий США) / Г.Д. Томахин	Вопросы языкознания, 1984. – №4. – С. 81–84.
108	Топоров, В.Н. Имя как фактор культуры (на злобу дня) / В.Н. Топоров// Всесоюзная научно-практическая конференция «Исторические названия – памятники культуры»: Тез.докл.и сообщ.	М., 1989.
109	Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева	М., 1968.

6. ПРОТОКОЛ СОГЛАСОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ИЗУЧАЕМОЙ ДИСЦИПЛИНЕ С ДРУГИМИ ДИСЦИПЛИНАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Название дисциплины, с которой требуется согласование	Название кафедры	Предложения об изменениях в содержании учебной программы	Решение, принятое кафедрой, разработавшей учебную программу

**7. Дополнения и изменения к учебной программе
на 201 / 201 учебный год**

№ пп	Дополнения и изменения	Основание

Учебная программа пересмотрена и одобрена на заседании
кафедры общего и русского языкознания

протокол № ___ от _____ 20___ г.

Завкафедрой общего
и русского языкознания
профессор

А.М. Мезенко

УТВЕРЖДАЮ
Декан факультета

Л.М. Вардомацкий

Лекции

ОНОМАСТИКА КАК НАУКА, ЕЕ ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ПРОБЛЕМЫ

Термин *ономастика* имеет два значения. Во-первых, им обозначается комплексная наука об именах собственных; во-вторых, -- сами имена собственные; в последнем значении употребляется также термин *онимия*.

Выделение специальных ономастических проблем из общего круга лингвистических оправдывается положением имен собственных в языке. Собственные имена – часть языка, демонстрирующая наиболее парадоксальные ситуации, анализ которых должен способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций.

Существует ряд наук, особенно заинтересованных в ономастическом материале (история, география и др.), представители которых считают ономастику своей вспомогательной дисциплиной. Однако собственные имена – слова, и как таковые они принадлежат прежде всего лингвистике.

Деление наук на «чистые» и «прикладные» условно, поскольку оно отражает не столько проблематику самих наук, сколько темы, над которыми работают отдельные ученые. Ономастика возникла как прикладная наука, необходимая историкам, географам, литературоведам и не выходила за рамки «вспомогательной научной дисциплины», пока ею занимались представители этих специальностей. Когда к изучению данной проблематики подключились лингвисты, принеся с собой методы структурного и семантического анализа, ономастика выделилась в самостоятельную дисциплину, анализирующую лингвистический материал лингвистическими методами.

Ономастика изучает основные закономерности истории, развития и функционирования собственных имен. Обладая своим материалом и методикой изучения его, ономастика не может не быть самостоятельной дисциплиной. Поскольку она возникла «на стыке» наук, она отличается чрезвычайной комплексностью предмета исследования. Доминирует в ономастике лингвистический компонент, но только потому, что каждое имя – это слово, что информация каждого имени «добывается» с помощью лингвистических средств.

Однако, если бы ономастика ограничивалась лишь лингвистическим компонентом, не было бы основания выделять ее в особую дисциплину. Специфика изучаемого предмета состоит в том, что лингвистический в своей основе, он включает также этнографический, исторический, географический, социологический, литературоведческий компоненты, которые помогают лингвисту выделять специфику именованных объектов и традиции, связанные с их именованьем. Кроме того, в ономастических исследованиях используются данные археологии, истории материальной и духовной культуры, биологии, теологии, философии, логики, психологии и т.д. Все это выводит ономастическую проблематику за рамки одной лишь лингвистики и придает

известную самостоятельность комплексу составляющих ее компонентов. Обретая автономность и превращаясь в известных своих аспектах в «чистую» науку, ономастика продолжает оставаться вспомогательной, прикладной для историков и географов.

МЕСТО ОНОМАСТИКИ СРЕДИ ДРУГИХ НАУК

Ономастика и лингвистика. Взаимоотношение ономастики и лингвистики в первом приближении может быть охарактеризовано как отношение части и целого. Лингвистика как широко развитая наука о языке изучает своими методами и ономастический материал. Выделение имен собственных из имен вообще производится средствами лингвистики с привлечением логики и при участии компонентов тех дисциплин, к введению которых относятся именуемые объекты. Однако, поскольку в ономастических исследованиях непременно участие этих экстралингвистических дисциплин, а в исследовании неонамастического лингвистического материала – необязательно, взаимоотношение ономастики и общей лингвистики оказывается более сложным. Ономастика – часть лингвистики, но часть – «не вполне укладывающаяся» в рамки целого. Выход за пределы лингвистики осуществляется за счет экстралингвистических компонентов ономастики, которые для нее необязательны. Этим же объясняется и возможность изучения ономастического материала не только лингвистическими, но и иными методами, что в случае общей лексики едва ли возможно.

Ономастические исследования могут проводиться в плане синхронии и диахронии структурными и сравнительно-историческими методами.

В зависимости от характера исследования различают:

Теоретическую ономастику – ономастические исследования, направленные на установление общих закономерностей развития и функционирования онимических систем, на выявление онимических универсалий и специфических проприальных характеристик;

региональную ономастику – направление ономастических исследований, связанных с определенной территорией (регионом), с местной ономастической подсистемой; такие исследования обычно касаются одного из полей онимического пространства: топонимов, антропонимов, астронимов (редко бывают комплексными); их цель – выявление специфики имен на данной территории и связей ее имен (или типов имен) с соседними и (или даже отдаленными) территориями. Региональные ономастические исследования дают материал для установления онимических ареалов и различных типов онимов. (онимический ареал – область распространения повторяющихся элементов, типов, моделей имени собственного, устанавливаемая в результате ономастического исследования данной территории). Региональная ономастика связана с диалектологией, этнографией, краеведением; в сферу ее исследования могут быть включены

онимы различной степени известности микропонимов до имен всемирной известности;

поэтическую ономастику (ономатопеэтику) – раздел ономастики, изучающий любые имена собственные (поэтонимы) в художественных литературных произведениях: принципы их создания, стиль, функционирование в тексте, восприятие читателем, а также мировоззрение и эстетические установки автора. Для исследования может быть выбрано одно произведение или цикл данного автора, а также произведения группы авторов, представляющих, например, то или иное литературное направление (символисты, романтики, сатирики); поэтическая ономастика связана с литературоведением и использует многие его термины, методы и приемы;

прикладную ономастику – особое направление ономастических исследований, связанное с практикой установления формы, ударения, произношения, транскрипции, орфографии, норм склонения имен собственных, а также с установлением нормативных моделей отонимических образований (отчеств, названий жителей по местожительству, прилагательных от топонимов и т.п.).

ОНОМАСТИКА И ЛОГИКА. Параллелизм языка и мышления и в тоже время их несовпадение были извечным предметом дискуссий. Мысль всегда ищет языкового выражения. Но, поскольку каждому языку свойствен особый способ изложения мысли, точного совпадения языковых и мыслительных категорий не может быть. Один из главных вопросов взаимоотношения языка и мышления – связь слова и понятия. Изучение его восходит к античности, когда у древних философов возник спор о правильности имен и об соотношении их с именуемыми вещами. «В мифологическом мышлении имя принадлежало вещи. Античная наука разорвала эту связь, поместила между именем и вещью мысль. Значительных успехов в изучении соотношения языка и мышления и, в частности, слова и понятия добились стоики, показывавшие, что в «языке варваров» эти соотношения иные, и что, то, что значимо для греческого языка, не имеет значения для языка варваров. Аристотель указывал, что при первом же возникновении и установлении слова становится очевидным, что оно есть символ именуемого, а не природное его подобие. Аристотель определял имя как «символ, образуемый из звука с условным значением, без отношения ко времени, отдельные части которого (звука) ничего не обозначают, указывающий на какое-либо существование и лицо» (Об истолковании, гл.2, № 1; ср.: Аммоний. Комментарий к «Об истолковании» Аристотеля, 2,3 (34-40В), см. Античные теории языка и стиля 1936, 60, 78, 79).

В традиции логиков имя – это и нарицательное, и собственное. Первые высказывания о неоднородности класса имен мы находим у античных логиков и философов. Логика XVII-XIX вв. уделяли немало внимания разделению единого класса имен в соответствии с различными принципами на группы. А также определению имен собственных и критериям их выделения.

ОНОМАСТИКА И ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ. Среди

наук о человечестве выделяется исторический комплекс, который может быть разделен на **этнографию** с *этнографией* и на **историю** с *археологией*, *генеалогией* (вспомогательная ист. дисциплина, изучающая происхождение и родственные связи ист. лиц, родов, фамилий, до XVIII в. практич. отрасль знаний, составление родословий), *сфрагистикой* (вспомог. ист. дисциплина, изучающая печати), *нумизматикой*. Перечисленные дисциплины имеют ряд точек соприкосновения друг с другом и с лингвистикой, при этом их данные не всегда согласуются. Так, например, общность индоевропейских языков может не предполагать антропологической общности индоевропейских народов.

Этнография в широком смысле слова есть наука о возникновении и развитии человеческой культуры (материальной, социальной и духовной). Этнография изучает расселение народов, взаимное проникновение их культур, мировые пути фольклорного сюжета, сказания, религиозного обряда, обычая и т.п. Поскольку наречение имени новорожденному или взрослому человеку нередко связывается с определенными обрядами, этнографы проявляют большой интерес к ономастике.

Решение серьезного историко-этнографического вопроса – о народах, исчезнувших с исторической арены или переселившихся в другие, отдаленные районы, связано с ономастикой. Ономастические же данные помогают этнографу установить границы бывшего расселения этнической общности, датировать памятники материальной и духовной культуры.

О ранних периодах развития человечества мы имеем лишь отрывочные сведения, базирующиеся частично на легендах, частично на археологических находках.

Наибольший интерес представляют те археологические находки, которые содержат фрагменты какой-либо письменности. При этом особенно часто в обнаруженных археологами текстах встречаются собственные имена. Остатки древнейших ономастических систем хранят черты исчезнувших языков и делают возможной хотя бы частичную реконструкцию их. Благодаря собственным именам были прочтены египетские иероглифы и вавилонская клинопись, памятники хеттского языка и языка майя и мн.др.

ОНОМАСТИКА И СОЦИОЛОГИЯ. Онимы еще в большей степени, чем аппелятивы, реагируют на всевозможные общественные изменения. В имени всегда, независимо от воли называющих, отражаются культура и социальная жизнь общества. В связи с этим ономастические исследования помогают вскрывать социальные процессы, и ономастика должна занять важное место в социологических трудах.

Выполняя ряд социальных функций, имя живет и развивается по законам языка, хотя причины, стимулирующие развитие именных систем, по своему происхождению социальны, т.е. лежат вне сферы действия лингвистики. Даже форма имени – структурный компонент ономастики – известным образом обуславливается социальными факторами. Последнее наиболее ярко может быть показано на материале названий учреждений, своеобразных для каждой эпохи, в то время как антропонимия или

топонимия оказываются более консервативными, хотя в некоторой степени это касается и их.

ОНОМАСТИКА И ГЕОГРАФИЯ. Связь ономастики и географии необычайно тесна, хотя предметы исследования обеих наук достаточно далеки. Описывая и исследуя поверхность земли и ее недра, географы локализуют объекты двумя способами: с помощью системы координат и посредством имен собственных. Географы много работают с топонимией, уточняя написания названий, способы их заимствования, правила транскрибирования и т.п., выполняя таким образом работу филолога-языковеда, достаточно побочную, но необходимую. Специальные филологические исследования географической номенклатуры – встречный поиск специалистов другого профиля оказывают значительную услугу географической науке, способствуя выяснению этимологии названий, помогая выработать оптимальные правила орфографии собственных имен и давая ценные сведения для истории географических знаний.

Взаимоотношение ономастики и астрономии во многом аналогично ее взаимоотношению с географией. Как и в географии, в астрономии локализация объектов осуществляется с помощью не только математических методов, но с помощью собственных имен. И, как для географов, для астрономов астрономическая номенклатура – необходимый инвентарь, изучение которого имеет много общего с основным предметом астрономии. Тем не менее, для астрономов, как и для географов, точность написания и произношения названий представляются очень важной. Важность этого аспекта возрастает во много раз в связи с началом астронавигации.

ОНОМАСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. Литературоведы уделяют значительное внимание собственным именам в творчестве отдельных писателей. Однако имена интересуют их главным образом в связи с чисто литературной проблематикой. Немногочисленные высказывания лингвистов по этим вопросам касались главным образом стилистических возможностей собственных имен, а также их функционирования в художественных произведениях (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур). Специальные ономастические исследования имен в художественных произведениях могут дать многое и литературоведам, и лингвистам.

Имя в литературном произведении играет очень важную роль – ориентира во времени и пространстве. Любое реалистическое произведение содержит имена, типовые для данной социальной группы в данную эпоху. Юмористическое произведение намеренно сгущает краски, привлекает «говорящие» имена и фамилии, не делая, однако, серьезных отступлений от норм, традиционно закрепленных за определенным сословием. В сатирических произведениях имена шаржируются. Романтические произведения используют имена, принципиально не похожие на имена окружающих, чем «заявляют» о некоторой пространственно-временной отдаленности действия от современности.

Помимо этого, общего для всей литературы в целом, вопроса о связи жанра произведения с подбором имен, касающегося не столько

литературоведения, сколько особенностей творчества автора, его мастерства, существует ряд более частных литературоведческих проблем, например, зависимость имен персонажей от мировоззрения автора, от круга лиц, с которыми он общается, наконец, от его симпатий и антипатий.

Таким образом, ономастика как особая лингвистическая дисциплина оказывается связанной с комплексом гуманитарных наук, а также с науками о Земле и Вселенной. Все они, помогая выявить специфику именуемых объектов, а вместе с тем и статус имен, оказываются вспомогательными для лингвистики, методами которой проводятся ономастические исследования. В то же время лингвистика оказывается вспомогательной, прикладной дисциплиной для историков, географов, литературоведов, археологов и проч., помогая извлекать из анализируемых имен неязыковую (историческую, географическую и т.д.) информацию.

Несмотря на то, что собственные имена существовали во всех языках всегда – это одна из ономастических универсалий, специальные ономастические исследования стали выполняться лишь относительно недавно. По мере развития лексикологической и лексикографической деятельности видоизменяется как сам объект ономастических исследований, так и отношение к нему исследователей: выдвигаются новые проблемы, выявляются новые аспекты анализа и описания.

Если до недавнего времени имена собственные воспринимались как разрозненные слова, которые можно выборочно включать в словари, определяя происхождение и значение имен, казавшихся наиболее интересными их составителям не только с лингвистической, сколько с общественно-познавательной точки зрения, то с 50-60-х гг. XX в. Ономастическую лексику стали рассматривать как сложную самостоятельную систему. Системный подход к изучению имен собственных открывал новые возможности в их исследовании, помог понять их внутреннюю организацию, разъяснил многие перестройки и преобразования, происходящие с именами разных типов.

Состав имен собственных в любом языке нельзя считать данным раз навсегда. Прежде всего меняется репертуар имен. Одни имена исчезают из активного употребления, другие создаются заново, третьи меняют свое место в ономастике. Но дело не только в этом: в разные периоды у людей, принадлежащих к разным культурам, не одинаков круг ономастизируемых предметов и явлений, а следовательно, и состав собственных имен не одинаков по объему и по числу включаемых в него категорий. И даже в наши дни опрос общественного мнения в рамках II Московской ономастической конференции показал, что далеко не все ономасты склонны включать в состав собственных имен такие категории индивидуальных обозначений.

МЕСТО ОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Деление имен на собственные и нарицательные – один из самых старых, традиционных способов классификации лексического состава языка. Это деление не утратило своей актуальности до наших дней. Однако в XIX и в особенности XX век внесли существенные изменения в лексический состав многих языков, приведшие к переоценке традиционных лексических категорий. Бурное развитие науки, техники, производства, торговли стимулирует создание многочисленных специальных слов для именованья различных механизмов и их деталей, естественных и синтезированных веществ и т.п. Все это привело к формированию обширных пластов специальной лексики, во многом искусственной, созданной по специальному заданию для употребления в особых условиях коммуникации.

Вследствие этого изучать в настоящее время лексику любого из хорошо развитых языков и не принимать во внимание различные типы специальной лексики просто невозможно. А поскольку специальная лексика вносит существенные изменения в лексический состав языка в целом, переоценке подлежит и место общей лексики в составе языка, и роль собственных имен в старом, традиционном смысле этого слова, и соотношение имен собственных с новыми и старыми лексическими категориями.

Исследования последних лет показали, что онимическая лексика – это один из разделов специальной лексики, находящейся в некоторой оппозиции к лексике общей. Другие разделы специальной лексики составляют терминологии различных областей знания, а также номенклатуры науки, техники, производства, торговли. Все разновидности специальной лексики размежевываются с общей лексикой семасиологически, поскольку специальная лексика в своей подавляющей массе состоит из слов вторичного использования, вторичной номинации, содержание которых стихийно или преднамеренно изменено для нового назначения. Сам факт вторичности специального использования лексических единиц способствует сближению терминов и собственных имен, созданных искусственным путем для новых номинаций (это касается многих антропонимов, переименований географических объектов за пределами земного шара и т.п.).

Языком для специальных целей можно считать и некоторые тексты, содержащие преимущественно собственные имена: географические карты, указатели, войсковые списки, адресные и телефонные книги, церковные книги, в которых записывались имена «крещаемых» или умерших, деловые документы о купле-продаже, долгах и т.п. Характерно, что все эти документы действительно составлялись для специальных, лингвистических целей, а ономастический компонент в них неизбежно присутствует, создавая своеобразное лингвистическое содержание, не имевшее той ономастической ценности в момент их написания, какую он

имеет сейчас. В настоящее время цели, для которых эти документы создавались, ушли в прошлое. Ономастический же их компонент приобрел неожиданно новое значение, служа бесценным материалом для ономастических исследований.

Собственные имена, сложившиеся естественным путем, стоят несколько обособленно от собственных имен, созданных для специальных номинаций, а эти последние по ряду параметров сближаются с терминами и номенклатурными обозначениями.

Для каждого раздела специальной лексики имеются свои средства, сигнализирующие об их вторичном использовании. Для терминологии это повышенная связь с понятием и с системой понятий данной области знания, с терминологическим полем (волна в радиотехнике, оптике, на море); для ономастики – обязательная связь с индивидуальным конкретным предметом (город Остров, город Городок, город Холм); для номенклатуры – особо тесная связь с химическими, физическими, биологическими, товарными и т.д. свойствами именуемых предметов (гайка барашек, сорт меха барашек, растение лотос, моющее средство «Волна», «Лотос»). О том, что данные слова должны восприниматься в терминологическом, номенклатурном или ономастическом ряду, сигнализирует контекст и употребление дополнительных слов (город, река, остров), а также непосредственная соотнесенность с предметным или терминологическим полем. Без такой поддержки слово остро опять будет обозначать часть суши, омываемую водой, слово волна означать колеблющуюся поверхность моря (озера), барашек ассоциировать с пасторальными картинами.

Таким образом, слова специальной лексики имеют в общей лексике, иное содержание, иной объем значения, иную сферу применения. В связи с этим неверно говорить: «здесь слово бык используется в роли, в виде, в функции, в качестве фамилии» или «здесь фамилия Пушкин используется в функции географического названия». Указанные и подобные им слова давно разошлись по разным сферам употребления и перешли в положение омонимов, что в ряде случаев закреплено в их склонении, словообразовании или написании. Принадлежа к разным системам, такие слова, как холм «возвышенность» и Холм название города, барашек «маленький баран» и барашек «сорт меха», подчиняется разным морфологическим, словообразовательным и словообразовательным нормам, ср. холмистый ландшафт, но Холмские жители.

Всем классам специальной лексики (и онимами в том числе) свойственны следующие общие черты:

1. Повышенная связь с экстралингвистическими факторами (для имен собственных – с историко-культурным наследием и различного рода законодательными актами).

2. Отсутствие эмоционального, субъективно-оценочного фактора у слов в специальном употреблении и исключение стилистических отношений из сферы специальных контекстов. Это позволяет в терминологии и номенклатуре использовать суффиксы субъективной оценки для образования

новых слов, обозначающих иные понятия (молоточек, кулачок, ножка, ручка). В официальных сферах общения фамилии типа Иванов, Ванин, Ванькин, Иванушкин составляет один ономастический ряд. Официальное и неофициальное употребление имен не разграничено непроходимой стеной. Нередко определенное отношение к каким-либо лицам или местностям в различных бытовых ситуациях, переносясь на их имена, проникает и в официальные сферы именованности. Так, например, имя Гитлера Адольф оказалось «загубленным для австрийцев. После 1936 г. его перестали давать новорожденным, а из фамилии Гитлер в послевоенные годы была создана кличка для крупных злых собак.

3. Омнимичность одинаково звучащих слов общей и специальной лексики: мишка (медведь), Мишка (Михаил), «Мишка» (сорт конфет) и проч.

4. Отсутствие полисемантности, свойственной словам общей лексики. В специальной лексике она снимается благодаря разведению одинаково звучащих слов по разным лексическим (терминологическим, ономастическим) полям, принципиально исключающему одинаково звучащие слова, имеющие разное значение, из употребления в одном и том же контексте и превращающему их в омонимы. Например, Галлия (римская провинция) и Галлия (стилистически окрашенное обозначение современной Франции).

5. Синонимия, свойственная общей лексике, в специальной лексике проявляется особым образом. Проблема синонимии для топонимов хорошо разработана С.В. Перкасом (1960). Например, такие обозначения Англии, как Альбион, Британия, Грейт Бритон и отчасти Инглэнд, взаимозаменяемы в определенных контекстах. То, что некоторые из этих обозначений не имеют широкого хождения, создает предпосылку для их стилистического использования. Тем не менее подавляющее большинство топонимов стилистически не маркировано.

6. Невозможен прямой перевод слов, относящихся к специальной лексике, на другие языки. Для перевода терминов опосредствующим звеном оказывается система понятий данной отрасли с ее лексическим выражением средствами того или иного языка.

7. Специальная лексика преобладает в количественном отношении, поскольку охватывает множество подъязыков науки, техники, производства, торговли, но большинство специальных слов и выражений остаются достоянием узкого круга специалистов, в то время как общая лексика более или менее едина для всех членов данного языкового коллектива.

Специфическую черту онимической лексики составляет то, что она доступна каждому члену языкового коллектива лишь в ограниченной степени. Поскольку в отличие от апеллятивной лексики (апеллятив – имя нарицательное в противоположность имени собственному), обладающей логическими связями (например, бумага-перо-писать), облегчающими запоминание и употребление, имена собственные усваиваются обычно посредством запоминания и редко имеют логические связи с лексикой современного языка, один человек не может знать и небольшой доли

существующих в его языке и в его стране собственных имен. Характерно, что собственные имена. Даже имена людей, с которыми человек достаточно часто контактировал, могут полностью выветриваться с годами из его памяти. Собственные имена первыми исчезают из сознания человека при различного рода травмах, афазиях, болезнях.

Особое положение имен собственных в языке создается вследствие многочисленных отклонений их «поведения» от норм, наблюдаемых на материале имен нарицательных, и в первую очередь вследствие неоднородности системы имен, входящих в любой онимический класс. В каждом языке имеются сотни и тысячи имен иноязычного происхождения, тем не менее хорошо натурализовавшихся и употребляемых наравне с именами, созданными в самом описываемом языке. В каждом языке имеется небольшое число имен с широкой известностью и множество имен, известность которых не выходит за пределы одной деревни и даже одной семьи. Вследствие этого фонд активных и пассивных имен для каждого человека индивидуален, а общее их употребление отсутствует. Это и служит главным основанием для отнесения всего массива собственных имен, употребляемых в каком-либо языке, к специальной лексике.

АПЕЛЛЯТИВ И ЕГО ОНИМИЗАЦИЯ

Понятие апеллятив и имя нарицательное, частично совпадающие, тем не менее не идентичны. Оба они противопоставляются понятию имя собственное, или оним, но в разных планах. Слово апеллятив, относительно новое для отечественного языкознания, по существу является заимствованием из лат. *nomen appellativum*, перевод которого издавна известен в русских грамматиках как имя нарицательное. Однако термин апеллятив «ушел» из первоначальной пары противопоставленных в грамматике терминов и противопоставляется в ономастике термину оним. Оба они, и апеллятив и оним, лежат вне грамматических категорий. Термин оним более системен, чем термин имя собственное, т.к. связан с такими терминами; ономастика, ономастикон, онимизация (апеллятива), а также с названиями всех разрядов онимов (антропоним, зооним, теоним и др.) и со всеми разделами ономастики (топонимика, астронимика и т.д.).

Процессы перехода апеллятивной лексики в онимическую и онимической в апеллятивную непрерывны, поэтому невозможно точно установить в каждый данный период времени объем той и другой.

По образному выражению Н.В. Подольской, апеллятив подобен постоянной тени, сопровождающей имя собственное и способствующей его мотивированности. Но нередко тень эта мнимая, как, например, в названии Волково, которое происходит не от обозначения животного, а от древнерусского личного имени Волк. Чем дольше живет имя в языке, тем бледнее становится его тень. Наступает такой момент, когда она совсем исчезает из поля зрения. Ученые начинают ее поиски, называя это

ономастической этимологизацией, как ищут археологи пропавшие города, от которых осталось только имя.

Как известно, онимы стремятся отмежеваться от своих апеллятивов (разное склонение слов любовь и Любовь), различия в производных от слов лев и Лев, крокодил и «Крокодил» и т.д.).

В состав топонимов любой территории входят элементы различных языков и эпох, от древнейших до самых новых, при этом выделяются «ключевые слова, или индикаторы, т.е. этнически дифференцирующие топоформанты» (Серебренников, 1959, с.37). К их числу можно отнести топонимические апеллятивы, нередко именуемые местными географическими терминами.

Топонимические апеллятивы образуют более или менее компактную группу слов, поддающихся учету и классификации. Они, подобно названиям профессий, чинов, занятий и т.п., сопровождающих антропонимы и вовлекающихся в антропонимический ряд, часто сопровождают топонимы и втягиваются в их состав, ср.: черный яр и село Черный Яр, длинный мост и улица Кузнецкий Мост и т.п.

Топонимические апеллятивы составляют одну из категорий слов, легко подвергающихся онимизации. В таких случаях они теряют свое основное лексическое значение и становятся онимическими основами.

Онимизация апеллятива – это древнейший способ создания собственных имен. Порывая с классом апеллятивов, такие имена в дальнейшем подвергались своим собственным, онимическим перестройкам (деривация).

АПЕЛЛЯТИВАЦИЯ

В противоположность онимизации апеллятива, т.е. перехода его в онимический ряд без специальной онимической деривации, в языке происходит также прямо противоположный процесс – апеллятивация собственного имени, его деонимизация. Например, хохлома – расписная деревянная посуда (Хохлома – село Горьковской обл., где ее изготовляют).

ТРАНСОНИМИЗАЦИЯ

Трансонимизация – один из очень распространенных путей образования новых имен собственных всех разрядов посредством переноса известного имени в иной ономастический класс. Процесс трансонимизации проходит непрерывно и не всегда замечается людьми, говорящими на данном языке. При трансонимизации возможны *естественные переходы* имени с одного объекта на другой: река Москва – город Москва, и *искусственные перенесения* имени в иное ономастическое поле: ресторан «Москва», гостиница «Москва», салат «Москва», печенье «Москва», пишущая машинка «Москва», журнал «Москва» и т.п.

Очевидно, предельным случаем трансонимизации будет перенос

названия внутри своего класса из одного подкласса в другой: река Береза – город Береза. Такое распространение названия с одного сложного объекта на другой в топонимии иногда называют иррадиацией.

Трансонимизация, как и онимизация, -- процессы, не связанные с деривацией. Они представляют собой «чистый» переход слова из одного класса имен в другой.

Поскольку изучение имен собственных в отрыве от именуемых с их помощью объектов невозможно, в книге «Общая теория имени собственного» (1973) А.В. Суперанской был введен термин **ономастическое пространство** (вслед за В.Н. Топоровым, 1962, где – топономастическое пространство). Этот термин удобен тем, что он подразумевает пространственное размещение имен и именуемых объектов. При этом имеются в виду не бытовые ситуации, когда за столом размещаются десять человек или рядом стоят три деревни, а распространение народов, культур и имен, им сопутствующих. Все это так или иначе отражено в нашем представлении. Поэтому обнаружение в Витебске мальчика с именем Хосе-Рауль или Ивана Ивановича в Испании оказывается известным нарушением стройности ономастического пространства, а потому – лингвистически и ономастически значимым.

Ономастическое пространство – это сумма имен собственных, употребляющихся в языке данного народа для именованья реальных, гипотетических и фантастических объектов. У людей, принадлежащих разным культурам, эпохам, территориям, ономастическое пространство имеет совершенно различное заполнение.

В соответствии с обозначаемыми объектами имена, входящие в ономастическое пространство, можно разделить на реальную и нереальную онимию, выделяя в каждом из этих секторов соответственно реальную или вымышленную (мифическую).

антропонию – совокупность антропонимов – собственных имен, которые может иметь человек (или группа людей), в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, кличка, патроним и т.п.,

зоонию – совокупность зоонимов – собственных имен (кличек) животных, в том числе домашних, содержащихся в зоологическом саду, «работающих» в цирке, в охране, подопытного или дикого,

фитонию – совокупность фитонимов – собственных имен любых растений,

этнонимию – совокупность этнонимов – нарицательных имен для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т.п.),

генонию – совокупность генонимов – собственных имен рода, поколения и их подразделений. Преимущественно для тюркского и монгольского ареалов,

топонию – совокупность топонимов – собственных имен природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком на Земле, который четко зафиксирован в данном регионе (город, деревня,

обработанный участок земли, территория как часть государства, коммуникация и т.п.), в том числе

гидроним – собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком;

ойконим – собственное имя любого поселения, в том числе городского типа – астионим и сельского типа – комоним;

ороним – собственное имя элемента рельефа земной поверхности (положительного и отрицательного), т.е. любого орографического объекта;

спелеоним – подземный топоним, имя любого природного подземного образования в верхней толще земной коры, имеющее входное отверстие на поверхности земли, в том числе пещеры, подземной реки, ручья, водопада, озера, колодца;

хороним собственное имя любой административно-территориальной единицы, имеющей определенные границы, принятое в официальных документах, в том числе название государства, республики, края, области, района, штата;

урбаноним – собственное имя любого внутригородского топографического объекта;

дромоним – собственное имя любого пути сообщения: наземного, водного, подземного, воздушного;

агрооним – название земельного возделанного участка, пашни, поля;

дримоним – собственное имя любого лесного участка, леса, бора, роши;

инсулоним собственное имя любого острова;

некроним – собственное имя места погребения;

а с т р о н и м и ю – совокупность астронимов – собственных имен отдельного небесного тела, в том числе звезды, планеты, кометы, астероида (планетоида),

г е о р т о н и м и я – совокупность геортонимов – названия праздников,

х р о н о н и м и ю – совокупность хрононимов – собственных имен исторически значимых отрезков времени (Средние века, Петровская эпоха),

х р е м а т о н и м и ю совокупность хрематонимов – собственных имен уникальных предметов материальной культуры, произведенных или добытых руками человека, в том числе названия оружия, музыкального инструмента, ювелирного изделия, предмета утвари, драгоценного камня, например, пушки «Единорог», «Троил», золотые самородки: «Заячьи уши», «Верблюд» и т.д.

п р а г м а т о н и м и ю – совокупность прагматонимов – под этим термином, пока условно, объединены различные категории имен собственных, имеющие денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанные с практикой, с предметной областью, в том числе хрематоним, урбаноним, ойконим, дромоним, агрооним и др.

Внутри этих областей выделяются ономастические поля (ср. применение понятия *п о л е* в терминологии А.А. Реформатского 1959 и а

семасиологии – Трир 1934, 1968).

Особое место в ономастическом пространстве занимают табуированные имена, которые существуют, но не употребляются. Они составляют и часть системы языка: не употребляясь в речи, они сохраняют свои дифференциальные признаки, не используемые в других именах.

Вторжение в ономастику экстралингвистических факторов (идеологических, мировоззренческих) приводит к тому, что нельзя говорить об ономастическом пространстве какого-либо языка, а лишь об ономастическом пространстве человека определенной культуры. Вследствие значительной историко-культурной насыщенности имен собственных теряют смысл выражения: личные имена русского языка, географические названия белорусского языка и т.п. Говорить можно об именах личных, принятых у русского народа, о географических названиях на территории Беларуси и т.п. Указанное противоречие нейтрализуется в словосочетаниях «русские имена», «белорусские» географические названия. Но это не означает, что интересующие нас имена образованы исключительно от русских и белорусских слов, а лишь свидетельствуют о том, что упомянутые имена традиционны в русских семьях и согласуются с нормами русского языка, а географические названия именуют объекты на территории Беларуси.

Ономастическое пространство, т.е. мир окружающих человека собственных имен, размещенных вместе с именуемыми предметами в реальном земном и околоземном пространстве, а также в пространстве вымышленном или гипотетическом, представляет собой непрерывный ряд незаметно сменяющихся типов. Имена смежных ономастических полей (которые могут быть выделены внутри ономастического пространства) настолько тесно друг с другом связаны и зависят друг от друга, что, взятые отдельно, оказываются непонятными, немотивированными. Например, название города Береза, образованное от названия реки Береза, лингвистически связано с названиями других рек, а не городов, и может иметь объяснение лишь при сопоставлении с созвучными гидронимами. Имена, входящие в каждое поле, представляют собой систему (или комплекс систем), каждый член которой увязан с другими по ряду параметров: территория, время, тема, разновидность объекта и т.п. Имена, составляющие каждое поле, системны, системы смежных территорий и эпох плавно переходят друг в друга.

Это подводит нас к понятию **ономастического континуума**, или именной непрерывности, которая связана прежде всего с культурным фактором. Перебой преемственности и резкий скачок наблюдается на территориях, длительное время разделенных государственной границей, если население по обе стороны ее говорит на разных языках или если одна эпоха резко сменяется другой, сопровождаясь сменой политической, религиозной, ономастической и т.д. ориентации.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОНОМАСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

В ономастике используются лингвистические методы, поскольку она является лингвистической дисциплиной. Иногда наблюдается их трансформация и специализация, вызванные особенностями материала и процессов. Применяются также методы, имеющие общенаучный характер: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Единых методов и даже приемов исследования, обязательных для всех, в ономастике быть не может. Поскольку и материал, и задачи меняются от одного исследователя к другому, способы обработки материала, а также научные и технические приемы оказываются каждый раз индивидуальными. Тем не менее есть ряд методов, используемых более или менее регулярно.

Ареальный метод – выявление, установление ареала (область распространения повторяющихся элементов, типов, моделей ИС). Очерчиваемые ареалы устанавливаются на основе сходства имен или их отдельных компонентов (основ, аффиксов), употребляющихся в речи жителей городов и сел определенной территории. Поскольку пространственное размещение онимических явлений принято показывать на географических картах, выявление ареалов практически неотделимо от ономастического картографирования.

Генетический метод – сравнение ИС (или апеллятивов, лежащих в их основе) с ИС других языков при условии генетического тождества всех их составных элементов, т.е. при наличии закономерных звуковых соответствий. Метод применяется для установления родственных связей между разными именами и для выявления закономерной связи с именем-архетипом. Например, рассматривать ли имена Максут и Магсуд, Евгения и Евдения как одно или как разные имена, сближать ли знаменитое по «Слово о полку Игореве» имя Овлур с русским Лаур через промежуточное Ловур, как это делается в ряде исследований. Само положение имени собственного в языке требует его четкой противопоставленности другим языковым единицам. Поэтому исследователь либо намечает пути объединения вариантов имени в единое гнездо на основе их генетической общности, либо ищет критерии из размежевания, например, на основе сопоставления с какими-либо официально узаконенными списками.

Дескриптивный (описательный) метод – последовательное описание имен собственных и различных ономастических явлений изучаемого региона, социума, памятника письменности и т.д. Этот метод лег в основу одного из направлений ономастической работы – описательной ономастики. Описание ономастических состояний в известной мере параллельно синхронному описанию общей лексики с помощью описательного, или дескриптивного, метода. Описательный метод в лингвистике дает картину какого-либо языка или диалекта в его целостности, включая все части речи, морфологию и синтаксис. Описание ономастических состояний имеет дело лишь с одним типом слов (имена собственные), а иной раз – всего лишь с каким-либо одним его классом (антропонимы, топонимы). Такое описание обычно ограничивается выявлением номинативных единиц, установлением их иерархии, определением их функций. Синхронии в чистом виде для

ономастики быть не может. Имя всегда результат серьезных преобразований и длительного исторического использования и развития. И это необходимо показать. Ограничить свою задачу сиюминутным состоянием онимических систем – это значит просто перечислить имена. Для этого существуют списки, перечни, справочники. Но в том-то и отличие исследований проприальной лексики, что для ее синхронного состояния просто перечислить имена значит не сказать ничего, а чтобы работа имела право на существование, в ней должны быть показаны и некоторые предыдущие этапы.

Описательная ономастика может быть глобальной и региональной.

Картографический метод. В его задачу входит точная локализация мест расселения людей, в речи которых отмечается изучаемое ономастическое явление, или мест (городов, поселков, рек и проч.), именуемых определенным образом. Но картографирование применяется не только для фиксации выявленных ареалов. Картографироваться могут и различные территориальные распределения имен при региональных исследованиях, и черты, глобально присущие именам разных языков.

Картографический метод имеет два аспекта: 1. Использование готовых, специальных карт в качестве источника топонимического материала и для установления закономерностей размещения топонимических явлений. 2. Составление специальных топонимических, антропонимических и др. карт для изучения «географии» соответствующих явлений.

Метод «малых типов» -- выявление редкостных топонимов на данной территории и использование их для углубленного изучения более частотных топонимов и больших топонимических массивов. Данный метод входит как часть в стратиграфический метод. Разработан он чешскими учеными В. Шмилауэром и Й. Люттерером. Название метода условно.

Метод реконструкции первоначальной формы имени собственного. Методики предложены А.П. Дульзоном, О.Т. Витковским (Германия), Ю.А. Карпенко.

Имя собственное как единица номинации используется для названия индивидуального объекта. Для этого служат главным образом формы именительного падежа, номинативы. Именно в этой форме подаются имена на географических картах, в различных списках, инвентарях и т.д. Однако в живом языке и в различных текстах возможно употребление имен в разных падежах: и в звательном (болг. Иване), и в дательном (в адресах), и в родительном (от кого посылается).

Поскольку исследователя интересует не только наличие таких форм, но и их соотношение с производящим, и частотность различных имен, он вправе прибегнуть к морфологическим реконструкциям в поисках именительного падежа и других форм. Например, наличие топонима Протепиха, соотносимо с глаголом тѣпать «тяпать, рубить топором, сечкой» (Даль IV, 399), дает основание думать, что существовало глагольная форма «протепать» (Подольская 1983, 42, 72).

Стратиграфический метод представляет собой исследование

ономастического явления или процесса в хронологической последовательности: от современности к более ранним периодам или от ранних периодов к современности. Стратиграфический метод ономастических систем предусматривает сопоставление отдельных этапов их становления, а также сравнение ономастических состояний различных эпох. Этот прием в ономастических исследованиях может оказаться очень результативным, однако он весьма трудоемок, поскольку точная хронологизация может быть найдена далеко не для каждой именной формы. Время первоначальной фиксации имени каким-либо письменным источником не равно времени его создания. Оно лишь означает «не позже» такого-то года, но, как долго существовало имя в устной практике до своего проникновения в текст, но может быть установлено, за редким исключением тех случаев, когда какая-либо грамматическая или лексическая форма была типична для определенной эпохи.

Стратиграфический метод служит, в частности для выявления субстрата субсубстрата путем специально разработанных методик (см. работы А.К. Матвеева, 1986). (субстрат – следы побежденного языка в составе языка-победителя при скрещивании двух языков) в лексике, фонетике, грамматическом строе.

Структурный метод – исследование морфемной и (или словообразовательной) структуры имени собственного. С помощью структурного метода выявляют онимические модели и заполняющие их основы и аффиксы. Данный метод имеет различные методики в зависимости от авторского подхода и характера материала (ср. методiku С. Роспонта и О.Ф. Рипецкой, А.В. Суперанской, Н.В. Подольской). Этот метод может служить для уточнения этимологии имени собственного.

Типологический метод – выявление сходных ономастических явлений и сопоставление их в разных языках, в том числе выявление универсалий, выявление ономастических типов. Сравнение ономастических состояний разных эпох, территорий, языков показывает, что наряду со многими специфическими чертами, для любых имен собственных может быть ряд признаков, постоянно и повсеместно им свойственных. Это ономастические универсалии. Они свидетельствуют об общности человеческого мышления, о единых принципах номинации, о единых путях эволюции именных систем. Так, нет языка, в котором бы не было собственных имен. Типы имен, несмотря на все специфические отличия, группируются вокруг именуемых реалий. В каждом языке выделяются периоды, когда в области онимических систем наблюдаются усложнения, замена однокомпонентных названий многокомпонентными, и периоды, когда наступает тенденция к упрощению наименований, к замене длинных имен более короткими, а многокомпонентных систем системами с меньшим количеством обязательных компонентов.

Ономастические закономерности тесно связаны с культурой, Параллельность развития культуры и языка приводит к параллельности развития ономастиконов у народов разных стран. Так возникают и

ономастические универсалии. Они лишь частично совпадают с общеязыковыми универсалиями, потому что относятся к специальной лексике, тесно связанной с экстралингвистическими данностями. Влияние последних на ономастическую лексику проявляется в каждом языке по-своему, в зависимости от его особенностей, благодаря чему состав онимической лексики в каждом языке оказывается своим особым, неповторимым, и это также составляет одну из ономастических универсалий.

Формантный метод – вычленение форманта имени собственного и установление ономастического ряда на основании идентичности формантов в данной группе имен собственных. Формантный метод особенно широко и часто применяется в топонимике. Наиболее тесно связан со структурным методом. Для славянской ономастики формантный метод в сочетании с ареальным может выявить в ряде случаев интересные картины былой общности или расселения определенных этнических групп и общностей (ареалы на – иха, -- ята, -- нь и др.).

Формантный анализ тесно связан с таким видом работы, как создание так называемых обратных словарей собственных имен. При этом формантный анализ может предшествовать созданию такого словаря и, наоборот, словарь сам может служить и материалом для такого анализа.

Этимологический метод установление этимологии имени или группы связанных имен. Достоверные ономастические этимологии могут быть получены при сопоставлении этимологического имени с ономастической же лексикой. Особую трудность представляет применение этимологического метода к субстратным именам. Этимологический анализ в ономастике отличается от этимологического анализа в апеллятивной лексике тем, что для онима достаточно выявления апеллятива или первичного имени собственного, лежащего в основе этимологизируемого имени.

Статистический метод – вычисление процентного соотношения отдельных типов имен в разные эпохи. Он помогает проследить тенденции эволюции онимических систем.

Наиболее частотные служебные компоненты в составе собственных имен свидетельствуют о продуктивности отдельных словообразовательных типов и моделей наиболее частотные онимические основы дают сведения об общественных вкусах, модах, а также о популярности известных реалий, названия которых используются в качестве именных основ.

Но статистический анализ может оказаться и глубоко вредным; если подсчеты проводятся на недостаточно хорошо выявленном, описанном и обработанном материале, если сравниваются проценты, полученные в небольших выборках, где многое может быть случайным.

Следует отметить, что не все исследователи ономастического материала признают как самостоятельные перечисленные здесь методы. Такое представление об основных методах, применяемых в исследованиях онимического материала, находим в «Словаре русской онимической терминологии» Н.В. Подольской, вышедшем в издательстве «Наука» в 1978 г. (2-е изд. 1988 г.).

Другой набор методов находим в работе В.Д. Бондалетова «Русская ономастика» М., 1983).

Наконец, отдельные авторы вообще воздерживаются от названия перечисленных методов методами, а рассматривают их как особые приемы и способы анализа ономастического материала (см. Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986. – С. 198 – 213).

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОНОМАСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Как было установлено выше, единых методов и даже приемов исследования, обязательных для всех, в ономастике быть не может. Поскольку и материал, и задачи меняются от одного исследователя к другому, способы обработки материала, а также научные и технические приемы оказываются каждый раз индивидуальными. Тем не менее есть и ряд способов и приемов, используемых более или менее регулярно. Остановимся на них, сохранив по возможности их последовательность, хотя и она у разных авторов, в зависимости от обстоятельств, может варьировать.

1. *Языковая атрибуция собранного ономастического материала.* Нахождение на одно время на одной территории и даже внутри одной онимической системы имен, созданных в разные эпохи и в разных языках, составляет одну из ономастических универсалий. Поэтому прежде чем перейти к последовательному описанию собранного ономастического материала, необходима языковая атрибуция имен и сбор информации о языковых состояниях каждого из языков, участвовавших в складывании имен данной выборки в момент создания имен и в настоящее время. Это непреложное условие любого ономастического исследования, независимо от методики и школы, к которой принадлежит исследователь.

Информация о языке и языках, из материала которых были составлены и в которых в течение определенного времени употреблялись онимы, черпается исследователем из разных источников. Как известно, в разное время и у представителей различных направлений одни и те же языки или отдельные их явления могли трактоваться по-разному, о чем свидетельствует история языкознания. Кроме языков, хорошо изученных имеется и немало таких, лингвистическим описанием которых мы располагаем в недостаточной степени. Собранные же нами имена могут относиться и к ним. Нос ведения о типе языка, о его фонологической, морфологической и лексической системах остается необходимым условием поведения научной базы для успешной трактовки ономастического материала.

Особое положение онимии как специального пласта лексики обусловило неравномерный интерес к ней отдельных ученых в разные периоды становления науки о языке. С одной стороны, уже в трудах античных философов наблюдались попытки осмысления логико-лингвистических оснований отличия имен собственных от нарицательных. С

другой стороны, даже в наше время в серьезных исследованиях иной раз игнорируется лингвистическая специфика ономастики и, в частности, ее асемантичность. В результате в, казалось бы, целостных монографических описаниях обнаруживается отсутствие элементарных сведений об именах данного языка, об их ударении, склонении, словообразовании. Иными словами, обычные лингвистические описания по тем или иным причинам упускают из виду имена собственные. Разумеется, в центре их внимания лексика основного словарного фонда, но полное игнорирование прочих разрядов лексики даже не оговаривается, как будто они вообще отсутствуют.

Таким образом. Приступая к ономастическому исследованию, мы, с одной стороны, собираем сведения о языках, давших нам определенный контингент имен, а с другой – как бы заполняем лакуны, имеющиеся в научных описаниях этих языков, накапливая и систематизируя собранные нами имена. Если перед нами имена современных языков, мы знакомимся также с околоономастической лексикой и с формулами именования лиц разных социальных групп. Эта дополнительная информация, помимо чисто практического значения – знания, как вести себя в той или иной языковой ситуации, имеет и историко-культурное, познавательное значение, вскрывая историю становления онимических систем. Национальная специфика имен каждого народа может быть установлена только путем изучения сопоставления антропонимических систем в разных речевых ситуациях и разных народов.

2. Текстологический анализ. При выборке онимического материала из текста необходим анализ этого текста для уточнения роли в нем собственных имен, а также надежности и подлинности самого текста. Имя, как правило, не создается в тексте, а существует задолго до него и независимо от него. Среди многочисленных и разнообразных текстов могут быть выделены такие, в которых собственные имена преобладают (писцовые книги, земельные описи, географические и астрономические карты, списки фамилий, различные календари), и такие, где имена встречаются лишь изредка (тексты общего характера). Первые могут быть названы ономастическими и, уже в соответствии с характером преобладающих в них имен, топонимическими, антропонимическими и т.п.

К топонимическим текстам относятся описи земель, писцовые книги, грамоты, акты межевания (они же могут быть и антропонимическими листами), карты географические, карты подводного рельефа, справочники административно-территориального деления и любые поиски топонимов, более общего или узко локального профиля, например справочники улиц данного города.

К антропонимическим текстам относятся поминальные, вкладные записные кабальные книги, описи владений землей или имуществом, крестные календари, адресные книги, записи загсов, телефонные справочники, списки вновь присвоенных гражданам данной страны фамилий, диалектные записи имен и прозвищ данной территории, списки избирателей депутатов, награжденных.

Космонимические тексты – это карты Луны, Марса, Меркурия и т.д., карты звездного неба (как древние, так и современные), справочники по астрономическим объектам, исследования по астрономике и т.д.

Зоонимические тексты – любые списки домашних животных в государственных и частных хозяйствах, диалектные записи кличек животных, списки кличек животных в зоопарках и в заповедниках, записи кличек породистых собак и лошадей, каталоги бегах, собачьих выставок.

Хремонимические тексты – инвентарные описи музеев, где среди хранимых предметов имеются уникальные вещи с собственными именами, например, в национальных хранилищах драгоценностей, во дворцах-музеях, каталоги антикварных магазинов, выставок и т.п.

Могут быть названы соответствующие ономастические тексты для идеонимов, анемонимов, документонимов, фалеронимов, хрононимов, прагматонимов и др. Текстологический анализ документов такого рода заключается в подборке однотипных текстов, их описании, извлечении из них имен ((особой обработки требуют древние тексты), документации и хронологизации имен в зависимости от текста. Ономаст также и сам создает ономастические тексты – различные ономастиконы: справочники личных имен, прозвищ, фамилий, топонимические списки и словари, которые могут содержать пояснительный текст к каждому ониму (но он может и отсутствовать).

Анализ древних (и старых) ономастических текстов иной раз сопровождается палеографическим анализом. Так, при описании памятников из рукописного фонда обычно обращают внимание на материалы, которыми и на которых выполнен текст (чернила, киноварь, сорт и вид бумаги или пергамента, фирменные водяные знаки на бумаге и т.п.). Все это помогает уточнить время составления памятника (во всяком случае данной копии) и служит косвенным средством хронологизации извлекаемого из него ономастического материала.

Размежевание всех номинативных единиц на имена собственные и несобственные – необходимый компонент текстологического анализа. Естественно, что в специальном ономастическом (особенно современном) тексте эта задача облегчается, во-первых, самим подбором включенных в него единиц и, во-вторых, написанием собственных имен с прописной буквы. Но, как мы видели в первой части, и в наши дни граница собственных и нарицательных имен установлена не для всех лексических категорий и одна и та же группа одними исследователями интерпретируется как имена собственные, а другими – как нарицательные. Но в неонимастическом тексте, особенно в древнем, где все слова писались со строчной буквы, а многие слова написаны слитно с предыдущими и последующими, без пробелов, размежевание имен собственных и нарицательных (особенно имен с апеллятивными словами) представляет иной раз неразрушимую задачу (ср., например, *рыба* из грамоты на бересте № 169). Приходится прибегать к различным техническим и научно-техническим приемам, в частности, с помощью контекста. Естественно, что чем больше речевое произведение, в

котором такие номинативные единицы употреблены, тем атрибуция легче. Внутри ономастических текстов может оживать и семантика основ, и роль аффиксов оказывается нагляднее, чем в текстах общего характера.

3. *Инвентаризация ономастического материала.* Прежде чем приступить к лингвистическому анализу тех или иных единиц конкретного национального ономастикона, необходимо выявить его частные семантические поля и иерархические отношения подчиненных ему микрополей. Эти же требования остаются в силе, если исследователь работает в более узкой области ономастики, например, если он ставит перед собой задачу изучить топонимию данного языка или таких ее разрядов, как ойконимия, гидронимия, оронимия и т.п. В любом случае исследование начинается с инвентаризации.

Специфический набор национальных ономастических данностей наиболее реально вырисовывается при конфронтации с инациональным материалом. Сразу же надо заметить, что степень национальной специфики существенно различается в зависимости от ономастического поля. Так, например, набор семантических полей в топонимии до некоторой степени оморфен во многих языках в том смысле, что представители той или иной языковой общности выделяют, как правило, единицы языка, обозначающие различные типы человеческих поселений, которые при наделении их индивидуальными именами создают класс географических названий, обозначающих населенные пункты, или ойконимов. Подавляющее большинство языков знает также разветвленный класс именованных объектов. Почти универсально в языках, функционирующих в различных частях нашей планеты, и наличие названий топообъектов, характеризующих положительный или отрицательный рельеф и т.п. Однако эти поверхностные сходства в рубриках топонимических классов представляют собой всего лишь некоторый общий контур, конкретная наполненность которого в отдельных языках осуществляется по-своему, индивидуально. Причины этой специфики различны и разноплановы, они обусловлены преимущественно экстралингвистически.

В первую очередь варьирует набор самих топообъектов. Так, например, в стране, расположенной на равнине, и в стране, занимающей горную местность, будут значительны расхождения в количестве объектов, обозначаемых оронимами и гидронимами. В зоне пустынь и в средней полосе значительны расхождения по количеству, свойствам и функциям водных объектов. Весь этот реальный мир опосредованно отражается в топонимии соответствующего ареала, но не в топонимии данного языка вообще, так как и в любом языке в процессе коммуникации употребляются не только топонимы, обозначающие объекты, расположенные на территории, обитаемой данной языковой общностью, но также и топонимы, обозначающие географические объекты других территорий и стран (ср. названия пустынь Сахара и Гоби, употребляемые в речи жителей средней полосы).

Различен у разных народов и антропонимический инвентарь. Сопоставление именованных людей трудно осуществимо, так как это требует, с одной стороны, выявления набора типовых речевых ситуаций, в которых изменяются именованные люди, а с другой – инвентаризация самих антропонимических единиц и их вариантов, соответствующих данным речевым ситуациям. Сложность заключается в том, что речевые ситуации, требующие особого именованного у одних народов, остаются неотмеченными у других. Например, специфическое для русских именование по имени и фамилии (*Леонид Утесов, Аркадий Райкин, Андрей Вознесенский* при публичном объявлении имени артиста, художника, писателя, при объявлении имен учащихся, военнослужащих и т.п.) формально никак не отмечено, например, у латышей, у которых название человека по имени и фамилии находит широкое применение в самых различных жизненных ситуациях, в том числе и названных выше.

Трудно сопоставимы и сами типы именованных у разных народов, в особенности если обратиться к различным неофициальным речевым ситуациям. При официальном именовании различными оказываются сами антропонимические формулы, т.е. состав и порядок следования отдельных антропонимов и номенов используемых при именовании человека данной национальности, сословия вероисповедания в определенную эпоху (Подольская 1978,35). Как правило современная форма именованного бывает обусловлена историей, культурой, религией народа. Примеры общеизвестны: у восточных славян обязательным компонентом формулы именованного человека в официальной сфере общения является отчество, чего нет у западных славян и у других народов Европы.

За точку отсчета при стандартом описании ономастики берутся обычно официально принятые формы онимов. Однако поскольку кодифицированные формы онимов органически связаны и с системой онимов, бытующей в более низких стилях речи, и с формами диалектными, то последние также не могут игнорироваться при анализе наддиалектной онимии. Это исключительно важно, так как при сравнении отдельных национальных ономастиконов часто оказывается, что одни и те же фрагменты ономастического пространства в разных системах представлены по-разному. Например, именованного жен по мужу (андронимы) или дочерей по отцу – явление, известное диалектам и разговорной речи балтийских и многих славянских языков, получило дальнейшее развитие как оформленное наддиалектное выражение в категории двояких женских фамилий только в литовском и менее последовательно – в польском языках.

4. *Классификация имен.* Наука начинается с установления различий и тождеств (Аристотель). Отсюда чрезвычайно важную роль приобретают всевозможные классификации, помогающие выявлению изучаемых категорий и их размежеванию от связанных с ними явлений, относящихся к иным категориям. Классификация в любой науке – важный этап работы, в процессе которого отбираются подлежащие изучению категории, производится членение поля науки, уточняется объект науки. В зависимости

от уровня развития науки и точки зрения исследователя классификации базируются на различных принципах. Значительный вклад в развитие лексических, и в том числе и ономастических, классификаций внесли логики, в особенности школа английских логиков. Сложность объекта ономастических исследований приводит к принципиальной невозможности создания единичной исчерпывающей классификации ее материала и требует ряда различных классификаций по разным основаниям.

Ономастика в своем первичном распределении онимов повторяет членение мирового пространства – земного, околоземного, космического, реально существующего и гипотетического. Отсюда принятый ономастами термин ономастическое пространство, подразумевающий, что все зафиксированные в данном языке имена существуют не хаотично, а распределены на территории вместе с теми объектами, которые они называют. Этим же определяется и то, что сфера известности каждого имени собственного ограничена языковым коллективом, его употребляющим, и что все имена данного языка известны лишь всему народу. Поскольку на смежных территориях наблюдается интерференция народов, говорящих на разных языках, одни и те же имена (с необходимыми модификациями) употребляются в речи разных народов, а одни и те же объекты могут именоваться по-разному в разных языковых коллективах.

Классификация в ономастике осуществляется по различным принципам: по типам именуемых объектов, по языковой принадлежности имен, по характеру лексических основ, по формальным показателям, на основе типологической, хронологической, генетической общности имен и т.д.

Классификация собранного материала – один из исходных этапов ономастической работы. Иной раз она может быть и ее самоцелью. Существует множество различных классификаций топонимов. При этом, в связи с комплексностью изучаемого объекта, очень трудно составить такую классификацию, которая была бы исчерпывающей, т.е. сделанной «без остатка», и могла бы избежать взаимного пересечения классов. Для любого ономастического пласта очень трудно выделить основной принцип деления. Поэтому поиски классификаций продолжаются. Критический разбор некоторых классификаций показан в кн. Суперанская 1973, с. 13-213, см. также Болотов 1972.

5. *Стратиграфический анализ.* Стратиграфический анализ представляет собой исследование ономастического явления или процесса в хронологической последовательности: от современности к более ранним периодам или от ранних периодов к современности. Стратиграфический анализ ономастических систем предусматривает сопоставление отдельных этапов их становления, а также сравнение ономастических состояний различных эпох. Этот прием в ономастических исследованиях может оказаться очень результативным, однако он весьма трудоемок, поскольку точная хронологизация может быть найдена далеко не для каждой именной формы. Время первоначальной фиксации имени каким-либо письменным

источником не равно времени его создания. Оно лишь означает «не позже» такого-то года, но, как долго существовало имя в устной практике до своего проникновения в текст, не может быть установлено, за редким исключением тех случаев, когда какая-либо грамматическая или лексическая форма была типична для определенной эпохи.

Анализ таких явлений чешские лингвисты называют методом малых типов. Перебой традиции в присвоении имен определенных моделей, в изменении или образовании имен, вкрапление чужеродных элементов в общую однородную картину обычно свидетельствует о каком-то экстралингвистическом явлении, оказавшем влияние на ономастику. Анализ малых типов на фоне господствующего массового материала часто дает дополнительные сведения относительной возможной хронологизации имен и, следовательно, входит в стратиграфический анализ. Насколько он заслуживает того, чтобы называться методом, зависит от общей установки исследователя.

Для языков, не имеющих старой письменной традиции, многое из этого не может быть применено. Следовательно, стратиграфический анализ из ономастических систем, процессов и явлений еще более осложняется.

6. *Дифференциальный и генетический анализ.* Объединение родственного и размежевание гетерогенного материала совершенно необходимо, например, при обработке полевых записей. Рассматривать ли имена *Максут* и *Магсуд*, *Евгения* и *Евдения* как одно или как разные имена, сближать ли знаменитое «Слово о полку Игореве» имя *Овлур* с русским *Лавр* через промежуточное *Ловур*, как это делается в ряде исследований. Само положение имени собственного в языке требует его четкой противопоставленности другим языковым единицам. Поэтому исследователь либо намечает пути объединения вариантов имени в единое гнездо на основе их генетической общности: *Гурий*, *Гурей*, *Гур*, *Огурей*, либо ищет критерии их размежевания, например, на основе сопоставления с каким-либо официально узаконенными списками.

7. *Реконструкция имен и их форм.* Имя собственное как единица номинации используется для называния индивидуального объекта. Для этого служат главным образом формы именительного падежа, номинатива. Именно в этой форме подаются имена на географических картах, в различных списках, инвентарных записях и т.д. Однако в живом языке и в различных текстах возможно употребление имен в разных падежах: и в звательном (болг. *Иване!*), и в дательном (в адресах), и в родительном (от кого посылается). Массовая подача антропонимического и агиографического материала в родительном падеже характерна для церковных календарей, где это соответствует традиционной молитвенной формуле. В различных записях женских имен употребляются оригинальные формы их именованья по мужу, отцу или брату, т.е. через именованье мужчины, где встречаются образования типа *Яневая*, *Иванья* и т.п.

Поскольку исследователя интересует не только наличие таких форм, но и их соотношение с производящими, и частности различных имен, он вправе

прибегнуть к морфологическим реконструкциям в поисках именительного падежа. Например, наличие в каком-либо списке патронимических образований имплицитно говорит о наличии в данном социуме мужчин с соответствующими именами. Для различных статистических выкладок, а также для поисков в одних списках лиц, уже встречавшихся в других, исследователь реконструирует исходные формы.

Реконструкции имен собственных в разных условиях допускаются с известной степенью ограничения. Если перед нами необходимость восстановления формы именительного падежа по данным косвенных падежей в более или менее однородном и достаточном по объему тексте, из которого становится ясной парадигма однотипных имен, то вероятность такой реконструкции близка к 100%. Если мы реконструируем первичное имя на основе его деривата, вероятная точность такого восстановленного имени понижается. Как было показано в первой части книги, многим производным могут соответствовать два или несколько первичных имен (и наоборот, одно первичное имя может дать несколько производных). Так, фамилия *Исаев* и отчество *Исаевич* соответствуют: а) русскому календарному имени *Исаия/Исаиа*, в бытовой форме *Исай*; б) арабско-мусульманскому имени *Иса*, совершенно другого происхождения. Если в старых текстах встречается форма *Исайка*, она с равной степенью может относиться и к русскому *Исаю*, и к татарину *Исе*. Следовательно, требуется большая экстралингвистическая информация для правильной лингвистической реконструкции. По форме родительного падежа русского некалендарного имени *Котка* восстанавливаются две формы именительного падежа: *Коток* и *Котко*. Таким образом, каждый дальнейший акт деривации подразумевает несколько исходных имен, без точного знания которых любая наша реконструкция гипотетична.

То же касается антропонимов, образованных от топонимов. Фамилия *Мерецкий* могла быть образована от топонимов *Мерека*, *Мерета*, *Мереца*, *Мереки*, *Мереты*, *Мерецы*, *Мереково*, *Меретово*, *Мерецово*, *Меретка*, *Мерецка*, и даже *Мера-река*. Если один из этих гипотетических топонимов мы обнаруживаем в историческом источнике в связи с человеком по фамилии *Мерецкий*, наша задача считается выполненной; если не находим – мы не идем дальше гипотезы.

Еще меньше вероятность правильной реконструкции имени из обрывков текста. См. работы Э.И. Соломоник, В.П. Нерознака, дающие лингвистическую интерпретацию эпиграфических памятников, дошедших до нас в поврежденном состоянии. В ряде случаев по обрывкам контекста можно определить, что перед нами мужское или женское, полное или сокращенное имя, его тип и склонение, но недостающие в имени звенья могут заполняться различным образом, давая разные имена. Тем не менее, имена собственные в ряде случаев оказались звеном, которое помогло дешифровке неизвестной системы письма (вавилонская клинопись), благодаря своей формульности, частотности, регулярности встречаемости в тексте. Однако последнее оказалось возможным при наличии параллельных

греческих текстов. Кроме реконструкции самих онимов, по имени собственному может быть реконструирован потерянный, не зафиксированный памятниками апеллятив. Специальную методику такой реконструкции разработала Г.П. Смолицкая, что составила, в частности, новизну ее работы и дало хорошие результаты для словаря XI –XVII вв. Сущность методики реконструкции нарицательной лексики русского языка до XVIII в. по данным гидронимии заключается в следующем:

1. Наличие гидронима (при желательной его массовости или повторяемости по хронологическим срезам территории).

2. Соотнесенность его с апеллятивом в русских народных говорах или в других славянских языках, в первую очередь в восточнославянских

3. Наличие аналогичного гидронима (гидронимии) в бассейнах других рек (в первую очередь соседних и более отдаленных – Дона, Днепра, верхней и средней Волги, Зап. Двины и др., в том числе на территории западных и южных славян).

4. Соотнесенность гидронимии бассейнов других рек с апеллятивами языков или диалектов, распространенных в бассейнах этих рек.

Положительный ответ, полученный в результате проведения этих процедур, дает основание считать, что если в памятниках русского языка до XVIII в. Соответствует то или иное нарицательное слово, представленное в памятниках письменности этого же периода в виде гидронима, то значит оно существовало в русском языке, но по каким-то причинам не попало в памятники письменности» (Смолицкая 1981, 12-13). Например гидронимы: руч. *Чечера* (*Чечора*, *Чичер*), р. *Чечора*, р. *Чичерка* (*Чичирка*, *Чачорка*), оз. *Чичерское* и др. в басс. Оки позволяют восстановить для периода русского языка до XVIII в. Апеллятив *чечора* «старое русло реки».

На основании исследования массового материала по префиксальным топонимам восточнославянского ареала могут быть восстановлены некоторые неизвестные нам префиксальные апеллятивы; например, гидроним *Выщурка* позволяет восстановить глагол *выщуривать*, отсутствующий в диалектных и исторических словарях (при наличии глагола *щурить*, *прищурить*); топоним *Протепиха*, соотносимый с глаголом *тепать*, *тять*, *рубить топором*, *сечкой* (Даль IV, 399), дает основание думать, что существовала глагольная форма *протепать* (Подольская 1983, 42, 72).

8. *Этимологический анализ.* Этимологизирование в ономастике – это прием, который часто применяют, не имея для него достаточных оснований, достаточного материала и не подозревая о тех ограничениях, которые здесь имеются. Каждый исследователь, собрав хотя бы минимальный материал, спешит узнать, от какого апеллятива образовано то или иное имя, не углубляясь в этимологию соответствующего апеллятива. Однако между именем и апеллятивом обычно бывает много промежуточных этапов, проходя через которые меняются имена, меняются их модели и формы, теряется связь с исходным апеллятивом, а вместо нее обретается связь со словами, к которым имя в действительности никакого отношения не имеет.

Оптимальные результаты получает тот исследователь, который привлекает для анализа ономастический и только ономастический материал, при этом чтобы это были по возможности не одиночные слова, а параллельные ряды соответствий. Например, старому русскому имени *Бас* сопутствовали следующие формы: *Басиха, Басенок, Баско, Басун*; имени *Бат* – *Батак, Батаван, Батан, Баташ, Батошка, Батуй, Батура, Батюш*, имени *Баш* – *Башина, Башук*, имени *Беда* – *Бедарь, Бедей, Бедиха, Бедырь*, имени *Каша* – *Кашай, Кашеня, Кашка, Кашута*, имени *Кила* – *Киленя, Килеша, Килка*, имени *Левак* – *Леваш, Левуха, Левуша, Левша*, имени *Мат* – *Матар, Матас, Матур, Матюк, Матюня* и т.д. Наличие форм *Баташ, Леваш* должно насторожить исследователя и предупредить против соотнесения имени *Беляш* с нарицательным *беляш* («открытый пирог с мясом»), формы *Пен(ь)ко / Пен(ь)ка, Белко / Белка*—послужить сигналом, что *Турко* и *Турка* не обязательно связаны с турками, *Пенько* с пнем, а *Пенька* – с пенькой. Словообразовательно-пардигматические связи подобных имен свидетельствуют об их древнейшем употреблении в ономастике и о том, что, очевидно, до древнейшего значения исходных основ каждого из них едва ли возможно добраться вообще, имея в виду многозначность слов, и наличие у них омонимов, и территориальную дифференциацию значений отдельных лексем.

Этимологический анализ в ономастике отличается от этимологизирования в апеллятивной лексике тем, что для онима достаточно выявления апеллятива или первичного имени собственного, лежащего в основе этимологизируемого имени. К формальным способам этимологизирования можно отнести поиски сходного по форме апеллятива, а также «выявление распределения элементов онимической лексики в пространстве» (Юркенас, МОК II). Однако следует обратить внимание на то, что достоверные ономастические этимологии могут быть получены только при сопоставлении с этимологизируемым именем ономастического же материала. Например, только массовый анализ словообразования топонимов и антропонимов, как будто бы принадлежащих к определенным моделям, позволяет произвести их верное членение на морфемы, выделить их основы и форманты.

Этимологизирование могут подлежать не только «затемненные», но и «прозрачные» онимы. В последнем случае легче просматривается словообразовательная модель, если это только не вторичное сближение с известным словом, поскольку анализ нередко обнаруживает, что хорошо освоенное, ассимилированное данным языком имя оказывается иноязычным по своему происхождению, например, русские фамилии *Тургенев, Куракин* (см. Баскаков 1980).

9. *Словообразовательный анализ.* Изучая ономастическую систему, мы имеем в виду прежде всего территорию, а не язык, поскольку любая ономастическая система имеет субстрат и включает разноязычные имена. Когда же мы говорим об ономастическом словообразовании, мы исходим не из территориальной, а из языковой принадлежности имен. В каждый период

на определенной территории обычно преобладает один язык (реже – два конкурирующих). Ономастическое словообразование составляет подсистему в словообразовательной системе преобладающего языка, при этом заимствованные имена, как правило, адаптируются им.

Если в общем языкознании словообразование может рассматриваться и как часть грамматики, и как самостоятельный раздел, то в ономастике это особое самостоятельное направление, самостоятельный предмет исследования. Могут быть выделены факты современного и исторического словообразования, в связи с чем проблема разграничения морфемного и словообразовательного анализа в ономастике стоит значительно острее, чем в апеллятивной лексике.

Словообразовательный анализ в ономастике тесно связан с ономастическим этимологизированием. Однако, поскольку имена собственные – образования индивидуальные и нерегулярные, мы не можем с полной достоверностью утверждать, что промежуточные, не засвидетельствованные источниками формы их, действительно, были. Мы можем только предположительно высказываться в пользу того, что они могли быть.

Например, в восточнославянских топонимах *Суболица*, *Суглица*, *Супорница* при словообразовательном анализе выделяют префикс – су и суф. – иц – а. В топониме *Суболица* оказывается усеченная основа –бол-(ср. полную –болот-), в топонимике *Суглица* -- -гл- (при полной –глин-, ср. *суглинок*). Такое сокращение основ, очевидно, свидетельствует о значительной древности анализируемых слов и об их очень давнем переходе в ономастический ряд. Аналогичное сокращение основ встречается в топонимах *Сумер* (ср. *сумрак* / *сумерк*) и *Сукра* (вместо *сукрасн-*). Основа –пор(*Супорница*). Встречается также в топониме *Супорна* и, очевидно, восходит к глаголу *переть* (*пру*) – Фасмер III, 328, ср. *за-пор*, *на-пор*, *от-пор*, *у-пор*.

10. *Структурный анализ*. Структурный анализ в ономастике также скорее не метод, а прием. С его помощью выявляются онимические модели и лексемы и аффиксы, их заполняющие. Структурный анализ не всегда может быть успешно реализован, прежде всего из-за сложности выделения отдельных частей имени. Например, название села *Солдатово* может быть образовано от прозвищного имени *Солдат*, и тогда в нем формант –ов-о, и от фамилии *Солдатов*, и тогда в нем фактически лишь одна флексия –о. В процессе топонимизации лексем происходит их переразложение, в результате которого теряется связь топонимов с исходным словом, ср. город *Дзержинск* и станция *Дзержинская* при фамилии *Дзержинский*. При, казалось бы, структурном сходстве топонимов *Красноармейск* и *Краснококшайск* они оказываются абсолютно разными: первый образован от лексикализованного сочетания *Красная Армия* или прилагательного *красноармейский*, второе – из сочетания *Красный Кокшайск* (современное *Йошкар-Ола*, полукалька: «красный город»).

Полезный на определенном этапе, такой анализ не может существовать

сам по себе, без подкрепления культурно-историческими фактами. Этот прием оказывается более плодотворным в том случае, когда у исследователя сложилась своя ономастическая концепция, для подтверждения которой он привлекает материал необходимых структур.

11. *Формантный анализ.* Формантный анализ заключается в выявлении ономастического форманта имени, далеко не всегда равного суффиксу апеллятива. Нахождение форманта позволяет поставить имя в свой ономастический ряд и соотнести его с определенными категориями имен, обозначающими известные категории объектов. Формантный анализ значительно успешнее может применяться в специальной лексике со свойственными ей рядами искусственных построений (ономастика, терминология, номенклатура), чем в лексике общей, где все эти отношения представлены не в столь чистом виде. Формантный анализ тесно связан с таким практическим видом работы, как создание так называемых обратных словарей собственных имен. При этом формантный анализ может предшествовать созданию такого словаря и, наоборот, словарь сам может служить источником и материалом для такого анализа.

Формантный анализ тесно примыкает к структурному, однако в отличие от последнего применение его более ограничено. Есть языки, которым принципиально не свойственны онимические форманты, например тюркские языки, топонимии которых присущи изафетные конструкции, а также аффиксы наличия чего-либо и, ограниченно, -- плюральные формы, а в антропонимии преобладают заимствования из арабского языка, организованные с помощью внутренней флексии. Для славянской ономастики формантный анализ в сочетании с ареальным может выявить в ряде случаев интересные картины былой общности или расселения определенных этнических общностей (ареалы на *-иха, -ята, -нь* и др.).

12. *Анализ основ.* Анализ основ, особенно в тех случаях, где имеет место использование синонимичных основ, дает много интересного с точки зрения повторного, вторичного использования лексических единиц определенных типов и ставит новые вопросы, почему, по какой причине именно эти лексические основы вовлекаются именно в такую-то систему и многократно в ней используются. Хотя основы онимов выделяются в ходе структурного анализа, изучение их имеет непосредственное отношение к семасиологическому аспекту исследования онимической лексики.

13. *Анализ вариантов имен.* Анализ вариантов имен собственных, в особенности топонимов, может дать многое для развития исторической диалектологии, ареальной лингвистики, а вместе с тем – и для пополнения исторических знаний недостающими фактами.

14. *Выявление ономастических ареалов.* Выявление ареалов повторяющихся онимических элементов – такой же научный прием, как и многие другие операции, которыми занимаются ономасты. Очерчиваемые ареалы устанавливаются на основе сходства имен или их отдельных компонентов (основ, аффиксов), употребляющихся в речи жителей городов и сел определенной территории. Поскольку пространственное размещение

онимических явлений принято показывать на географических картах, выявление ареалов практически неотделимо от ономастического графирования.

15. *Ономастическое картографирование.* Установление ономастических ареалов неотделимо от еще одного научно-технического приема – картографирование, в задачи которого входит точная локализация мест расселения людей, в речи которых отмечается изучаемое ономастическое явление, или мест (городов, поселков, рек и проч.), именуемых определенным образом. Но картографирование применяется не только для фиксации выявления ареалов. Картографироваться могут и различные территориальные распределения имен при региональных исследованиях, и черты, глобально присущие именам разных языков.

Выявление в результате картографирования ареалы составляет специальный ономастический текст, научное прочтение которого ставит исследователя перед серией новых задач. Следовательно, карта с ономастической нагрузкой сама делается источником для дальнейшего изучения имен. Такая карта близка по своему типу с диалектной. Лингвист может ее использовать для решения вопроса о былых размещениях отдельных языков и диалектов, о межъязыковых контактах. Ономастическое картографирование может дать много интересного для исторической лексикологии, диалектологии.

Ономастическое картографирование не может быть прямой копией географического приема, поскольку в основе его лежит диалектологический подход к подаче материала. От географов борется лишь карта, на которую наносится языковая нагрузка. Тем не менее, нанося на карту лингвистические данные, мы часто получаем экстралингвистические выводы, служащие для подтверждения исторических концепций. Очевидно, в этом диалектика взаимосвязи, взаимопомощи и взаимного обогащения общественных наук.

И наоборот, карты, создаваемые географами, астрономами, ботаниками, используются ономастами для сбора своего, лингвистического, материала и для подкрепления его экстралингвистическими данными. Этот ономастический материал, после соответствующей обработки, может быть снова положен на другую, специальную ономастическую карту и в этом виде представлять интерес не только для лингвистов, но и для специалистов иных областей. Следовательно, географическая карта как основа, на которую наносится материал самых разнообразных областей знания, оказывается как бы местом встречи специалистов различных профилей, не имеющих в своей деятельности иных точек соприкосновения. См. также Пospelов 1971.

16. *Вероятностная проверка.* Любая лингвистическая интерпретация материала, даже самая привычная, должна обязательно подвергаться вероятностной проверке. Это своеобразный самоконтроль исследователя, анализ пройденного пути, оценка результатов с точки зрения соответствия их действительности. Одни и те же факты в ономастике могут иметь различные объяснения на основе разных языков и различных структурных моделей одного и того же языка. Вероятностная проверка имеет своей целью

уточнение, с фактами какого языка следует сопоставлять компоненты данного имени, какова степень достоверности его анализа на основе того или иного из возможных для данной территории и культурного окружения языков, на основе материала какого языка имя получит наиболее убедительное ономастическое и историческое обоснование.

17. *Статистический анализ.* Статистические подсчеты состава и типов имен, а также определенных именных компонентов внутри какой-либо живой онимической системы или в историческом памятнике представляют значительный интерес для исследователя. Вычисление процентного соотношения отдельных типов имен в разные эпохи помогает проследить тенденции эволюции онимических систем. Подсчеты, проводимые на материале литературного языка, позволяют сделать выводы о его нормах, поскольку наиболее частотные обычно оказываются и нормативными. Изменение соотношений падежных флексий, типов склоняемых и несклоняемых имен и т.п. говорит о смене норм, о появлении новых тенденций.

Наиболее частотные служебные компоненты в составе собственных имен свидетельствуют о продуктивности отдельных словообразовательных типов и моделей, наиболее частотные онимические основы дают сведения об общественных вкусах, модах, а также о популярности известных реалий, названия которых используются в качестве именных основ.

Иной раз статистические подсчеты способствуют инвентаризации ономастического материала, позволяя исследователю убедиться в достаточной полноте его состава. По закону больших чисел подсчеты разных выборок аналогичного материала дают идентичные результаты. Так, по наблюдениям А.В. Суловой, любая антропонимическая выборка, содержащая тысячу имен, оказывается достаточной для выявления ономастического «спектра», т.е. процентного соотношения именных типов, имеющих определенные суффиксы, частотных и раритетных имен и т.д. Следующая тысяча дает такую же картину. Проведенный В.А. Никоновым подсчет всех имен, данных в течение одного года новорожденным в Москве, дал в процентном отношении то же самое.

Для выяснения ономастического состояния, наблюдающегося в дореволюционном Петербурге, Б.-О. Унбегаун произвел подсчет фамилий по книге «Весь Петербург за 1910 г.» и выяснил абсолютное преобладание фамилий, образованных от полных форм мужских календарных имен (*Иванов, Петров*). Достаточно частотными оказались также некоторые искусственные фамилии (*Виноградов*), компактную зону составили «птичьи» фамилии (*Гусев, Соколов, Лебедев, Орлов*). В число ста наиболее частотных фамилий попали также две немецкие: *Мюллер* и *Шульц(е)*, что свидетельствует о значительном числе немцев (в том числе и обрусевших) в Петербурге того времени.

Так же в порядке инвентаризации в Америке был дважды выполнен машинный подсчет всех фамилий американских граждан, который показал, что половина американцев имеет относительно небольшое число (около 200)

очень частотных фамилий, а другая половина населения зовется тысячами самых разнообразных редкостных фамилий.

Проведенные А.В. Суперанской на материале внутригородской топонимии Москвы подсчеты названий улиц, переулков, площадей по векам показали, что число урбанонимов с суф. *-н-ый /-ой* (*Яблонный*) в отдельные периоды было в 3-5 раз меньше, чем число названий с суф. *-ов-ый /-ой* (*Столовый, Курсовой*). Те же подсчеты показали постепенную экспансию названий с суф. *-ск-ий* (*Пушкинская улица*) с последующим вытеснением их генитивными названиями (*улица Пушкина*).

Статистический анализ топонимов может показать расселение отдельных этнических групп в известную эпоху на определенной территории. Он может даже дать наглядное представление об онимических спектрах отдельных онимических систем, т.е. показать процентное отношение названий разных языков, из которых складывается данная региональная система. Или процентные отношения названий, образованных в одном языке, содержащих различные словообразовательные элементы. Сопоставление спектров для одной территории в разные эпохи, свидетельствует о модификации ее онимических состояний. Из сравнения онимических спектров (далеких и близких) территорий можно сделать выводы о сходствах и расхождениях отдельных систем и вычислить их коэффициенты.

Несмотря на многие интересные сведения, которые получает исследователь с помощью подсчетов, статистический анализ не может быть самоцелью ономастического исследования. Он дает лишь хорошие иллюстрации для описания ономастических состояний, проводимого лингвистическими методами, и служит подтверждением или опровержением ономастических концепций и гипотез.

Но статистический анализ может оказаться и глубоко вредным, если подсчеты проводятся на недостаточно хорошо выявленном, описанном и обработанном материале, если сравниваются проценты, полученные на небольших выборках, где многое может быть случайным. Например, в некоторых работах за 100% принимается буквально несколько названий и от них высчитываются проценты: 3 названия из 5 объявляется как «свыше 50%». Поэтому любому подсчету должен предшествовать тщательный анализ.

Совершенно очевидно, что статистика помогает выявить реальность существования в языке определенных имен (то, что встречается – то есть). Но ни один исследователь не в силах охватить все речевые употребления. Он ограничивается несколькими документами, где в силу самых объективных причин некоторых форм имен не оказывается. Из этого нельзя делать выводы, что таких имен нет.

Как показали наблюдения Р.М. Фрумкиной, частотные в речи слова отнюдь не всегда относятся к предметам, встречающимся на каждом шагу, и речевая ситуация не совпадает с бытовой ситуацией общения. Например, при ежедневной топке печи люди совсем не часто употребляют слова *печь, дрова*

и *уголь*. Они. Переговариваясь друг с другом, спрашивают: «Не пора ли подождать?».

Очевидно, нечто подобное происходит и при употреблении имен в живой речи. Прекрасно зная, как называется ближайший город или река, люди ходят на реку, ездят в город, заменяют свои имена местоимениями и т.д.

Еще сложнее с выявлением типов так называемых живых имен, изучением которых в ЧССР занимается В. Бланар. В условиях территориальной замкнутости, быть может, и можно выявить все речевые и бытовые ситуации, в которых участвует человек и его имя. Это совершенно нереально для нашей современности. Каждый человек как денотат имени фигурирует в *n*-ом количестве социальных полей (термин В.И. Болотова). В каждом таком поле он может зваться своим особым образом, от оригинальных сокращенных имен и метких прозвищ до совершенно не совпадающих с ними полных официальных имен. Особенно возрастает число речевых и оноастических ситуаций (а следовательно, и социальных полей) в условиях двуязычия и многоязычия, где привлекаются и системы именования, свойственные разным языкам, разным возрастным группам и разным типам общения. Это немного осложняет применение статистических подсчетов. Ведь подсчитываться должны величины сопоставимые, а не формы, случайно попавшие в какой-либо документ.

Очевидно, что чем выше частотность, тем более привычно и традиционно определенное имя. Однако популярность каждого имени постепенно меняется, но неизменным для определенных языковых коллективов остается объем наиболее популярных имен. Так, подсчеты А.В. Сусловой по Ленинграду показали, что наиболее активное ядро личных имен на протяжении почти столетия представляло 5-7 мужских и 5-7 женских имен, которыми именовалось более 50 чел. Из каждой тысячи обследованных, но состав этих имен менялся. Это подсчеты официальных форм имен на материале актовых записей, а не представленности имен в языке вообще.

Фактор частотности имен относится к психологическим закономерностям и связан с избирательностью и модой. Влияние какого-либо общественного события на популярность или непопулярность отдельных имен обычно бывает ограниченным. Например, в 20-40-х гг. имя *Юрий* получали 60-70 мальчиков на тысячу новорожденных (данные по Ленинграду). Сейчас популярность этого имени для вновь нарекаемых сократилась (около 30 на тысячу), хотя имя активно звучит в языке при именовании лиц старшего поколения. Полет Юрия Гагарина вызвал некоторое оживление интереса к этому имени, но не внес изменения в общую картину снижения его популярности. Как показали опросы некоторых молодых родителей в 60-70-е гг., они не назвали своего сына Юрием потому, что у них был неприятный сосед или одноклассник с этим именем. Следовательно, влияния на популярность или непопулярность имен многообразны и разнонаправлены. Статистика помогает выявить лишь

некоторые из них. Многое же нуждается в иных, более тонких подходах для выявления и истолкования.

18. *Выявление ономастических универсалий.* Сравнение ономастических состояний разных эпох, территорий, языков показывает, что наряду со многими специфическими чертами, для любых или почти любых имен собственных может быть выделен ряд признаков, постоянно и повсеместно им свойственных. Это ономастические универсалии. Они свидетельствуют об общности человеческого мышления, о единых принципах номинации, о единых путях эволюции именных систем. Так, нет языка, в котором бы не было собственных имен. Типы имен, несмотря на все специфические отличия, группируются вокруг именуемых реалий. В каждом языке выделяются периоды, когда в области ономастических систем наблюдаются усложнения, замена однокомпонентных именованных многокомпонентными, и периоды, когда наступает тенденция к упрощению именованных, к замене длинных имен более короткими, а многокомпонентных систем системами с меньшим количеством обязательных компонентов.

Ономастические закономерности тесно связаны с культурой. Параллельность развития культуры и языка приводит к параллельности развития ономастических у народов разных стран. Так возникают ономастические универсалии. Они лишь частично совпадают с общеязыковыми универсалиями, потому что относятся к специальной лексике, тесно связанной с экстралингвистическими данностями. Влияние последних на ономастическую лексику проявляется в каждом языке по-своему, в зависимости от его особенностей. Благодаря чему состав ономастической лексики в каждом языке оказывается своим особым, неповторимым, и это также составляет одну из ономастических универсалий.

19. *Экспериментальные исследования.* В ряде случаев для уяснения некоторых особенностей функционирования имени исследователь прибегает к эксперименту. С.И. Ожегов успешно использовал в этих случаях самоэксперимент. Он перебирал все теоретически возможные формы интересующего его слова или модели фразы и на основе их анализа делал выводы о допустимости или нежелательности отдельных форм. Он прибегал также к опросу мнений своих сотрудников, и тогда рекомендации оказывались некоторой суммой их ответов, коллективным заключением группы лингвистов.

Эксперимент в лингвистике вообще и в ономастике в частности может быть поставлен и в значительно более широких масштабах. Это может быть анализ употребления отобранных лингвистом слов в речи определенных общественных групп, в зависимости от того, что интересует экспериментатора. Любой рядовой носитель данного языка имеет свое мнение о словах и именах. Из мнений отдельных лиц составляется языковое общественное мнение, например, что фамилии с суф. *ск-ий* обязательно польские, хотя это суффикс общеславянский и фамилии на *ск-ий* можно найти в любой славянской стране.

На основе такого мнения об именах (которое порой оказывается

ошибочным) можно составить картину субъективных оценок имен, т.е. в какой-то мере выяснить, что и как думают о них люди. Это делается обычно путем различных опросов и опирается на психологические моменты. Своеобразные подсчеты субъективных оценок получили название психометрия. С помощью психометрии изучается восприятие людьми различных явлений окружающего мира (цветовой гаммы, весовых ощущений, расстояний и т.д.). Будучи сама по себе способом изучения различных состояний человека, психометрия может также использоваться и в ономастике. В частности, на основе психометрии нами были проведены эксперименты по выявлению активности владения испытуемыми, живущими в разных местах, специально подобранным топонимическим материалом. Эксперимент подтвердил наличие в речи всех испытуемых небольшого круга общеизвестных имен и большого пассивного фонда.

Эксперимент по установлению денотата имени, которое предъявлялось испытуемому без всяких комментариев, показал прочную денотативную связь имен с широкой известностью, наличие у них главного денотата (если даже этим именем называется несколько разных объектов), практическое отсутствие у них общеизвестной и общедоступной связи с понятием и наличие большого числа побочных коннотаций.

Эксперимент на свободные ассоциации имен подтвердил наличие большого пассивного фонда имен, поскольку вызываемые ими ассоциации, как правило, случайны и невыразительны. Этот же эксперимент подтвердил прочное вхождение в лексикон имен с широкой известностью, ассоциации которых прочны и постоянны.

Постановка экспериментов сложна и трудоемка. Она требует большой предварительной подготовки и значительных затрат времени при обработке материала. Более простым способом экспериментального общения с аудиторией (хотя и менее надежным) является анкетирование. Это способ ономастических исследований, предусматривающий ответы испытуемых, в особенности лиц, мнение которых считается авторитетным, на серию вопросов, интересующих исследователя. В зависимости от постановки задачи меняются и сами вопросы, и характер обработки материалов ответов от элементарного подсчета до создания целых концепций.

Существует несколько групп задач, для решения которых применяются анкеты. Во-первых, это сбор ономастического материала. Разумеется, это не единственный путь пополнения материала исследования, а лишь один из путей, но заслуживающий всяческого внимания. Анкеты, которые заполняют опрашиваемые на основе самоанализа, дополняются исследователем, имеющим свой, более подробный опросник, а также материалом печатных изданий.

Во-вторых, анкеты применяются для подтверждения различного рода гипотез: о тенденциях в развитии языка и отдельных его подсистем, о размежевании имен собственных и нарицательных и т.д.

В-третьих, с помощью анкет могут быть получены дополнительные сведения о парадигмах имен, об особенностях их ударения и т.д. — в тех

случаях, когда официальные источники дают недостаточные данные или когда имеются расхождения между сведениями в различных источниках.

Во всех случаях анкеты дают полезный дополнительный материал, помогающий исследователю лучше познать суть изучаемого явления.

Таковы основные способы и приемы исследования собственных имен. Может быть также выделен ряд технических приемов, применяемых преимущественно в прикладной ономастике.

Упомянутое выше описание ономастических состояний из приема работы превратилось в особое направление, связанное с описательной ономастикой.

Типы имен

Антропоним – это вид онима, любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), среди которых выделяются личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, никнейм. **Антропонимикон** – совокупность имен данного народа или социума в определенный период.

В зависимости от принадлежности к отдельной личности или группе людей А.В. Суперанская предлагает делить антропонимы на **индивидуальные** и **групповые**:

1. Индивидуальные антропонимы выделяют личность из коллектива.

Существуют одноименные (использующие для именованной личности лишь имя), двуименные (использующие для этого имя и фамилию, имя и прозвище, имя и указание на категорию человека и т.д.), трехименные (использующие для именованного лица имя, отчество и фамилию) модели именованного человека.

2. Групповые антропонимы: к ним относятся родовые, династические и семейные имена. Родовые имена свойственны племенной организации общества. Например, *Волк, Лисица, Ворон*. Впоследствии преемниками родового имени стали фамилии, т.е. семейные имена (*Ивановы, Зайцевы*) и династические имена (*Романовы, Бурбоны*).

Антропонимы могут иметь **диалектную** форму (*Натаха, Анока, Марылька*) или **литературную**, соответствующую нормам литературного языка (*Федор, Наталья, Иннокентий*).

Поэтические антропонимы – это антропонимы художественного произведения, которые несут, кроме номинативной функции, стилистическую

(у Ф.М. Достоевского *Лев Мышкин, Нечка Незванова*, у А.П. Чехова *дядя Ваня, Лопахин, Раневская*).

В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской

дается следующее определение **типологии имен** – выявление сходных (подобных) лингвистических и экстралингвистических категорий в именах одного и того же языка или в разных языках, в именах одного ономастического поля или разных полей для определения места имени в ономастической системе, для классификации имен, для установления ономастических универсалий.

Среди антропонимов традиционно выделяются **личные имена, отчества, фамилии, прозвища, криптонимы, псевдонимы**. Учитывая современные условия коммуникации в обществе, можно выделить также **никнеймы, или ники**.

Самые древние личные имена, существовавшие еще в период язычества, - это

внутрисемейные имена. Внутрисемейное имя – вариант народной формы имени, ограниченный областью употребления. По мнению А.В. Суперанской, внутрисемейными именами мы называем такие, которые даются ребенку дома, в семье, вскоре после рождения. Данные имена возникли еще в дохристианский период и называли ребенка по порядку и времени рождения (*Первушка, Субботка*), характеризовали обстоятельства появления ребенка (*Ждан, Важен*), определяли внешний вид, физический облик ребенка (*Беляк, Худяк*), определяли черты характера (*Гневаш, Мямля*). Выделялась также группа охранных имен, отпугивающих злые силы (*Кощей, Неудача, Неустрой*).

Личные имена могут быть представлены полной формой имени (официальной) (*Анастасия, Елизавета*) и гипокористической (гипокористика или сокращенная форма имени) (*Юля, Костя, Дима*).

Полная форма имени используется во всех видах официальных документов, в процессе общения в официальной обстановке, реже – в неформальном общении.

Коммуникация в кругу хорошо знакомых людей сопровождается обращением к ним по имени в **гипокористической, или сокращенной форме**.

Словарь Н.В. Подольской предлагает относить к гипокористическим именам имена с сокращенной формой основы (*Галина – Галя, Максим – Макс*), одной полной основой вместо двусловной формы (*Владислав – Влад, Вячеслав – Слава*), имена с нейтральным суффиксом (*Владислав – Владик, Анатолий – Толик*). Сейчас все чаще можно встретить сокращенные имена там, где раньше непременно должны были использоваться полные официальные формы (например, в шоу-бизнесе *Маша Малиновская, Катя Лель, Рома Зверь*). Такое использование имен в данном случае демонстрирует «массовость» культуры, делает носителя подобного имени, становящегося в шоу-бизнесе фактически товарным знаком, ближе к потребителю, так как любое неофициальное имя стирает некоторые психологические границы взаимодействия и упрощая его.

В более широком смысле гипокористики включают в себя и другие образования. **Квалитативные имена (квалитативы)** – имена со значением

любой субъективной оценки, образованные от полной или сокращенной основы. Они в свою очередь делятся на **пейоративные имена (пейоративы)** и **деминутивные имена (деминутивы)**. **Пейоративное имя** – это имя с пренебрежительно-уничижительным оттенком в данном контексте, характеризующееся образованием с помощью специальных суффиксов (*Улька, Димка*). Стоит заметить, что восприятие данной формы имени среди жителей города и деревни отличается. В деревенской жизни обращение к человеку в подобной форме часто является нормой и не предполагает пренебрежения и уничижения именуемой личности, скорее даже наоборот, способно выражать отношение к человеку как к «своему», хорошо знакомому и близкому. Подобно этому, такой формой часто пользуются дети, общаясь в кругу своих сверстников. В детском общении имена *Машка, Катька* и др. часто становятся сигнификаторами дружеских отношений, общения «в одном дворе» или совместного обучения. То есть они включают именуемого в круг знакомых именующего, отражают скорее непосредственность существующих отношений, чем пренебрежительность в отношении именуемого. Данные примеры могут служить доказательством изменения семантики имени в определенной ситуации и контексте. **Деминутивное имя** – имя с уменьшительно-ласкательным оттенком значения в данном контексте, образующееся с использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов (*Оленька, Катюша, Танечка*).

В зависимости от времени возникновения имени и способа, благодаря которому имя пришло в именной определенной территории и эпохи, имена можно разделить на **календарные (или христианские)** и **некалендарные**.

В русской традиции **календарные имена** – это имена, взятые из церковного календаря, где имена канонизированных святых перечислены по месяцам и дням их празднования (*Михаил, Наталия, Петр*).

Некалендарные имена – имена вне крестного календаря, не связанные с именем определенного святого (*Злата, Святослава*).

Николай Васильевич Бирилло в своей книге «Типология и география славянских фамилий» приводит несколько определений термина фамилия, подчеркивая, что в течение долгого времени в научной литературе отсутствовало четкое определение данной дефиниции, учитывающее все ее основные признаки. Одним из первых на это обратил внимание В.А. Никонов, предложивший следующее определение фамилии – собственное имя, объединяющее членов семьи наследуемое далее двух поколений. В словарь «Русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской дается следующая дефиниция **фамилии** – наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье. А.В. Суперанская и А.В. Сулова предлагают следующее определение: **фамилии** – это юридически значимые личные именованья, передаваемые по наследству от родителей к детям. Именно наследуемость фамилии на несколько поколений является главным ее признаком.

А.В. Суперанская и А.В. Сулова в своей книге «О русских фамилиях» утверждают, что большинство русских фамилий имеют «патронимическое»

происхождение, т.е. образовались от календарных и прозвищных имен, которые носил отец (прозв. фамилии *Мясоед, Дуда, Ворона*; календ. фамилии *Иванов, Васильев, Константинов*). Некоторые фамилии были образованы от женских имен и прозвищ (*Катин, Дарьин*). Иной путь развития имеют фамилии, образованные от географических и этнических названий (*Полоцкий, Костромской, Пермьков*). Существуют искусственные фамилии, созданные в процессе имятворчества в отрыве от естественного процесса номинации. Многие искусственные фамилии были созданы в России в послереволюционное время (*Майский, Бастионов*).

Отчество – именование, произведенное от имени отца (*Николаевич, Юрьевна*). Характерно для русской среды, обычно употребляется вместе с личным именем, но в просторечии может употребляться самостоятельно: *Сергеич, Васильевна*. Существует полная и стяженная (аллегроформа) отчества (*Александрович – Саныч*). В древности отчества образовывались не только от новоявленных для того времени календарных имен, но и от имен-прозваний, которые обычно употреблялись в документах со словом сын: *Алекса сын Лазорев*. В дальнейшем слова «сын» и «дочь» меняют свое место и становятся после отчества: *Варлом Михалев сын*. А позже и вовсе опускаются. В устной речи притяжательные формы на –ов, –ин употреблялись без слов сын, дочь и звучали как современные фамилии *Воинов, Лёвшин*, они собственно были и фамилиями, и отчествами одновременно. Также отчества образовывались с помощью суффикса –ич: *Кузьмич, Игоревич* (с этим суффиксом до XV в. образовывались только княжеские отчества, позднее – отчества высокопоставленных лиц). В старину для разрешения пользоваться отчеством на –ович в официальных документах подавались особые прошения на царское имя. Интересно, что были случаи образования отчеств и от женских имен: *Олег Настасьич, Лука Марфин*. Об этом могут свидетельствовать некоторые современные фамилии: *Аннушкин*. После революции 1917 г. отчества стали обязательным компонентом именованья людей. По традиции, идущей из глубокой древности, когда главой семьи и единственным кормильцем был отец, узаконено величание всех детей только по отцу.

Прозвище – дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельствам или по какой-либо аналогии (*Рыжая, Маша Разиня, Пугач (Пугачев)* и др.). Существуют **возвеличивающие прозвища** – прозвища, в которых отразились желание называющего отметить особые достоинства или заслуги человека (*Иоанн Златоуст, Ярослав Мудрый, Петр Великий*), **уничижительные прозвища**, выражающие желание унижить, выразить презрение к называемому человеку (*Сашка Фашист, Ярополк Окаянный*), **насмешливые прозвища**, в которых явно или скрыто содержится насмешка, издевка над называемым человеком (*Пончик, Дылда, Шпала*), **внутрисемейные прозвища**, отражающие чаще всего теплые чувства к членам семьи (*Кнопочка, Солнышко, Зайчик*), **групповые прозвища** – прозвище, которое дано группе людей, семье, роду, этнической группе

(жители д. Вихляево – Зипунники, д. Пиджаково – Грачи), прозвища мужа по имени жена (гинеконимы) (Анин, Марьюшкин), прозвища жены по имени мужа (андронимы) (Семениха, Андреиха).

Криптоним (тайное имя) – скрываемое, зашифрованное имя (например, в литературе используется, чтобы скрыть настоящее имя автора в случае отличия его произведений от того, что им было создано ранее, *Борис Акунин* – криптоним известного филолога и переводчика Григория Чхартишвили, взятый для публикации детективных романов). Другой пример криптонима – партийная кличка *Старик*, скрывающая фамилию Ульянов.

Псевдоним – вымышленное имя, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим именем или вместо него. Например, *Антоша Чехонте* (А.П. Чехов), *Максим Горький* (Алексей Пешков), *Мэрилин Монро* (Норма Джин Бейкер). С семантической точки зрения все псевдонимы можно разделить на: 1) характеризующие автора с той или иной стороны (с физической стороны – эйдонимы, встречаются редко; по национальности – этнонимы (*Максим Грек*); указание на место рождения или жительства (*Питерский, Архангельский*); френонимы указывают на черту характера, творчества или жизни автора (*Добряк Ричард – Бенджамин Франклин*); выбор в качестве псевдонима имен реального лица – аллонимы (поэт *Федор Сологуб* использовал имя литератора *Соллогуба*); имена литературных и мифологических героев – геронимы (А.И. Куприн подписывал свои ранние произведения именем героя пушкинских «Цыган» *Алеко*); 2) создающие ложные характеристики автора (например, литературные маски: «Повести Белкина» А.С. Пушкина, созданные якобы под авторством некоего *И.П. Белкина*).

Никнеймы – особый тип неофициальных имен, возникший на фоне активной коммуникации в интернет-пространстве. Подобные имена часто встречаются на интернет-форумах, в социальных сетях, многие сайты требуют регистрации никнейма для дальнейшего пользования. Часто графическое оформление никнеймов тяготеет к нарочито неграмотной форме, содержит в себе графические элементы разных языков, математические знаки и даже компьютерные символы (*Ase4ka, Alis@, NaГлаYa*). Их функционирование свойственно преимущественно общению через интернет.

А. В. Суперанская определяет следующие аспекты личных имен в зависимости от **сферы общения**, обстоятельств речевой ситуации:

- 1) официальная и неофициальная форма общения;
- 2) общение с людьми, стоящими на общественной лестнице выше или ниже говорящего или наравне с ним (понятие кейго в японском обществе, определяющее различные типы социальной обусловленности тех или иных форм именованья или высказывания: принижая себя, говорящий возвышает собеседника, а возвышая себя – принижает его; японцы выделяют до десяти стилистических уровней одного и того же высказывания в зависимости от возраста, пола, социального положения говорящего и слушающего);

3) именование при непосредственном общении и в беседе о третьих лицах (лиц, близких собеседнику, в которых он заинтересован; безразличных собеседнику);

4) именование представителей различных возрастных групп (чужих, родных и близких, знакомых).

Из истории русской антропонимии

Антропонимия русского языка развивалась постепенно. В.Д. Бондалетов выделяет следующие этапы в истории русской антропонимии:

- 1) дохристианский (с древнейшей поры до конца X в., т.е. до крещения Руси в 988 г.);
- 2) с начала XI по XVII вв.;
- 3) с начала XVIII до 1917 г.;
- 4) советский период (с 1917 г.).

Дохристианский период. Судя по скудным свидетельствам исторических памятников VI-X вв. (преимущественно греко-византийских), летописи, посвященной древнему периоду Руси, а также на основании сравнения родственных славянских языков, можно предполагать, что до X в. и в X в. у восточных славян основной антропонимической единицей было личное имя. Подавляющую часть антропонимического фонда составляли имена родного языка, образованные из апеллятивных слов и их сочетаний: *Мал – князь древлян, Блуд – вождь антов*; сложные имена типа *Всеволод, Мстислав, Судислав*; двусловные имена типа *Волчий хвост – воевода князя Владимира*, позднее к ним прибавились скандинавский *Игорь, Олег, Ольга и Глеб*. Распространены имена, которые давали детям в соответствии с внешними признаками (*Горбач, Безнос*), обстоятельствами появления на свет (*Любим, Неждан*), порядком и временем рождения (*Первой, Поздняк*), свойствами характера (*Баламут, Несмеян*) и другими показателями. В связи с сохранением малого количества источников, трудно восстановить именной фонд дохристианского периода, однако то, что он был не регламентирован пришедшими с христианизацией канонами, может быть свидетельством широкого разнообразия имен, большой свободы в выборе имени. В это время существовали только личные некалендарные имена.

С начала XI по XVII вв. несмотря на официальное принятие христианства, продолжал существовать, функционировать и развиваться неканонический фонд имен. Тем не менее, с 988 г. антропонимическая ситуация в Киевской Руси изменилась: под влиянием церкви стали распространяться предусмотренные церковным канонами и календарем христианские имена. О составе имен можно судить по древним минеям (богослужебным книгам) XI-XIII вв. Христианские имена документируются уже с XI в. Так, в Лаврентьевской летописи под 1015 г. находим имена *Георгий, Евстафий, Константин*.

Особенно значительное расширение удельного веса христианских имен приходится на XIV в. и последующие века. XIV в. можно считать переломным в борьбе некалендарных и календарных имен: христианские имена начинают превалировать в документах официального характера, имена дохристианские все более оттесняются на второй план, хотя еще долго будут служить русским людям в качестве «вторых» личных имен и еще больше и шире – в качестве базы для образования многих русских фамилий.

Сложность ономастической ситуации рассматриваемого периода – взаимодействие двух антропонимических систем, их взаимная адаптация и интерференция, возникновение «гибридных» моделей именования. Одно из проявлений гибридности – обычай иметь два имени (христианское и «мирское») и одновременно использовать их для называния лица. Например, князь великий *Гаврил, нареченный Всеволод, в крещении Иосиф, мирское имя Остромир*.

Второй период русской антропонимии характеризовался расслоением в социальном плане. Уже летописцы подметили «княжеский» характер таких имен, как *Святослав, Святополк, Вячеслав, Ростислав, Изяслав, Ярослав, Глеб, Борис, Игорь*. В дальнейшем социальная дифференциация даст о себе знать в форме имен (*Петр, Иван* – для бояр и дворян, *Петрушка, Ивашка* – для простого народа), в форме отчеств (право называться с –вичем имели только привилегированные слои общества).

Исконно славянские антропонимы как дохристианской, так и христианской поры (в частности, XI-XVII вв.) имели не одну функцию – быть только именем или только прозвищем. Даже в XV-XVII вв., когда их теснили насаждаемые церковью и государственной администрацией церковные имена, они могли выступать и в функции личного имени (например, *Первушка, Одинец, Третьяк* у крестьян Кирилло-Белозерского монастыря), и в функции прозвища, и в роли имени-характеристики, и в функции имени-уточнителя, и как наследственные именованья с дальнейшим переходом в отчества и фамилии. Лишь к концу XVIII в. 90-95 % имен были каноническими. Самыми частыми мужскими именами были: *Иван, Федор, Василий, Григорий, Петр, Андрей, Семен, Степан, Михаил, Никита*.

В XIV-XVII вв. широко представлены двучленные именованья, включавшие: а) имя плюс собственно отчество: *Ярославов, Ярославович, Кузьмич, Фомич, Андреевна, Кузьминична*; б) имя плюс прозвищное отчество, или полуотчество (от некалендарных имен): *Третьяков сын, Замятин сын, Третьяков, Замятин*.

Входили в употребление, особенно в XVII в., и трехчленные структуры. Они были еще разнообразнее, чем двучленные. Трехчленные, а также двучленные антропонимические обозначения в ходе длительного и многократного апробирования выделили из себя наиболее простые и информативные, дав начало такой категории как фамилия.

В пределах второго периода в истории русской антропонимии фамилии сформировались у князей, бояр и дворян, а у остальных сословий они либо отсутствовали вовсе, либо только зарождались. В большинстве они основаны

от отчеств, в основе которых имя отца, церковное или нецерковное: *Васильевы, Ивашиевы, Третьяковы, Барановы*.

К началу XVIII в. сложился устойчивый фонд употребительных канонических имен, система их словообразования, начала использоваться трехчленная формула именованья. В данный период существовали такие типы имен как личное имя, стали появляться отчества и первые фамилии.

С начала XVIII до 1917 г. регламентацией русской антропонимии стала заниматься власть. В 1701 г. Петр I запретил использование в официальных документах «полуимен» (сокращенных имен). Хотя имена типа *Никитка, Емелька* иногда продолжали использоваться в официальных бумагах. К этому времени мирские (некалендарные) имена практически выходят из употребления. Исследования свидетельствуют о существующем разделении имен по сословному принципу, имевшем место уже на прошлом этапе развития антропонимии; именованный отличался в городе и деревне как набором имен, так и их употребительностью. «У всего многомиллионного крестьянства на протяжении многих столетий преобладали *Иван, Василий*, женские – *Авдотья (Евдокия), Анна*». В этот период окончательно складывается и закрепляется трехчленная формула именованья (фамилия, имя, отчество), определяются социально-информативные функции каждого из ее компонентов, к концу периода данная формула постепенно распространилась на все слои общества, формируется арсенал структурных типов и словообразовательных моделей русских фамилий (активные фамильные суффиксы -ов, -ев, -ин, -ской (-ский), -ой, -ово, -ево, -ых), стабилизируются словообразовательные средства отчеств (-ов, -ев, -ин, -ич, -ович (-евич)).

Именно в данный период ономастическая система пополнилась новой единицей – псевдонимом, получившим широкое применение в общественной жизни и литературе, особенно среди таких социально-профессиональных групп как писатели, журналисты, ученые, художники (псевдонимы литературные, политические, сценические). Одна из причин появления псевдонима – конспиративная в условиях цензурного и политического гнета. В «Современнике и «Отечественных записках» под псевдонимами выступали Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой и др. Такие типы имен как личное имя (календарное), отчество, фамилия, псевдоним.

Советский период (с 1917 г.). С приходом советской власти была объявлена дехристианизация русской личной антропонимии и ее полная демократизация, что выразилось в создании совершенно новых имен, заимствовании имен из западноевропейских языков, использовании русских и славянских имен, не предусмотренных святцами (*Ярослав, Святослав*), а также в качестве официальных имен стало возможным использование сокращенных форм типа *Лена, Саша, Ляля* и др.

Другими чертами советского периода истории русской антропонимии являются:

а) внесословный характер выбора имен; б) уменьшение различий между именованным города и села.

Появились определенные антропонимические новшества, среди которых самыми заметными являются имена-неологизмы (из нарицательных имен – *Герб, Эра, Комсомол, Плаката, Сталь*; из собственных имен – *Марлен (Маркс, Ленин), Мэлор (Маркс, Энгельс, Ленин, Октябрьская революция)* и имена-заимствования (*Виола, Инесса, Аделаида*). Все типы имен, активное заимствование и имятворчество, календарные и некалендарные личные имена.

Список литературы:

1. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / под ред. А.А. Реформатского. – М.: Наука, 1973. – 367 с.
2. Суперанская, А.В., Сулова, А.В. О русских фамилиях / А.В. Суперанская, А.В. Сулова. – СПб, 2008 – 288 с.
3. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / под ред. А.В. Суперанской. – Москва, 1978. – 198 с.
4. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
5. Суперанская, А.В., Сулова, А.В. О русских именах. / А.В. Суперанская, А.В. Сулова. – СПб, 1991 - 112 с.
6. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / В.И. Супрун. – Волгоград, 2000. – 172 с.
7. Дмитриев, В.Г. Скрывшие свое имя. / В.Г. Дмитриев. – М, 1980. – 313 с.
8. Угрюмов А.А. Русские имена. / А.А. Угрюмов. – Вологда, 1962. – 117 с.

Отчества

Современное официальное белорусское именование складывается из трех элементов: имени, отчества и фамилии, например, Юрий Владимирович Семянко. Отчество, или патроним (от греч. патер, патрас ‘отец’ и оним ‘имя’), восходит к древнему именованию, которым называли человека по именам его предков по мужской линии.

В наше время отчество прибавляют к имени тогда, когда хотят подчеркнуть уважение к лицу, обычно взрослого человека.

Исторически основным для отчества, как патронимного образования было указание на происхождение. В условиях разрастания родов важным было проследить, кто чей сын или внук, из какого он рода.

Вопрос о времени появления отчеств остается открытым. А.В.Суперанская считает, что «патронимические образования, из которых позже развились фамилии и отчества, известны у русских с самых древних времен, задолго до введения христианства»¹.

По мнению же В.Д.Бондалетова, утверждение об употреблении в дохристианский период отчеств носит только приблизительный или даже условный характер: возможность существования их в X в. основана, во-первых, на том, что в списке русских послов 945 г. при именах некоторых из них находятся отчества,.. во-вторых, на факте фиксации их в источниках, датируемых XI и XII вв.²

И если можно сомневаться о наличии патронимов до X в., то в их употреблении в XIII в. сомневаться нельзя: с XIII в. лица правящих кругов у восточных славян не зовутся одним только именем. Имена по отцу появляются и представителей низших слоев³. В актовых записях XIV-XVIII вв. Гродненщины и Брестчины лица мужского пола обозначались двух-, трех- и четырехсловными наименованиями, вторым компонентом в которых, как правило, выступали патронимные формы с суффиксами -ович/-евич», -ич/-иц, -ов/-ев, -ин, -еня/-аня: Григорий Адамович, Яцко Миколаев, Ян Гурин и др. По данным А.К.Устинович, особой продуктивностью в XVI в. отличались наименования на -ович/-евич. Такая форма употреблялась при назывании всех социальных групп.⁴

В современном белорусском языке от имен разных типов отчества образуются по-разному, при этом все способы равноправные. В основном они образуются путем присоединения к имени отца суффиксов -ович/ -авіч/-

¹ Суслова А.В., Суперанская А.В. Указ. соч. – С.153.

² Бондалетов В.Д. Указ соч. – С.100.

³ Суперанская А.В. Имя через века и страны. – М.: Наука, 1990. – С.83.

⁴ Устинович А.К. Указ. соч. — С.14-15.

евіч, -оўна/-аўна/-еўна, выбор которых определяете концевым согласным имени отца:

1. От имен на твердый (в том числе затвердевший) согласный отчества образуются присоединением суффиксов -авіч, -аўна /без ударения/, -овіч, -оўна /под ударением/:

Леанід + -авіч, -аўна: Леанідавiч, Леанідаўна

Радж + -авіч, -аўна: Раджавіч, Раджаўна

Леў + -овіч, -оўна: Львовіч, Львоўна

2. От имен на й отчества образуются присоединением суффиксов -евіч, -еўна:

Мікалай + -евіч, -еўна: Мікалаевіч, Мікалаеўна

Сяргей + -евіч, -еўна: Сяргеевіч, Сяргееўна и др.

Когда перед й в имени стоит гласный и или ы, то на его месте ставится ь или апостроф:

Анатолій + -евіч, -еўна: Анатольевіч, Анатольеўна

Юрый + -евіч, -еўна: Юр'евіч, Юр'еўна

3. От имен на мягкий согласный /с мягким знаком на конце/ отчества образуются присоединением суффиксов -евіч, -еўна, мягкий знак перед которыми сохраняется:

Васіль + -евіч, -еўна: Васільевіч» Васільеўна

4. От имен на безударный гласный отчества образуются присоединением суффиксов -авіч, -аўна:

Гаурыла + -авіч, -аўна: Гаўрылавіч, Гаўрылаўна

Даніла + -авіч, -аўна: Данілавіч, Данілаўна

Отчества значительно отличаются от личных имен. Так, личные имена, как правило, не образуются и не являются наследственными, а выбираются из определенного круга готовых имен.

Соответствующая характеристика патронимных форм оказывается существенно иная. В отношении отчеств те, кто именуется, не владеют свободой выбора, поскольку патроним однозначно предопределяется именем

отца. Он принудительно навязывается и тем, кто именуется, и тем, кого называют, исторически сложившейся системой личного именования. Отчества, таким образом, не выбираются, в отличие от личных имен, и не получаются по наследству, в отличие от фамилий, а образуются.

Возможность свободного выбора отчества связана с редкими критическими ситуациями, когда имя отца не известно.

Второй важной особенностью патронимных имен, которой они отличаются от личных, является наличие у них конкретного лексического значения. Патронимные имена обозначают лицо, которое является сыном или дочерью того лица, которое названо мотивирующим словом. Отсюда Николаевич значит "сын Николая", Николаевна — "дочь Николая" и т.п.

Следует отметить, что быстрый рост антропонимических исследований обусловил становление антропонимики как самостоятельной области научных знаний и позволил заложить основы этой науки. Но то, что сделано, — только начало, и до полного изучения белорусской антропонимной системы еще очень далеко. Почти совсем не исследованы ряд важных секторов белорусского антропонимного пространства. Одним из таких секторов является соединение базовых антропонимных единиц, например, личного имени и отчества, имени и фамилии и др.

В русской ономастике наличие таких белых пятен на антропонимной карте одним из первых заметил 20 лет назад А.Б.Пеньковский, который, пытаясь выявить причину такого положения, писал: "Одной из причин такого положения следует, наверное, считать то, что названные комплексные формы, образуемые по конкретным типовым моделям путем своеобразного нанизывания базовых антропонимных единиц (Петр, Петя, Иванович, Сидоров, Гвоздь и т.д.), представляют собой рядоположенные соединения (Петр Сидоров, Петя Сидоров, Петька Сидоров, Петька-Гвоздь, Петр Иванович Сидоров), входя в которые базовые антропонимы, по общим

молчаливым соображениям, остаются тождественными сами себе, не испытывая каких-либо синтагматических изменений»⁵.

А.Б.Пеньковский в названной статье показал, что, по крайней мере, для части случаев такое мнение несправедливо.

В белорусской ономастике соединения "имя + отчество", "имя + фамилия", "имя + отчество + фамилия" до настоящего времени оказывается неизученными.

Можно, вероятно, только отметить, что, несмотря на государственное законодательство, которое требует, чтобы в документах всех граждан были имя, отчество и фамилия, белорусы, в отличие от русских, более заметно стремились и стремятся оттолкнуться от употребления отчества. Художественная литература, переписка известных людей — тому подтверждение (кстати, в прибалтийских республиках звать по отчеству не принято, поэтому даже в документы прибалты вписывали имя по отцу в родительном падеже, например, литовское Александр Прано Жвиблис; при общении с русскими его обычно зовут Александр Пранович⁶), однако это уже вопросы стилистики реальных собственных имен, которая, в отличие от стилистики имен в художественных произведениях, совершенно не изучена.

Белорусская официальная паспортная запись довольно далека от непосредственного именованья человека в различных неофициальных ситуациях, в различных социальных полях. Для современной белорусской ономастики, как, кстати, и для русской, очень важно держаться и понимать разницу между официальной и неофициальной сферами употребления имен.

Фамилии

⁵ Пеньковский А.Б. Русские личные именованья, построенные по двухкомпонентной модели "имя+отчество"//Ономастика и норма. — М.: Наука, 1976. — С.80.

⁶ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. — С.88.

Третьим, наиболее поздним по времени возникновения компонентом именования восточных славян является фамилия.

Общей для всех славянских языков причиной возникновения фамилий считается необходимость точной идентификации лица с правовой целью. Однако не правовая цель стала толчком для образования фамилий, а обычаи и традиции. Право же требовало использования фамилий своей практикой. Так, в России в царских указах о проведении переписи населения обычно говорилось, что нужно записать всех людей, проживающих в таких-то местностях, "по именам с отцы и с прозвищи", это значит по имени, отчеству и фамилии".

У различных общественных групп фамилии появились в разное время. Первым из восточнославянских антропонимистов, кто определил важнейшие этапы и хронологические рамки формирования фамилий для различных социальных групп русского населения, был В.А.Никонов⁷, который установил, что княжеские фамилии возникли с XIV в., первоначально как родовые имена по названиям уделов /Шуйские, Курбские/, затем, как и у бояр, — патронимические.

Фамилии дворян сложились в период с первой половины XVI в., до второй половины XVII в. К концу XVIII в. у всех помещиков есть фамилии. Большинство их образовано от отчеств, отдельные — по названиям владений.

Духовенство даже в середине XVIII в. почти не имело фамилий. Основная масса фамилий была присвоена в период с конца XVIII в. и особенно в первой половине XIX в. в духовных семинариях, где готовили будущих служителей церкви.

Представителей духовенства обычно именовали по названию церкви, в которой они служили. По данным А.В.Сусловой и А.В.Суперанской, ряд фамилий духовенства образован от русских прозвищ и фамилий путем перевода их основ на латинский язык и прибавлением к латинской основе

⁷ Никонов В.А. Имя и общество. — М., 1974. — С.167-170.

суффикса -ов или -ск и окончания -ий: Бобров — Касторский, Гусев — Ансеров, Орлов — Аквилев, Скворцов — Стурницкий, Песков — Аренов.

Многие из них придумывались специально для лиц, которые учились в духовных училищах. Так, например, руководство Московской духовной академии сменило фамилию ученику Пьянкову на Собриевский от латинского собриус — трезвый, непьющий. Изменяло оно и другие фамилии: Любоников, Пропойкин и т.п., потому что считало их недопустимыми для служителей культа⁸.

У крупнейших купцов фамилии начали появляться в XVI в. У других горожан можно встретить фамилии в конце XVII в., однако бесфамильные горожане известны и в середине XIX в.

У крестьян фамилии установились в последнюю очередь. У государственных крестьян, например, на Севере фамилии встречаются в XVIII в., а у помещичьих крестьян вплоть до середины XIX в. фамилии очень редкие. Основной массе крестьян фамилии были даны при отмене крепостного права в 1861 г. При этом использовались три источника: уличная фамилия, если она была, имя по отцу или деду, фамилия их хозяина-помещика. Однако бесфамильные крестьяне в официальных документах встречаются и позднее⁹.

Аналогичную периодизацию русских фамильных прозваний дает С.И.Зинин, который выделяет 5 периодов:

1. XIV-XVI вв. — образование княжеских и боярских фамилий, восходящих к родовым прозваниям.
2. XVI-XVII вв. — образование дворянских и купеческих фамильных прозваний.
3. XVII-XVIII вв. — образование фамильных прозваний у городских мещан и богатых крестьян.
4. XVIII-XIX вв. — образование фамилий у русского духовенства.

⁸ Сулова А.В. Суперанская А.В. Указ. соч. — С.161.

⁹ Никонов В.А. Там же.

5. XIX в. — образование фамильных прозваний у крестьян, слуг, солдат¹⁰.

Белорусские фамилии как самостоятельный класс антропонимии сложились в XVII-XVIII вв., но, как и в России и на Украине, этот процесс в среде крестьянства продолжался и в XIX в. Знатные дворянские рода на Руси и в Литовском княжестве /современная Беларусь и Украина/ имели прочные родовые наименования уже в XV в.¹¹

Основным способом образования фамилий у славян является суффиксация. Все славянские фамильные типы подразделяются на общеславянские, восточнославянские и внутриязыковые.

К общеславянским фамильным типам исследователи относят следующие:

1. Тип на -ский/-цкий.

Фамилии с суффиксами /или формантами/ -ский/-цкий, -овский/-евский, -инский/-енский/-анский, -арский и др. известны во всех славянских языках. По данным Н.В.Бирилло¹², на восточнославянской территории наиболее распространены в украинском языке, где они составляют около 17%. Среди других типов им принадлежит первое место. В Беларуси фамилии на -ский/-цкий составляют около 10% и занимают второе место. Наиболее часто они встречаются в Гродненской, Минской и восточной части Витебской областей: Асвейскі, Адахоўскі, Брылеўскі, Ермалінскі, Брыкальскі и др.

В русском языке они составляют также около 10% и по продуктивности стоят на втором месте после фамилий на -ов/-ев, -ин.

2. Тип на -ич.

¹⁰ Зинин С.И. Введение в русскую антропонимию / Пособие для студентов-заочников. — Ташкент, 1972. — С.160-165.

¹¹ Бірыла М.В. Беларуска антрапанімічныя назвы ў іх адносінах да антрапанімічных назваў іншых славянокіх моў /рускай, украінскай, польскай/. — Мінск, 1963. — С.49.

¹² Бірыла М.В. Тыпалогія і геаграфія славянокіх прозвішчаў: Даклады X Міжнар. з'езду славістаў. — Мінск: Навука і тэхніка, 1988. — С.29.

При помощи суффиксов -ич/-ыц, -ович/-евич образовались фамилии от полных и сокращенных форм древних славянских мужских имен, собственных личных мужских крестных полных официальных, разговорно-бытовых и сокращенных форм имен и от прозвищ: Адаміч, Абодвіч Жарыч, Кожыч, Хомчыц, Галоўчыц, Адамовіч, Андрушкевіч, Лазарэвіч, Астапковіч и др.

В Беларуси фамилии на -ич, -ович составляют 8% и занимают третье место, на Украине — 5% и занимают пятое место.

Наиболее распространены на северной окраине Минской области и в зоне Вилейка-Кривичи-Бегомль, на восток — в зоне от Борисова. Значительно меньше фамилий с суффиксом -ич и производными в юго-восточной части Гомельщины — в зоне Речица-Мозырь-Лоев.

На Украине максимальная продуктивность таких фамилий не превышает 10%. В русском языке они составляют около 2%,

3. Тип на -оў/-еў, -ин.

Фамилии с суффиксами -ов/-ев, -ин/-ын, -анин образуются от имени или прозвища отца. Доля их в белорусском языке составляет около 32%. Максимально распространены в Могилевской области. В направлении на запад наблюдается уменьшение их частотности: в Гродненской области и в южной части Брестской они встречаются спорадически или вообще отсутствуют.

В украинском языке фамилии с суффиксами -ін/-ов/-ев, -ин/ін, -ишин составляют 4%, зато в русском языке им принадлежит около 76\$. Перечисленные суффиксы в системе русских фамилий всегда имели максимальное положение.

4. Тип на -ак/-як.

При помощи патронимного суффикса -ак/-як образовались фамилии от имени или прозвища отца и реже матери. В украинском языке такие фамилии составляют 6%: Андрусяк, Юрчак, Настасяк и др.

В белорусском языке фамилии с этим суффиксом нечастые. Встречаются в основном в юго-западной части республики — на Брестчине.

5. Тип на -ик/-ык.

Фамилии с суффиксом -ик/-ык генетически восходят к деминутивным формам, образованным от собственных личных имен и антропонимов апеллятивного происхождения: Красік, Куксік, Поўсцік, Пузік, Галоўчык, Доўжык, Базыльчык, Грынчык и др.

Как в белорусском, так и в украинском языках им принадлежит 5% от общего количества фамилий. На белорусской территории они представлены прежде всего на северной окраине Брестской и в южной части Гродненской областей.

В русском языке они имеют еще более низкую продуктивность — 3%.

6. Тип на -ец/-эц, -овец.

Фамилии с суффиксами -ец/-эц, -овец генетически выражали атрибутивность, место проживания или происхождения, патронимичность. В белорусском языке /как и в украинском/ они составляют 2% и расположены равномерно (Азярэц, Асавец, Ашмянец, Брагінец, Быхавец, Гаўрылавец и др.).

К восточнославянским фамильным типам принадлежат:

1. Тип на -енко.

Фамилии с патронимичным формантом -енко справедливо считаются типично украинскими. В системе других фамилий, которые бытуют на Украине, по продуктивности они занимают первое место, известны во всех без исключения областях республики. Территория же наибольшей частотности их находится в Черниговской области,

В Беларуси, как свидетельствует Н.В.Бирилло, основной массив бытования фамилий с формантом -енко находится в восточной части республики — на восток от линии Бегомль-Борисов-Червень-Слуцк-Лунинец.

Ядро максимальной продуктивности этих фамилий, как ни удивительно,

находится не на пограничье с Украиной, а в зоне города Витебска, где они составляют более 50%: Ганчарэнка, Маісеенка, Гардзіенка, Чарненка и др.

В русском языке, по подсчетам, сделанным Н.В.Бирилло по словарю М.Бенсона¹³, фамилии с формантом -енко составляют около 2%. Как свидетельствует В.А.Никонов, на территории России такие фамилии бытуют на юго-западной окраине вдоль с Сумской и Харьковской областями Украины — на запад и юг от Курска и на север и восток от Белгорода¹⁴.

2. Тип на -ук/-чук.

Фамилии с суффиксами -ук/-чук составляют украинско-белорусский ареал с единым ядром наибольшей продуктивности на пограничной территории северо-западной Украины /Волинская, Ровенская, Житомирская области/ и юго-западной Беларуси /Брестская область/. Украинские исследователи считают этот тип основным западноукраинским типом¹⁵.

В Беларуси фамилии на -ук/-чук максимально распространены в юго-западной части Брестской области. Реже встречаются в Могилевской области, восточных частях Витебской и Гомельской областей, северной части Минской и в районе Лиды Гродненской области. На остальной территории их продуктивность не превышает 10%: Бабук, Гарбук, Кавальчук, Максимчук, Панасюк и др.

В русском языке, по подсчетам Н.В.Бирилло, сделанных по словарю Бенсона, продуктивность фамилий указанного типа едва достигает 0,35%.

К внутриязыковым фамильным типам относят:

1. Тип на -еня/-эня.

Фамилии этого типа свойственны белорусскому языку. Насчитывается их около 1%. Распространены в южной части Минской и северной части Брестской и Гомельской областей. При помощи форманта -еня/-эня фамилий образовывались: а) от собственных личных имен, как правило, мужских:

¹³ Benson Morton. Dictionary of Russian Personal Names. With a Guide to Stress and Morphology, Philadelphia, 1964.

¹⁴ Никонов В.А. Указ. соч. – карта 218.

¹⁵ См.: Редько Ю.К. Сучасні українські прізвища. — Київ, 1966. — С.196-199.

Арцяменя, Сергіеня, Тарасеня; б) от антропонимов апеллятивного происхождения: Гайдучэня, Каваленя и др. По значению формант -еня/-эня исследователи соотносят с апеллятивным формантом -яня: гусяня, кацяня, качаня и др.

2. Тип на -онак/ёнак.

Этот тип считается также белорусским, хотя фамилии с названным суффиксом встречаются и на прилегающих к Беларуси территориях России. В Беларуси фамилии на -онок/-ёнок составляют несколько больше 1% и бытуют в Минской области на север от Минска и в северно-западной части Витебской области. Суффикс -онок/-ёнок, как и суффикс ен/-эн, имеет патронимическое значение. С его помощью образуются фамилии а) от собственных личных имен: Арцямёнак, Барысёнак, Міхалёнак; б) от антропонимов апеллятивного происхождения: Кавалёнак, Кулінёнак, Лісічонок и др.

Как отмечено исследователями, суффикс -ёнак в белорусских фамилиях встречается на той же территории, на которой с этим суффиксом образуются названия молодых животных: жарабёнак, парасёнак, цялёнак (остальной территории жарабя, парася, цяля).

Таким образом, современные белорусские фамилии соответствуют одному из 10-и славянских типов, самыми разнообразными среди которых являются общеславянские.

Кроме типов славянского происхождения, в Беларуси всегда бытовало немало иноязычных фамилий, образованных от основ тюркского, литовского, латышского, еврейского /немецкого/ происхождения: Адырэц, Ажарбек, Букшта, Вакар, Кліентаў, Пасцер, Барынгфельд, Міцангендляр и др.

Анализ приведенного материала показывает, что одни фамилии происходят от апеллятивов /Булка, Галец, Кострык и др./, другие — от собственных канонических имен /Арцем'еў, Іванец, Паўлючэнка и др./, третьи — от прозвищ /Маўчун, Крупнік, Нямыцька и др./. Среди последних немало таких, которые образовались от коллективных прозвищ, или уличных

фамилий, что довольно часто в древности закреплялись за поселением и превращались в официальные названия населенных пунктов. Ср.: Старыя Грамыкі Гомельскай области. Живут в селе жители с фамилией Грамыка, которое образовалось от прозвища Грамыка (от гром, греметь, это значит человек со звучным голосом).

ПСЕВДОНИМЫ

Ключевые слова: псевдоним, фиктоним, криптоним, псевдоандроним, псевдогиним.

Литература

1. Аникин, А.Е. К истолкованию одного имени собственного: псевдоним Иннокентия Анненского Никто-Ник.Т-о (Несколько соображений) / А.Е. Аникин // Славянское и балканское языкознание: Проблемы лексикологии и семантики. Слово в контексте культуры. – Москва: Индрик, 1999. – С. 7-14.
2. Дмитриев, В. Скрывшие свое имя / В. Дмитриев. – Москва, 1970.
3. Дмитриев, В. О псевдонимах и их классификации / В.Дмитриев // Филологические науки, 1975. -- № 5.
4. Масанов, Ю. В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок / Ю.Масанов. – Москва, 1963.
5. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб.и доп. / Н.В. Подольская. -- Москва: Наука, 1988. – 192 с.
6. Суркова, Т.И. Номинация в псевдонимах русских писателей XIX-XX вв. / Т.И. Суркова // Русская ономастика: Республ.сб. / отв.ред. А.К. Матвеев. – Свердловск, 1976. -- С. 100-104.
7. Федорищев, В.Е. Способы образования русских и украинских литературных псевдонимов / В.Е. Федорищев // Шоста Республіканська ономастична конференція: тез.доп.и повідомл. Ч.1. – Одеса, 1990. -- С. 161-163.
8. Шумская, І.А. Пра адзін тып антрапонімаў / І.А. Шумская // Беларуская анамастыка. – Мінск, 1992. – С. 26-31.

Словари

1. Масанов, И.Ф. Словарь псевдонимов. В 4 т. / И.Ф. Масанов – Москва, 1956.
2. Саламевіч, Я. Слоўнік беларускіх псеўданімаў і крыптанімаў (XVI—XX стст.) / Я. Саламевіч – Мінск, 1983. – 207 с.

Интернет-ресурсы

<http://www.borriska.narod.ru/psev>

«**Псевдоним**» буквально — ЭТО ЛОЖНОЕ ИМЯ или прозвище, которое кто-то сознательно выбирает для сокрытия официального паспортного имени.

Лит. энциклопедия: «**ПСЕВДОНИМ** [греч. pseudónymos — "лжеименный"] — вымышленное имя, заменяющее собой настоящее, к-рое по тем или иным причинам надо скрыть». По условиям создания вымышленного имени следует различать П. **лит-ый** от П. **сценического и других многочисленных случаев** зашифровки имен (напр. употребление условных партийных имен при подпольной работе и т. п.

БСЭ: «**Псевдоним** (от **псевдо...** и греч. óпута — имя) подпись или имя, которыми **автор** или **артист** заменяют своё настоящее имя».

У некоторых авторов, помимо основного П., было много других (у Вольтера свыше 160, у В. И. Ленина свыше 150). Иногда П. в дальнейшем присоединялся к основным фамилии (М. Е. Салтыков-Щедрин). Многие П. вытеснили настоящую фамилию и стали постоянным авторским именем (Мольер, Стендаль, М. Горький, Ленин). Бывают и **коллективные** псевдонимы (**Козьма Прутков**).

Причины возникновения псевдонимов

Псевдонимы получили сильнейшее распространение в конце XIX — начале XX века. В России они возникли с появлением общественно-политической литературы с 40 — 60-х годов XVIII века. Основной причиной их возникновения были

1) тяжёлые цензурные условия царского времени (Под вымышленным литературным именем *К. Балагин* гимназист Паустовский оказался неуязвим для начальства. Г. Плеханов, размышляя о судьбе литератора в царской России, заметил: «Каждый русский писатель состоит из тела, души и псевдонима». Необходимость скрываться от власти, цензуры заставляла политиков и писателей прятать свои подлинные имена);

2) стремление высокопоставленных авторов высказывать свои взгляды, скрыв свое подлинное имя и служебное положение в силу целого ряда причин;

3) подчеркивание особенности личности автора или его творчества, представить его не таким, каков он на самом деле (литературная маска);

4) неблагозвучие фамилии (Отцовская фамилия европейского изобретателя книгопечатанья Иоганна Гуттенберга была Гейнсфлейш («гусиное мясо»), поэтому он предпочёл фамилию матери);

5) сословные предрассудки;

6) боязнь провала на литературном поприще (Своё первое произведение — романтическую поэму «Ганц Кюхельгартен» — Гоголь подписал псевдонимом *В. Алов*. К сожалению, опасение быть подвергнутым резкой критике оправдалось. Ф. Булгарин в своей рецензии иронически заметил, что «свет ничего бы не потерял, когда бы сия первая попытка юного таланта залежалась под спудом»);

7) наличие однофамильцев (*Якуб Колас*, имел знаменитого однофамильца – польского поэта Адама Мицкевича. В русской литературе советского периода были два писателя Юрия Яковлева. Один из них во избежание путаницы стал подписываться псевдонимом *Арбат*);

8) предрассудки (Женщины-авторы вынуждены были скрывать свои имена и, как правило, брать в качестве псевдонимов мужские – псевдоандронимы. Шарлота Бронте писала под псевдонимом *Каррер Белл*, Аврора Дюдеван известна как *Жорж Санд*);

9) протест родителей (Мольер, настоящее имя которого Жан Батист Поклен, взял себе псевдоним, поскольку его отец, придворный обойщик и камердинер, был против увлечения сына театром. Борис Николаевич Бугаев опубликовал 2-ю «Симфонию» под псевдонимом, потому что боялся огорчить отца - профессора математики Московского университета, пророчащего сыну научное будущее. Так появился известный поэт-символист Андрей Белый. Анна Ахматова в начале своего творческого пути тоже была вынуждена взять псевдоним из-за протеста отца, не видевшего в дочери большого поэта. В девичестве Горенко, она стала подписываться фамилией своей бабушки);

10) требования редактора или издателя (Первый свой литературный опыт - книгу стихов «Мечты и звуки» - Н.А. Некрасов подписал инициалами *Н.Н.*, последовав совету В.А. Жуковского, которому принёс рукопись, чтобы узнать мнение мэтра поэзии);

11) литературная игра (В 20-е гг XX века в России наблюдался рост читательского интереса к переводной литературе. По этому поводу литературовед Б.М. Эйхенбаум писал, что единственный способ для современного литератора добиться успеха – это выступить под иностранным псевдонимом (статья «О Шатобриане, о червонцах и русской литературе»). В книгоиздательской практике того времени сложилась традиция отечественным писателям выступать под «иностранными» псевдонимами с произведениями, намекавшими на своё «переводное» происхождение (О. Савич и В. Пиотровский опубликовали под псевдонимом *Рене Каду* роман «Атлантида под водой» (1927); С. Заяицкий выпустил в 1926 г. роман «Красавица с острова Люлю» под именем несуществующего писателя *Пьера Дюмеля*).

2.1 Основные характеристики псевдонимов:

1. Псевдоним входит в разряд антропонимов и содержит в себе черты, свойственные антропонимам; в то же время он отличается от других ономастических единиц, являясь

- единицей с ограниченной сферой употребления,
- выполняющей специфические функции
- представляющей собой результат самоименования автора.

2. В псевдонимообразовании действует несколько имяформирующих линий. Являясь словами искусственной номинации, псевдонимы порождены и функционально детерминированы разнообразными экстралингвистическими факторами:

- стремлением избежать преследований,
- желанием мистифицировать адресата,
- неуверенностью в успехе,
- неблагозвучием собственной фамилии,
- модой,
- коммерческими резонами и др.

3. **Семантика** псевдонима, наряду с другими онимами, отличается от апеллятивной семантики, обнаруживает различия с семантикой антропонимов и имеет сложную *иерархическую структуру*. Двухплановый характер псевдонимной семантики заключается в способности рассматриваемых единиц выполнять функцию имени собственного, сохраняя при этом доономастическое значение основы.

4. Псевдонимы являются полифункциональными знаками. Их существенной особенностью является

- сложное взаимодействие функций,
- большой их набор по сравнению с другими антропонимами
- наличие особой эзотерической функции.

5. Художественный псевдоним является специфическим элементом текста, связанным с важнейшей текстообразующей категорией — образом автора. Особая позиция в тексте (инициальная или финальная), факультативность употребления делают псевдоним эстетически значимым компонентом и определяют его специфическую функцию объединения языковых интенций художественного текста.

6. Псевдоним является результатом исключительно искусственного, целенаправленного самонаречения. При выборе псевдонима реализуется потребность человека в речетворчестве. Псевдонимная номинация сохраняет модели естественной номинации, вырабатывая вместе с тем свои традиции в приемах и принципах обозначения. Псевдонимообразование отличается разнообразием средств и способов творческого переосмысления законов языка.

2.2 Классификация псевдонимов

Важной проблемой является классификация псевдонимов. Первой такой попыткой стал трактат Адриена Байе «Авторы, укрывшиеся под чужими, заимствованными, придуманными, ложными, зашифрованными, нарочито изменёнными, вывороченными или переведёнными на другой язык фамилиями», изданный в Париже в 1690 г. Уже название трактата указывает на то, что автор не просто констатирует факты, но и описывает способы появления псевдонимов. В книге содержится более двух десятков способов замены собственного имени вымышленным.

Положил в основу классификации псевдонимов способ их образования В.Г. Дмитриев, автор книги «Скрывшие своё имя (Из истории анонимов и псевдонимов)» (М.: Наука, 1980). Прежде всего, он различает **псевдонимы, связанные с истинными именами и не связанные с ними**. В псевдонимах первого типа настоящее имя автора зашифровано различными способами, и

его можно найти, расшифровав подпись. Псевдонимы второго типа различаются по своему функциональному значению: характеризуют автора, служат литературной маской, обеспечивают инкогнито.

По мнению исследователей, сейчас имеется свыше пятидесяти различных типов псевдонимов, но удовлетворительной и общепризнанной их классификации до сих пор не существует.

П. могут указывать:

- 1) **национальность автора** (Леся Украинка), **его происхождение** (писатель Завалишин пользовался псевдонимом А. Мордвин);
- 2) **место рождения или жительства** (Д. Н. Мамин-Сибиряк);
- 3) **общественное положение, профессию** (ак. Н. А. Котляревский писал под П. "Старый профессор");
- 4) **убеждения, черту характера** (Беспощадный) или **творчества** (Навои, т. е. мелодичный);
- 5) **фамилию предка, когда-то писавшего** (В. Я. Брюсов иногда писал под фамилией своего деда-баснописца — В. Бакулин);
- 6) **первые буквы настоящей фамилии** (П. Я. — П. Якубович-Мельшин)
- 7) **имя без фамилии** (Абай);
- 8) **фамилию реального лица** (Пабло Неруда от Яна Неруды);
- 9) **перевернутую фамилию** (поэт М. Э. Портен — Нетроп + ов);
- 10) **имя, написанное латинскими буквами** ("Alexander" — В. Я. Брюсов);
- 11) **отчество** (Серафимович — Александр Серафимович Попов).

С целью ввести в заблуждение П. может

- 1) **неверно указывать пол автора** (Жорж Санд),
- 2) **его национальность** (Г. Аполлинер — Костровицкий),
- 3) **его профессию** (Пасичник Рудый Панько — Н. В. Гоголь),
- 4) **его нрав** (Эмиль Кроткий — Э. Герман).

П. то служит подсобной фамилией для сторонних выступлений писателя (таковы псевдонимы Брюсова, Блока и др.), то совершенно затмевает настоящую фамилию автора (М. Горький, А. Белый, Д. Бедный).

Описаны далеко не все виды псевдонимов, четко не определены объем и границы данного раздела антропонимии. Все вышесказанное и обуславливает потребность в проведении детального описания и классификации псевдонимов.

Автор может избрать П. **по своему усмотрению**, может публиковать свои произведения **под разными П.** В СССР П. обычно оговаривался в [авторском договоре](#). Раскрытие П. без согласия автора в период действия [авторского права](#), как правило, не допускается, кроме случаев, когда П. используется вразрез с интересами общества (например, в целях фальсификации авторства).

Наука о псевдонимах, которую можно назвать **псевдонимикой** (т. е. наукой о ложных именах), имеет ярко выраженный междисциплинарный характер: она равно близка лингвистике и литературоведению. Задача библиографов - определять принадлежность псевдонима тому или иному

лицу (атрибуция), составлять словари псевдонимов; задача литературоведов — объяснять происхождение псевдонимов, вскрывать причины обращения человека к вымышленному имени; лингвисты должны изучать способы образования и семантику псевдонимов. Изучение псевдонимов позволяет полнее представить исторические события, так же как и историю науки, литературы, искусства.

Подводя итог нашей лекции, следует сказать, что ономастическая лексика исключительно чутко реагирует на общественно-политические, социальные и культурные преобразования, настраивая свою систему и ее отдельные компоненты на оптимальное выполнение социального заказа. Таким образом, псевдонимы и прозвища являются богатым источником для выявления фактов, имеющих экстралингвистическую значимость, демонстрирующую неразрывную связь языка и общества. Псевдонимы и прозвища - серьезный общественный феномен, заслуживающий глубокого подхода в рассмотрении.

2.3 История псевдонимообразования

Обычай двойного именованя человека имеет длительную историю. Отношение к онимам как к эстетическому средству начало проявляется еще во времена мифологические. В сознании древнего человека складывается понимание имени как средоточия содержательной сущности объекта и как инструмента, позволяющего передать эстетические свойства называемого или определяемого именем предмета (ср.: Калинин 1999: 24).

Главным приобретением того периода в истории человечества, когда развитие мышления было связано с мифологическими представлениями, стало формирование убежденности в природной связи между именем и предметом. «Именно в сфере собственных имен происходит то отождествление слова и денотата, которое столь характерно для мифологических представлений и признаком которого являются, с одной стороны, всевозможные табу, с другой же - ритуальное изменение собственных имен» (Лютман, Успенский 1973: 286). Следует, однако, отметить, что собственно мифологические имена и образы не были условными, не содержали в себе ничего иносказательного. Разрушение мифологического синкретического сознания вело к переосмыслению мифологических текстов как метафорических, развитию синонимии и перифрастических оборотов, вообще к резкому росту «гибкости языка», что в обновленном виде стало плодородной почвой для возникновения вторичных именованй. Мифология, культивировавшая магию имени, донесла до нас из далекого прошлого образы и ассоциации, стилистические фигуры и тропы, создававшиеся на основе собственных имен (ср.: Калинин 1999: 24).

Аналогичное представление об отношении между собственным именем и мифологией поддерживают и многие другие авторы (Суперанская 1977; Иванов, Топоров 1965 и др.)- Все они тем или иным образом выводят современные представления о выразительных возможностях собственных имен из мифологической древности. В.П. Нерознак, указывая на антропоморфность богов античной мифологии, показал функциональную

близость теонимов антропони-мии: «Боги, восседавшие на Олимпе и в сущности являвшие собой модель человеческого общества, обладали, кроме основных имен, множеством эпиклес (прозвищ или эпитетов), как часто встречающихся в мифах и литературе, так и употреблявшихся окказионально, в определенных случаях» (1977: 46).

Мифологическое мироощущение выражалось не только в мифах, но и в сакральных действиях. Сфера сакральных действий охватывала все важнейшие стороны жизни древнего человека, диктовала ритуализованные формы поведения, способствовала развитию символических и метафорических функций собственных имен. Возникали искусственные имена, порожденные системой табу. У ряда народов в связи с религиозными, мистическими и т. п. верованиями запрещалось произносить имена некоторых людей. Чтобы их все-таки именовать, прибегали к иносказаниям и прочим искусственным образованиям (ср.: Лотман, Успенский 1973:292).

Один из первых случаев перемены имени, засвидетельствованных в памятниках, относится к библейскому Иакову, переименованному в Израиля после единоборства с чудовищем. Потомки Иакова носили название не Бану-Акаб (сыновья Иакова), а Бану-Израиль. В этом переименовании есть существенный оценочный фактор - облагораживание имени: Иаков по-еврейски значит 'пятка', 'Израиль' - 'богоборец' (Быт. 32: 26-28).

Перемена имен практиковалась у египетских фараонов при их вступлении на престол. В этих тронных именах отражалась религиозная настроенность и политический курс правителя. Основным египетским божеством в течение долгого времени был бог солнца Ра, который вобрал в себя черты многих племенных божеств древних египтян. Часто его именовали сложными именами, включавшими имена божеств, слившихся с ним, укрепивших его мощь и монопольное положение (Суперанская 1973: 165).

2.4 Из истории исследования псевдонимов

В эпоху Возрождения международным языком науки и культуры была латынь, поэтому первые словари псевдонимов перечисляли авторов, писавших на этом языке. Первый такой труд принадлежит, по-видимому, И. Сауэрсу; он был издан в 1652 г. и назывался «*De vestigiis litterarum, sub quibus nomina intexta sunt*» («О подписях и знаках, под коими скрыты истинные имена»). В 1669 г. в Лейпциге Ф. Гейслер издал трактат «*De nominum mutatione et anonymis scriptoribus*» («Об изменениях имен и анонимных писателях»). В 1674 г. немецкий юрист Винцент Плакций напечатал в Гамбурге трактат «*Theatrum anonymorum et pseudonymorum*» («Обозрение анонимов и псевдонимов»). После его смерти этот труд был дополнен и переиздан: в 1708 г. - Фабрициусом, который довел его до 10 тысяч единиц, а в 1740 г. - Милиусом (см.: Дмитриев 1978: 4-5; Под-севакин 1999: 3).

В 1690 г. Адриен Байе издал в Париже трактат «*Auteurs desquels sous les noms étrangers, empruntez, supposez, feints a plaisir, chiffrez, renversez, retournez ou changez d'une langue en une autre*» («Авторы, укрывавшиеся под чужими,

заимствованными, придуманными, ложными, зашифрованными, нарочито измененными, вывороченными или переведенными на другой язык фамилиями»). Из книги Байе видно, что во Франции уже в XVII в. среди литераторов был широко распространен обычай заменять настоящие имена и фамилии псевдонимом (см.: Дмитриев 1978: 5).

Современный английский словарь псевдонимов (Kennedy 1926-1932) насчитывает около 60 тысяч единиц, немецкий (Holzmann, Bohatta 1902-1928) - около 83 тысяч. Имеются словари псевдонимов украинских писателей А. Дея, грузинских - Г. Микадзе и др.

В русской научной литературе нет фундаментальных работ, посвященных анализу псевдонимов. В XIX в. сведения о псевдонимах чаще всего были представлены лишь небольшими списками. Самым большим был список П.В. Быкова, содержащий 337 псевдонимов на буквы А — Л. Список составлен на основе материалов для «Словаря русских писателей второй половины XIX столетия», которые собирал этот библиограф. Несмотря на то, что список печатался на страницах периодического издания, он был удачным по своему построению: инициалы располагались без перестановок (в том порядке, в каком они появлялись в печати), но если псевдоним представлял собой инициалы имени и отчества автора и сокращение его фамилии, то на первое место П.В. Быков ставил сокращение фамилии (Быков 1881: 362-366).

Один из основоположников русской библиографии С.Д. Полторацкий издал работу о псевдонимах русских авторов, писавших на французском языке. В «Библиографическом словаре русских писательниц» Н. Голицына (1865-1889) также указаны произведения, вышедшие под псевдонимами (см.: Масанов 1963: 310).

Наиболее важной для своего времени библиографией псевдонимов была опубликованная в 1891 г. книга В.С. Карцова и М.Н. Мазаева «Опыт словаря псевдонимов русских писателей». В нем раскрыто 4700 единиц (Карцов, Мазаев 1891).

Воспроизведение псевдонимов в книге В.С. Карцова и М.Н. Мазаева следующее: инициалы — без перестановок, сокращенная фамилия с инициалами — с вынесением на первое место сокращения фамилии; ложная фамилия с указанием имени в виде инициала или в полной форме регистрировалась на фамилию, а затем указывалось имя. Однако в ряде случаев этот порядок составителями не соблюдался. Довольно запутанным является расположение псевдонимов и криптонимов в общем списке словаря: сокращенные фамилии размещены рядом с инициалами и полными наименованиями псевдонимов. Так, например, после Авр. Лпхн. показан Автор «Князя Скопина Шуйского», а через несколько записей зарегистрирована подпись А-въ, Я., вслед за криптонимом А-в, С. указан А. В. Я. и т. д.

В работе отсутствуют ссылки на источники, по которым установлены настоящие фамилии авторов. Нет вспомогательного указателя этих фамилий, и чтобы установить все псевдонимы какого-либо лица, необходимо просмотреть весь текст словаря.

Справочник В.С. Карцова и М.Н. Мазаева был составлен на основе всех ранее опубликованных библиографических работ по русскому литературному псевдониму, но, как и отмечено в предисловии, многие псевдонимы раскрыты впервые.

В качестве дополнения к указателю В.С. Карцова и М.Н. Мазаева в журнале «Библиографические записки» за 1892 г. был напечатан список псевдонимов, составленный владимирским библиографом и краеведом А.В. Смирновым. В списке раскрыто около тысячи псевдонимов. Расположение материала такое же, как и в «Опыте» В.С. Карцова и М.Н. Мазаева; также не указаны источники, по которым установлены действительные фамилии авторов. Но А.В. Смирнов дает полные имена и отчества авторов, чего не было в предшествующих его списку работах (см.: Масанов 1963: 310).

В XX в. необходимость издания справочника, по возможности полно раскрывающего псевдонимы русских писателей, ученых, общественных деятелей, публицистов и журналистов, стала вполне очевидной. Советский библиограф И.Ф. Масанов собрал свыше 50 тысяч псевдонимов. Его «Словарь псевдонимов» был выпущен издательством Всесоюзной книжной палаты в 1956-1960 гг. в четырех томах (СП). Свой библиографический труд составитель разделил на две части: алфавитный указатель псевдонимов (отдельно для псевдонимов русского, латинского и греческого алфавитов, а также астронимов и других знаков) и алфавитный список авторов (с указанием псевдонимов, которыми каждый автор подписывал свои произведения). Первая часть занимает три тома, вторая — четвертый, завершающий том.

Словарь учитывает псевдонимы и подписи, встречавшиеся под печатными произведениями. В работу включены: псевдонимы; инициалы и другие сокращения подлинных и ложных имен; действительные фамилии, если они указаны под произведениями, фактически принадлежащими другим лицам; разные знаки (звездочки, цифры и др.), поставленные под произведениями в качестве подписей авторов; действительные фамилии авторов с искаженными инициалами или искажения действительных фамилий (например, Азаровский вместо Азадовский); девичьи фамилии писательниц, измененные при замужестве.

Словарь псевдонимов И.Ф. Масанова на сегодняшний день является наиболее полным справочником этого рода.

Сын И.Ф. Масанова, Ю.И. Масанов, продолжил работу отца по сбору и изучению псевдонимов и в 1963 г. издал книгу «В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок». Это работа литературоведческого характера, в ней автор обращается к отдельным необычным, сложным и любопытным случаям изменения настоящих имен, а также предпринимает попытку классификации псевдонимов («Виды псевдонимов: опыт классификаций»).

В свое время к теме псевдонима обращались такие известные ученые, как В.Д. Бондалетов, В.В. Виноградов, М.В. Горбаневский, А.А. Реформатский, Б. Унбегаун и др.

Изучением псевдонимов долгое время занимался литературовед В.Г. Дмитриев. Среди его книг: «Скрывшие свое имя: из истории анонимов и псевдонимов» (1978), «Замаскированная литература» (1973), «Придуманная литература (рассказы о псевдонимах)» (1986). Автор обращается к происхождению псевдонимов, раскрывает их значение, способы образования, создает классификацию (см.: Гл. I, 1.4 «Виды псевдонимов: опыт классификаций»).

В 1999 г. вышла в свет «Энциклопедия псевдонимов» С. Подсевакина, в которой содержится информация о жизни известных политиков, ученых, писателей, деятелей театра и кино, композиторов и художников, а также дается краткая история псевдонимобразования. В энциклопедии представлены одновременно псевдонимы русских и зарубежных авторов, охвачен период времени с XVI по XX вв. Принцип отбора имен остается неясным, в работе отсутствует алфавитный указатель авторов. Издание носит научно-популярный характер.

В Интернете можно встретить небольшие списки, раскрывающие псевдонимы современных политиков, писателей, журналистов, артистов, певцов, футболистов и др. (<http://www.borriska.narod.ru/psev>).

Однако из словарей псевдонимов можно лишь узнать, кто стоял за тем или иным псевдонимом и как подписывался тот или иной автор; в литературоведческих работах анализируются причины, по которым автор начал ставить вместо своей фамилии другую или изменил, либо зашифровал настоящую, почему выбрал именно такой псевдоним. Серьезного же лингвистического анализа русских псевдонимов до настоящего времени не проведено.

Современные исследования продолжают оставаться малочисленными и разобщенными, в них можно увидеть лишь краткие упоминания о псевдониме как об одном из видов антропонимов. Таким образом, возникает настоятельная необходимость проведения подробного анализа и систематизации накопленных знаний в области псевдонимобразования.

2.5 Псевдонимы литературных деятелей

Псевдонимы – это общее явление мировой культуры, но в каждой стране они развивались по-своему. Они возникли в среде художников, писателей, общественных деятелей первоначально из необходимости скрывать свое подлинное имя. Поскольку в прошлом писатель или актер во многих странах приравнивался к ремесленнику, люди из высших кругов общества не смели писать или выступать на сцене под своими собственными именами. Например, когда *Иван Николаевич Горелов*, сын полкового командира, объявил своему отцу о желании идти на сцену, тот во гневе воскликнул: «Недоставало, чтобы имя Гореловых появилось на сцене, превратилось в погрешку и трепалось по заборам на грязных афишах!» Юноша ушел из дома и 15 августа 1867 появился на сцене под именем *Владимира Давыдова*. Другой известный актер – *Иван Николаевич Берсенев* был вынужден прибегнуть к псевдониму, потому что начал свою

сценическую деятельность еще будучи гимназистом, а учащимся было строжайше воспрещено участвовать в публичных представлениях и даже посещать театр в учебное время. Его подлинная фамилия была *Павлищев*.

Происходивший из древнего дворянского рода Салтыковых писатель *Михаил Евграфович Салтыков* начал писать под псевдонимом *Николай Щедрин*. Теперь он известен как *Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин*. *Павел Иванович Мельников* писал под псевдонимом *Андрей Печерский*. Теперь его называют *Павел Иванович Мельников-Печерский*.

Когда-то было распространено мнение, что женщины не способны к писательской деятельности, поэтому женщинам иногда приходилось писать под мужскими псевдонимами. Так, *М.А.Вилинская (Маркович)* стала известна как *Марко Вовчок*; *Жорж Санд* является псевдонимом *Авроры Дюпен*. В конце 19 – начале 20 в., когда «женский вопрос» был практически решен, мужчины стали прибегать к женским псевдонимам, чтобы завоевать симпатии читателей и особенно читательниц. Так, *Григорий Петрович Данилевский* опубликовал в журнале «Пантеон» поэму *Адвокатство женщины* под псевдонимом *Евгения Сарафанова*. В 1890-е годы «Уральская жизнь» регулярно печатала *Нину Иванову*. Читатели верили ей, обращались с личными просьбами. Но за этим псевдонимом скрывался сотрудник редакции *С.В.Виноградов*.

В конце 19 – начале 20 в. литературное травестирование превратилось в своеобразную игру. Молодой *Эдуард Багрицкий* писал под псевдонимом *Нина Воскресенская*. Появились мнимые иностранцы: *Джонни Смит* – под этим псевдонимом *К.М.Станюкович* опубликовал *Письма знатного иностранца*, в которых критиковал нравы русского общества. Объявились мнимые графы, князья, бароны: *Граф Алексис Жасминов*, *генерал Супостатов 2-й*, *Поручик Алексис Республиканцев* – все псевдонимы *В.П.Буренина*. *Д.Д.Минаев* писал под псевдонимами *Баронесса фон Биссер* и *Князь Аблай Полоумный*. В юмористических журналах появились игривые псевдонимы типа *граф Антре-Кот*, *граф де Тротуар*, *барон Мяу-Мяу*, *маркиза Кавар д'Ак*.

В начале 20 в. было просто принято писать под псевдонимами, и каждый начинающий литератор придумывал себе псевдоним даже раньше, чем начинал всерьез заниматься литературой. Модными стали псевдонимы-прилагательные: *Антон Левый* и *Антон Новый* (А.В.Луначарский), *Максим Горький* (А.М.Пешков), *Андрей Белый* (Б.Н.Бугаев), *Фома Березовый* и *Фома Береговой* (Феоктист Березовский), *Демьян Бедный* (А.Е.Придворов), *Антон Крайний* (Зинаида Гиппиус), *Панас Мирный* (А.Я.Рудченко), *Ал.Никчемный* (А.И.Черненко).

2.6 Псевдонимы политических деятелей

Среди различных конспиративных мер партия также стала использовать псевдонимы в качестве партийных кличек. Было предложено образовывать псевдонимы от самых употребительных русских имен. В результате наиболее известные деятели РСДРП получили следующие партийные псевдонимы:

АНТОНОВ (В. А. Овсеенко)
 БОГДАНОВ (А. А. Малиновский)
 ВОЛОДИН (К. Е. Ворошилов)
 ДАНИЛОВ (Ф. И. Гурвич)
 ЕГОРОВ (Левин)
 ЗИНОВЬЕВ (О. А. Аппельбаум)
 ИВАНОВ (Левина)

МАРТЫНОВ (А. С. Пикер)
 МИХАЙЛОВ (Постоловский)
 ОСИПОВ (Залкинд)
 ПАНИН (Гальберштадт)
 СЕРГЕЕВ (А. И. Рыков)
 ФОМИН (В. Н. Крохмаль)

На таком фоне и фамилия ЛЕНИН (от имени Лена) не производила никакого особого впечатления, да и псевдоним ИВАНОВИЧ, избранный И. В. Джугашвили для регистрации на IV-м съезде, не особенно выделялся.

Однако только Ленин и Сталин и после революции сохранили свои и фамилию, и псевдоним, ПОДПИСЫВАЯСЬ и фамилией, и псевдонимом одновременно:

Председатель Совнаркома В. И. Ульянов-Ленин

Наркомнац И. В. Джугашвили-Сталин

И люди запомнили одинаково хорошо как их псевдонимы, так и фамилии. И то, и другое стали в равной мере достоянием истории. При этом псевдонимы сохранились дольше фамилий и стали основными именами, с которыми связывается деятельность этих исторических лиц. А это говорит о том, что оба псевдонима оказались крайне удачно выбраны. У Ленина это был один из полутора сотен употреблявшихся им псевдонимов. У Сталина это также был один из трёх десятков его псевдонимов, причем самый последний.

Сегодня неизвестны все псевдонимы И. В. Сталина. Нет представления о его самом главном, основном псевдониме — **Сталин** — под которым он вошёл в мировую историю.

Общее число всех выявленных сталинских устных и печатных псевдонимов составляет **30** единиц.

1. Бесошвили И.	12. Коба	22. Салин, К.
2. Василий	13. Коба Иванович	23. Солин, К.
3. Гиладшвили	14. Товарищ К.	24. Сосели (Созели)
4. Давид	15. Нижерадзе
(Нижерадзе)	25. Сосело
5. Джшвили	16. Меликянц	26. Ст. И.
6. Иванович	17. Тот же	27. Ст. К.
7. К.	18. Чижиков	28. Сталин, К.
8. К.С.	19. Чопур	29. Стефин, К.
9. Като, К.	20. С.	30. Сталин, И. В.
10. Ко..	21. С-н.К	
11. К.Ко.		

Для сравнения число псевдонимов В. И. Ленина составляет **146** единиц, причём из них **17** иностранных и **129** русских.

Вопросы:

1. Что такое прозвище?
2. Назовите основные причины возникновения прозвищ.
3. Назовите 2 основные группы прозвищ.
4. Что такое патроним, метроним, андроним, гиноним, адельфоним?
5. Слова каких семантических групп используются в качестве прозвищ?
6. Что такое псевдоним?
7. Почему появляются псевдонимы?
8. На что могут указывать псевдонимы?
9. Назовите основные характеристики псевдонимов.

Это интересно:

Псевдонимы современных звезд

Заслуженные деятели:

Ирина Аллегрова - Инесса Климчук
 Алёна Апина - Елена Левочкина
 Надежда Бабкина - Надежда
 Заседателева
 Вячеслав Добрынин - Вячеслав
 Антонов
 Лариса Долина - Лариса Кудельман
 Александр Маршал - Александр
 Миньков
 Аркадий Укупник - Аркадий
 Укупник
 София Ротару - Софья Ротарь
 Лев Лещенко - Лев Лещев

Молодёжь:

Алсу - Алсу Сафина
 Елена Белоусова - Елена Савина
 Найк Борзов - Николай Барашко
 Валерия - Алла Перфилова
 DJ Грив - Евгений Рудин
 Данко - Александр Фадеев
 Дельфин - Андрей Лысиков
 Лада Дэнс - Лада Волкова
 Жасмин - Сара Семиндуева
 Лика Стар - Лика Павлова
 Наташа Королёва - Наталья
 Порывай
 Александр Малинин - Александр

Выгузов

Михей - Сергей Крутиков
 Никита - Алексей Фокин
 Маша Распутина - Алла Агеева
 Николай Трубач - Николай Харьковец
 Юра Шатунов - Юрий Шатько
 Юлиан - Юлиан Васин
 Ева Польна - Лена Польная
 Сергей Рост - Сергей Титивин
 Алла Довлатова - Марина Евстрахина
 Солисты "Отпетых мошенников"
 носят следующие имена:

Сергей Аморалов - Сергей Суровенко
 Гарик - Игорь Богомазов
 Том Хаос - Вячеслав Зиннуров

Павел Кашин - Павел Кваша
 Линда - Светлана Гейман
 Кристиан Рэй - Руслан Флорес
 Влад Сташевский - Вячеслав
 Твердохлебов
 Богдан Титомир - Олег Титоренко

Телевизионщики:

Аврора (МузТВ) - Ирина Юдина
 Александр Анатольевич (MTV) -
 Александр Белоногов
 Тутта Ларсен (MTV) - Татьяна
 Галстьян

Сева Новгородцев (MTV) -
Всеволод Левенштейн
Ксюша Стриж - Ксения Волынцева

Репозиторий ВГУ

Прозвища королей

Самым известным в истории королем был, пожалуй, Людовик XIV, которого придворные льстецы называли «Королем-Солнце». Иногда короли теряли свои прозвища, но чаще, из-за своих привычек или поведения наоборот, приобретали, как, например, Людовик Толстый Карл Лысый. Сегодня – прозвища королей.

Ленивые короли – это, оказывается, не литературный вымысел. Так называли целую королевскую династию, Меровингов, которые правили в 600-х годах. Короли этой династии никогда не стригли волос и поэтому их еще называли «Лер уа шевелю», то есть «короли-волосатики».

Филипп-Молчаливый или Филин – это другое прозвище короля Франции Филиппа Красивого. Предположительно, он был отравлен эмиссарами ордена тамплиеров. Кроме этих двух прозвищ, он имел также третье – Король-фальшивомонетчик. Из-за постоянно растущих налогов и инфляции он стал при чеканке монет снижать содержание в них серебра.

В 18 веке Сиамом правил Аютия, Король-тигр. Он оказывал покровительство тайскому боксу и лично организовывал соревнования. Если боец демонстрировал какие-то особенные приемы, которые нравились королю, он получал из рук короля награду. Позже эти приемы получили название «Техника Короля-тигра».

Луи-Филипп Орлеанский, Король-груша. Это прозвище придумали художники: обрюзгшая физиономия Луи-Филиппа с коком на голове действительно имела грушевидную форму, а соль метафоры заключалась в том, что французское слово *la poire* имеет два значения – «груша» и «глупец».

Фердинанд II Бурбон, король обеих Сицилий, которого называли Фердинанд-Бомба. Это прозвище он получил от либералов. Во время Крымской войны он был одним из немногих европейских правителей, которые открыто выражали симпатии России.

Король Дании Эрик IV получил прозвище Плужный грош за то, что ввел налог на плуг.

Король викингов Харальд II – Харальд Голубой Зуб. Есть две версии происхождения этого прозвища. По первой, у него действительно были зубы патологического цвета, но более правдоподобна вторая: BlueTooth (Голубой Зуб) это искаженное скандинавское *Bletand*, то есть «чернявенький». Харальд обладал нетипичной для норвежцев внешностью – у него были черные волосы и карие глаза.

Шалтай-Болтай – совершенно реальное прозвище, и история тоже достоверна. Английский король Ричард III, которого не любили за жестокость и внешнее уродство, погиб в бою, сражаясь за престол. В самой гуще сражения ему отсекали ноги, и никто из его войска не сумел прийти ему на помощь.

Румынский король Кароль II носил прозвище Король-плэйбой. Он был женат три раза, а о количестве его любовниц ходили легенды. В 1925 году он даже отрекся от престола, бросил официальную жену – греческую принцессу Елену – и сбежал из страны с девушкой сомнительной репутации.

За манеру поведения с подданными и членами иностранных делегаций известный король Генрих Наваррский, будущий король Франции Генрих IV, получил прозвище Галантный Бодрячок.

НИКИ

Антропонимическая система располагает большим количеством моделей, каждая из которых находит свое применение либо в официальной, либо в неофициальной коммуникативных ситуациях. С возникновением общения по Интернету появилась потребность выступать под вымышленным именем, что активизировало ономазиологический процесс. В результате возник новый вид антропонима – ник, или сетевой псевдоним. Термин «ник» широко употребляется в сети Интернет, он исследуется в монографиях, статьях и диссертациях, посвященных изучению специфики виртуальной коммуникации, ее жанров (П.Е. Кондрашов [1], К.В. Овчарова[2], М.Ю. Сидорова [3], М.Б. Бергельсон [4]), компьютерного социолекта (Е.Б. Русакова [5]), молодежного дискурса (М.Г. Чабаненко [6]).

В свободной энциклопедии Интернета «Википедии» ник (никнэйм, никнэйм) определяется как сетевое имя, псевдоним, используемый пользователем во время общения в Интернете (в чате, форуме, блоге) [7]. Действительно, одним из специфических способов экспликации личности в интернет-дискурсе является использование слов, идентифицирующих собеседников, то есть ников. М.В. Голомидова называет их «компьютерными именами, условными либо вымышленными, которые пользователь создает для компьютерного общения личного характера» [8, с.19].

Ники являются закономерным результатом развития процесса номинации, так как представляют собой подходящие типы имен для обозначения людей в новой коммуникативной среде. Они обладают большей номинативной уникальностью и индивидуальностью, чем личное имя, так как в пределах, например, чата всегда относятся только к одному конкретному пользователю, стремящемуся самостоятельным и осознанным выбором имени выразить свои интенции и установки, оставаясь при этом анонимным. В отношении ников можно сказать, что в процессе присвоения

сетевого псевдонима элемент сознательности преобладает над стихийностью. При выборе ника самим коммуникантом мотивированность идет «изнутри», от самого человека, номинатор и объект номинации совпадают. Когда человек берет в качестве ника свое реальное прозвище или имя, эта мотивация идет извне, со стороны, носитель сетевого имени является объектом номинации, а номинатор – субъектом номинации. В любом случае процесс создания и присвоения ника относится к акту искусственной номинации (если только человек не выбрал его случайным набором клавиш или с помощью программ-генераторов в Интернете).

Признаки ников

Ники в большей степени сближаются с неофициальными антропонимами – псевдонимами и прозвищами. Все они образуют периферию антропонимного поля. Общая значимость псевдонимов и прозвищ, их яркий, экспрессивный характер, связанный с образным переживанием и выражением эмоциональной оценки, свойственны и многим никам (*МАШКЕНЦИЯ, АньГо_ЦвЯто4еГ, Красатулечка, Птушко_ВУ*). Сходство ников и псевдонимов заключается, во-первых, в том, что они воспринимаются носителями языка как заменители реального имени, как вспомогательные, условные именные обозначения, как маска, за которой можно скрыться. Во-вторых, все они являются продуктом индивидуального и намеренного имятворчества, характеризующегося личными номинативными усилиями и проявлением потенциала собственной фантазии и изобретательности при фонетическом, графическом и смысловом оформлении. Виртуальная реальность влияет как на именную денотацию, так и на конструируемую форму ников: используются в различных комбинациях и вариациях графические символы, многое домысливается для создания подходящего образа: *O'Negin, @\$#@, \$ My][@ \$, зЮлЁная, Ксю-Ша, ~Zlaia@, ЧеБуратиНО*. Частые нарушения языковых норм сближают ники и с прозвищами, которые также индивидуальны по своему образованию и возникают в результате самых разных отступлений от принятых норм наименования, произношения, моделей образования и т. д. [9, с.170].

Ники имеют некоторые сходства с официальными антропонимами. Сетевые псевдонимы сближаются с личными именами в том смысле, что в бытовом общении последние так же актуальны, как ники в лично ориентированном чат-общении. Только личные имена постоянно актуализируются в устной форме, а ники – в письменной. С фамилиями ники сближает то, что и те, и другие не имеют набора вариантов: фамилии – в силу своей социальной значимости, а ники – в целях безопасности и избежания хаоса в общении. Ник в сочетании с паролем – это необходимый код доступа в чат, блог и т.д., поэтому он инвариантен. Но ник более демократичен, так как субъект речи может иметь множественную персонифицированность: выступать под несколькими «масками» и менять их по своему желанию.

Отличия ников от других антропонимов

Одним из главных отличий ника от других антропонимов является область его употребления. Ники используются в сфере виртуального компьютерного дискурса (в чатах, блогах, на форумах, в мобильных службах знакомств, на литературных сайтах и др.). Кроме того, в отличие от псевдонимов, ники соотнесены не с общественно значимой деятельностью, а со сферой межличностных контактов в виртуальной реальности со своей идеологией и субкультурой. Они представляют человека как частное лицо. Следует отметить, что данное утверждение не может в полной мере распространяться на ники писателей и поэтов на литературных сайтах, так как среди них есть признанные и узнаваемые в определенном кругу авторы.

Еще одним отличием сетевого псевдонима является требование его неповторимости, уникальности в пределах одного чата, форума, блога. В силу письменного характера коммуникации каждый ник должен отличаться от остальных своим графическим оформлением. Эти различия достигаются при помощи прописной или строчной букв (*Kom* – *kom*), при добавлении цифры или любого значка (*alex* – *alex13*), при передаче буквами латинского алфавита (*Лис* – *Lis*), при переводе на английский язык (*Волк*—*Wolf*) и др. Иногда при выборе ника нарушаются орфографические нормы, но часто это способ сделать форму данных антропонимов более яркой и запоминающейся (*Чорный Бегемот*, *ЕжЫк*, *зЮлЁная*, *sveta-radugi*, *ДевочкаСкандал*, *dushamoya*).

Оформление ников

При оформлении ников можно выделить несколько случаев сосуществования латиницы и кириллицы:

1. Латинская транслитерация русского ника (*Knopochka*, *lubov*, *ded moroz*). Число сетевых псевдонимов на русском языке с использованием графики кириллицы либо латиницы находится в близком количественном отношении. Но возможны случаи, когда технические причины (несовпадение кодировок, нерусифицированная клавиатура) требуют использование только латиницы.

2. Симуляция кириллицы с использованием букв латинского алфавита на основе графического подобия некоторых букв латиницы и кириллицы, что нарушает законы практической транскрипции. В результате получают следующие соответствия латинских букв и русских фонем: В = <в>/<в'>, g = <д>/<д'>, Н = <н>/<н'>, m = <т>/<т'>, n = <п>/<п'>, Р/p = <р>/<р'>, r = <г>, u = <и>, Х/x = <х>, Y/y = <у> (*Ну norogu!*, *npoka3HuK*, *moska*, *Hukto*, *pycckuu*, *Yborshica*, *ceтepka*, *Ceпepa*). Этот вид письма употребляется редко по причине неудобства и трудоемкости такого способа ввода текста.

3. Создание ников из букв кириллицы и латиницы (*Солнечная, ЛимоНая_КиСлоТа, worldный, СвобоДна_Я*).

4. Передача кириллицей иностранного транскрибированного ника (*Стирит, долл, ШедовДансер, ДаркЛайт*). Тут прослеживается закономерность: передача русскоязычных сетевых псевдонимов латиницей намного превышает передачу англоязычных ников кириллицей. Последние в большинстве случаев передаются собственным им алфавитом.

5. Создание квазибукв кириллицы и латиницы. Творческое использование доступных значков и символов является причиной появления новых способов создания близких к общепринятому начертаний букв: а = @, б = 6, Ж/ж =)!(или }!{, 3/з = 3, I/i = 1 или !, К/к/k = |{, Л = JI, L/I = 1 или !, О = 0, () или [], S/s = \$, X/x =)(, }{ или][, Ш/ш = III, ы = bl, ь = b (*SvetIk, ch@meIeOn, }{ОТТ@БЫЧ, Ве!o4k@, Br!tv@, \$lon, }!(ORIK, CheB@r@IIII{0, r()m@, ДробНеНбКуЙ, ЛeT4uK*).

Функции ников

Ники по своей природе полифункциональны. М.В. Голомидова при анализе ников отмечает шесть основных функций. С ее точки зрения, ник – это средство: 1) дифференциации, или различия, людей; 2) индивидуализации и обозначения уникальности человеческого «я»; 3) обеспечения свободы и раскованности общения; 4) привлечения внимания, пробуждения интереса; 5) развлечения коммуникантов; 6) игрового поведения. Первые две функции (дифференцирующая и индивидуализирующая) характерны для всех антропонимов, а остальные являются отличительными чертами ников [8, с.19 – 21]. К данным функциям следует добавить функцию самопрезентации, дискурсивную, контактоустанавливающую, эмоционально-экспрессивную [6, с.160] и характеризующую.

Контактоустанавливающая функция обеспечивает включение человека в постоянное или временное сообщество коммуникантов по интересам. Вмещая в себя пресуппозитивные знания, ник служит кодирующим (с позиции адресанта) и декодирующим (с позиции адресата) знаком, поэтому данную функцию еще называют кодовой, или «фильтрационной» [3, с. 98].

Ники обладают дискурсивной ценностью, так как обеспечивают в непоследовательном полилоге чата определенную долю связности. В сложной системе взаимодействия коммуникантов указание на ники адресанта и адресата перед каждой репликой служит дискурсивным сигналом для получателя сообщения, помогает ориентироваться в потоке общения и способствует успешной коммуникации [10, с.334]. Но ник выполняет ориентировочную функцию не только в процессе общения. На начальной стадии сетевой псевдоним помогает посетителям чатов определиться с выбором партнера для коммуникативного взаимодействия. Под дискурсивной (текстообразующей) функцией ника также понимается

организация определенной линии поведения в соответствии с выбранным именем-маской либо смена текстовых стратегий при смене ника [6, с. 14].

Никам, которые образованы от прецедентных имен, присуща информативная функция. Своими экстралингвистическими ассоциациями такие ники отсылают собеседников к энциклопедическому знанию, накопленному в культуре.

Ники выполняют экспрессивную функцию, их можно отнести к специфическим выразительным средствам на уровне лексики в силу способности компьютерных имен в очень сжатой форме реализовывать творческие потенции коммуникантов (*Тамерлайн, Мурдолак, ВаВерка, galaxynaut, Burunduslik, ZuZuKa*).

При передаче информации в мобильном и IRC-чате, в жанре мгновенных сообщений (ICQ) ники выполняют адресную функцию, так как они, называя адресата, указывают, на какой номер или канал надо доставить сообщение.

Доминирующим источником ников являются апеллятивы, которые перешли в разряд онимов (ников) в результате процесса онимизации. Это можно объяснить тем, что ники находятся на периферии антропонимного поля и создаются в процессе единого личного акта номинации. Также принято считать, что «возможность употребления нарицательных в качестве имен собственных почти не знает пределов» [11, с.264]. Это положение (а оно, бесспорно, касается и ников, так как апеллятивная лексика весьма разнообразна в таких именовании) кажется настолько очевидным, что в общем не вызывает возражений. Видимо, есть смысл говорить не только о почти безграничной возможности употребления апеллятивной лексики в качестве ников, но и о реализации этой возможности в речевой практике.

Лексико-семантические группы ников

Отапеллятивные ники разнообразны в семантическом отношении и образуют 10 основных лексико-семантических групп: 1) человек (профессия, титул, внутренние/внешние качества, происхождение и др.); 2) животные, птицы, насекомые; 3) натурфакты (растения, явления природы, стихии, вещества, небесные тела и др.); 4) внешние признаки и внутренние качества; 5) предметы, созданные человеком (продукты, предметы быта и др.); 6) абстрактные понятия (эмоции и др.); 7) потусторонние и мифические существа; 8) неизвестное лицо/аноним; 9) призыв, команда, пожелание или суждение; 10) результат словотворчества номинаторов.

Таким образом, ник – это особый вид периферийного антропонима, отличающийся функционированием в лично ориентированном виртуальном дискурсе, инвариантностью и уникальностью оформления, придающий человеку в ситуации интернет-общения некий официальный статус. Разнородная картина графического оформления и функционирования ников, их номинативная уникальность дает возможность участникам

виртуального общения выразить свою индивидуальность и демонстрирует стремление к преодолению стандарта.

Литература

1. Кондрашов, П.Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / П.Е. Кондрашов; Кубанск. гос. ун-т. – Краснодар, 2004. – 19 с.
2. Овчарова, К.В. Компьютерные чаты в интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / К.В. Овчарова; Кубанск. гос. ун-т. – Краснодар, 2008. – 26 с.
3. Сидорова, М.Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. / М.Ю. Сидорова. – М.: «1989.ру», 2006. – 191 с.
4. Бергельсон, М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации / М.Б. Бергельсон // Вестн. Московск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и Межкультурная коммуникация. – 2002. – № 1. – С. 55 – 67.
5. Русакова, Е.Б. Русский компьютерный социолект: формирование и функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.Б. Русакова; Российск. гос. ун-т им. И. Канта. – Калининград, 2007. – 23 с.
6. Чабаненко, М.Г. Молодежный дискурс как реализация типовой и индивидуальной языковой личности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М.Г. Чабаненко; Кемеровск. гос. ун-т. – Кемерово, 2007. – 21 с.
7. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ник>. – Дата доступа: 15.03.2008.
8. Голомидова, М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. – № 2. – С. 11 – 22.
9. Ушаков, Н.Н. Прозвища и личные неофициальные имена: (К вопросу о границах прозвища) / Н.Н. Ушаков // Имя нарицательное и собственное: сб. статей. – М.: Наука, 1978. – С. 146 – 173.
10. Потапова, Р.К. Лингвистическая специфика виртуальной коммуникации (коммуникация в мировой информационной сети) / Р.К. Потапова // Новые информационные технологии и лингвистика: учеб. пособие. – 4-е изд., стереотип. – М.: Ком.книга, 2005. – С. 318 – 364.
11. Курилович, Е. Положение имени собственного в языке / Е. Курилович // Очерки по лингвистике: сб. статей: пер. с польск., франц., англ., нем. / под общ. ред. В.А. Звегинцева. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 251 – 266.

Практические занятия

Ономастика

Практические занятия

Тема 1. Ономастика как наука. Ее предмет, задачи, основные понятия, проблемы. Ономастическая номинация

Имена собственные как предмет научного изучения. Способность быть собственным именем. Апеллятив – онома. Индивидуализация и обобщение. Объект ономастических исследований. Онимическая лексика. Разряды онимов. Ономастикон. Разделы ономастики.

Теоретическая ономастика. Поэтическая ономастика. Прикладная ономастика. Региональная ономастика. Грамматика ономастики.

Задачи изучения имен собственных: знакомство будущих учителей-словесников с современным состоянием ономастической науки, вооружение их наиболее эффективными и перспективными методами ономастических исследований, всесторонняя характеристика главнейших разделов современной ономастической науки.

Ономастическая номинация. Набор реалий, подлежащих ономастической номинации, у разных народов. Причина, повод и мотив номинации. Исторический аспект мотивировки. Социальный аспект мотивировки. Территориальный аспект мотивировки.

Ключевые понятия: оним, апеллятив, ономастика, проприальная лексика, антропоним, топоним, космоним, онимическая картина мира, методы ономастических исследований, аспекты ономастических исследований, ономастическая номинация.

Вопросы, рекомендуемые для обсуждения на семинарском занятии

1. Структурно-языковая специфика собственного имени, ее отличие от нарицательного имени.
2. Закономерности развития собственных имен, роль внутриязыковых и внешних по отношению к языку факторов в их эволюции.
3. Естественное и искусственное, стихийное и сознательное в имятворческом процессе.
4. Междисциплинарный характер ономастики.
5. Ономастическая номинация.
6. Синхрония и диахрония в ономастике.

1. Существует мнение, что собственные имена являются самыми общими и самыми индивидуальными, самыми международными и самыми национальными словами. Согласны ли вы с этим утверждением?
2. Всегда ли при ономастической номинации присутствует причина выбора имени и мотив его создания?
3. Первична или вторична ономастическая номинация?
4. Целесообразно ли изучение теонимов?
5. Географические факторы или культурные ценности играют решающую роль в возникновении и развитии имен собственных?
6. Можно ли считать онимическую лексику оппозиционной лексике общей?
7. Почему именно собственные имена первыми исчезают из сознания человека при различного рода травмах, афазиях, заболеваниях?
8. Зависит ли деление лексики на общую и специальную от деления ее на имена собственные и нарицательные?
9. Какие, на ваш взгляд, слова более частотны – имена собственные или имена нарицательные, принадлежащие к общей лексике?
10. Можно ли считать языком для специальных целей географические карты, указатели, адресные и телефонные книги и т.п.?
11. Сопоставимы ли старые географические наименования и наименования населенных пунктов наших дней в плане акта присвоения названий?

Литература

Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев, 1972.

Бондалетов В.Д. Русская ономастика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2101 “Русский язык и литература” -- М.: Просвещение, 1983.

Брагилевский Д.Ю. О критериях разграничения имен собственных и нарицательных // Вестник СПбГУ. Сер. 2. – 1994. -- Вып. 3(№ 16). – С. 105-109.

Исаева З.Г., Исхакова Х.Б., Подольская Н.В. Теория и методика ономастических исследований. Дискуссия. – М., 1991 (деп. 8995, 1992).

Мезенка Г.М. Беларуская анамастыка. – Мінск: Выш.школа, 1997.

Мурзаев Э.М. Основные направления топонимических исследований // Принципы топонимики. – М., 1964.

Никонов В.А. Имя и общество. – М., 1974.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1988.

Суперанская А.В. Апеллятив – онома // Имя нарицательное и собственное. – М., 1978.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973.

Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов. – М.: Наука, 1986.

Флоренский П.А. Имена: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во Фолио, 1998.

Тема 2. Место ономастики среди других наук. Аспекты ономастических исследований.

Ономастика и лингвистика. Ономастика и логика. Ономастика и исторические науки (этнография, археология, генеалогия, сфрагистика, нумизматика). Ономастика и социология. Ономастика и география. Ономастика и культурология.

Лексикологический, лексикографический, логический, семасиологический, терминологический, типологический, психологический, социологический, исторический, географический, культурологический аспекты ономастических исследований.

Литература

Античные теории языка и стиля. – СПб., 1996.

Богораз-Тан В.Г. Распространение культуры на земле. Основы этнографии. – М., 1928.

Бычкова М.Е. Родословные книги XVI – XVII вв. как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1969.

Веселовский С.Б. Род и предки А.С. Пушкина в истории // Новый мир, 1969. -- №1.

Гурская Ю.А. Личное имя в когнитивном аспекте. – Минск: Изд-во БГПУ, 1999.

Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки, 1986. -- № 4. – С. 34-40.

Лосев А.Ф. Философия имени. – М.: Изд-во МГУ, 1990.

Лотман Ю.М. К проблеме типологии культуры // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та, 1967. – Вып. 198. – С. 31 – 43.

Морган Л.Г. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Изд. 2-е. – Л., 1935.

Нерознак В.П. Фракийский язык. Источники и их интерпретация: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1970.

Парфенова Н.Н. Культурологический аспект исследования русской

ономастики Зауралья по данным памятников письменности XV-XVII вв. // Русская духовная культура Западной Сибири и Урала. Т. 2. – Тюмень, 1995. – С. 14-24.

Поспелов Е.М. Топонимика и картография. – М., 1971.

Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. 1967. -- М., 1968.

Рут М.Э Ономастика и личность: аспекты проблемы // Язык. Система. Личность: Материалы докл.и сообщ.науч.конф. – Екатеринбург, 1998. – С. 138-140.

Смирнов О.К. Имена собственные в художественной литературе и специфика их перевода. – Одесса: Изд-во Одес.гос.ун-та, 1991.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973.

Шор Р.О. Язык и общество. – М., 1986.

Щетинин Л.М. Имена и названия. – Ростов-на-Дону, 1968.

Эдельман Д.И. Основные вопросы лингвистической географии. На материале индоиранских языков. – М., 1968.

Язык, культура и социум в гуманитарной парадигме / Твер.гос.ун-т. – М., 1999.

Тема 3. Методы и приемы исследования онимического материала

Научно-исследовательский метод и его компоненты. Теория метода. Научно-исследовательский прием.

Технический прием.

Методы лингвистических исследований, приложимые к ономастике.

Методология ономастики как специальный предмет.

Обзор ономастических методов, предложенных Н.В. Подольской в “Словаре русской ономастической терминологии”. Обзор ономастических методов, предложенных В.Д. Бондалетовым в учебном пособии “Русская ономастика”. Обзор набора методов и приемов исследования ономастического материала, предложенного в коллективной монографии “Теория и методика ономастических исследований”.

Ключевые понятия: научно-исследовательский метод, научно-исследовательский прием, методика ономастических исследований, методология ономастики, теория метода.

**Вопросы,
рекомендуемые для обсуждения на семинарском занятии**

1. Компоненты научно-исследовательского метода.
2. Методы лингвистического исследования.
3. Методики изучения языка.
4. Методы современных ономастических исследований.
5. Приемы исследования ономастического материала.

Проблемные вопросы

1. Могут ли существовать в ономастике единые для всех методы исследования?
2. Какие из способов и приемов используются более или менее регулярно?
3. Являются ли топонимными текстами географические карты?
4. Отличается ли этимологический анализ в ономастике от этимологизирования в апеллятивной лексике?
5. В каких случаях статистический анализ может оказаться глубоко вредным?
6. Для решения каких групп задач применяются анкеты?
7. Что приводит к параллельности развития ономастиконов у народов разных стран?
8. В недрах какой науки родился стратиграфический метод?
9. Приемлем ли для вас лингвопсихологический метод, предложенный В.Д. Бондалетовым?

Литература

Бондалетов В.Д. Русская ономастика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по спец. № 2101 “Русский язык и лит.” -- М.: Просвещение, 1983.

Климов Г.А. Методика лингвистических исследований (введение) // Общее языкознание. – М., 1973.

Матвеев А.К. Взаимодействие языков и методы топонимических исследований // Вопросы языкознания, 1972. -- № 3. – С. 19-23.

Марков Ю.А. Некоторые статистические данные о русских личных именах, отчествах и фамилиях // Лексические минимумы русского языка. – М., 1972. – С. 118-122.

Методы лингвистических исследований / Под ред. Б.А. Серебренникова. – М., 1973.

Нерознак В.П. Принципы исследования палеобалканской ономастики // Историческая ономастика. – М., 1977. – С. 27-48.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е

изд., перераб. и доп. – М., 1988. – С. 80-82.

Подольская Н.В., Суперанская А.В. Методы современных ономастических исследований // Типы языковых общностей и методы их изучения: Тез. III всесоюзн. конф. по теор. вопр. языкознания. – М., 1984.

Рипецкая О.Ф. О методике и результатах синхронического изучения славянских реликтов в ойконимиконе ГДР // Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980. – С. 122-138.

Серебренников Б.А. О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания, 1959. -- № 6. – С. 43-51.

Старостин Б.А. Некоторые методологические проблемы теории собственных имен // Имя нарицательное и собственное. – М., 1978. – С. 34-42.

Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов. – М., 1986. – С. 180-235.

Тема 4. Место онимической лексики в системе языка. Онимизация. Апеллятивация. Трансонимизация

Общая и специальная лексика. Онимическая лексика – один из разделов специальной лексики. Другие разделы специальной лексики.

Апеллятив -- имя нарицательное: сходство и различия. Апеллятив – оним. Процесс перехода апеллятивной лексики в онимическую. Онимизация различных частей речи. Асимметрия апеллятивной и онимической лексики в русском языке. Топонимические апеллятивы. Онимические перестройки бывших апеллятивов.

Процесс перехода онимической лексики в апеллятивную. Пути деонимизации. Полная и неполная деонимизация.

Перенос имени с одного объекта на другой. Трансонимизация из одного класса названий в другой (иррадиация). Трансонимизация внутри своего класса названий. Пути онимических переходов.

Ключевые понятия: апеллятив, оним, апеллятивация, онимизация, трансонимизация, иррадиация, деонимизация, апеллятивный ряд, онимический ряд, топонимические апеллятивы.

Вопросы, рекомендуемые для обсуждения на семинарском занятии

1. Разделы специальной лексики.
2. Общие и индивидуальные черты различных классов специальной лексики.
3. Апеллятив и его онимизация.
4. Оним и его деонимизация.
5. Разновидности трансонимизации.

Проблемные вопросы

1. Одинаков ли статус общей и специальной лексики?
2. Отличаются ли средства, сигнализирующие о вторичном использовании, у различных разрядов специальной лексики?
3. Зависит ли деление лексики на общую и специальную от ее деления на имена собственные и нарицательные?
4. Чем определяется для каждого человека набор активно употребляемых собственных имен?
5. Почему для практики именования история его создания несущественна, а для исследователей это принципиально важный вопрос?
6. Чем можно объяснить тот факт, что при изучении имен любых классов необходимо прежде всего обратить внимание на имена смежных онимических полей и лишь после этого обращаться к именам нарицательным?
7. Какая трансонимизация более типична – проходящая между разными классами имен или внутри своего класса?
8. Чем, на ваш взгляд, можно объяснить то, что типичной линией трансонимизации в последние десятилетия становится переход антропонимов в зоонимы?

Литература

Березникова Р.Е. Место номенов в лексической системе языка // Имя нарицательное и собственное. – М., 1978.

Бондалетов В.Д. Русская ономастика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по спец. № 2101 “Русский язык и литература” -- М.: Просвещение, 1983.

Булановская Т.А. Особенности образования нарицательных имен от географических наименований: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999.

Лейчик В.М. Номенклатура – промежуточное звено между терминами и собственными именами // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. – Воронеж, 1974. – С. 13-24.

Лемтюгова В.П. Восточнославянская ойконимия в ее связи с семантической историей нарицательных названий типов поселений и

жилища: Автореф.дис. ... д-ра филол.наук. – Киев, 1987.

Мельников В.М. Товарные знаки и фирменные наименования: Пособие для предпринимателей. – М.: ИИЦ Роспатента, 2000.

Привалова М.И. Собственные имена и проблема омонимии // Вопросы языкознания, 1979. -- № 5. – С. 81-83.

Суперанская А.В. Апеллятив – онома // Имя нарицательное и собственное. – М., 1978.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 102-121.

Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов. – М.: Наука, 1986. – С. 37-50.

Топоров В.Н. Из области теоретической ономастики // Вопросы языкознания, 1962. -- № 6. – С. 38-43.

Юркенас Ю.К. Онимизация апеллятивов и развитие индоевропейских антропонимических систем: Автореф.дис. ... д-ра филол.наук. – М., 1979.

Яковлева О.В. Переход собственных имен в нарицательные. К проблеме лексико-семантического способа образования существительных русского языка XI-XX вв.: Автореф.дис. ... канд.филол.наук. – Одесса, 1990.

Тема 5. Ономастическое (онимическое) пространство

Объем и содержание ономастического пространства. Классификации собственных имен. Секторы и поля ономастического пространства: антропонимия, теонимия, мифонимия, зоонимия, топонимия, космонимия, фитонимия, хрематонимия, хрононимия, артионимия, библионимия, геортонимия, гемеронимия, документонимия, поэтонимия, фалеронимия, порейонимия. Системные связи в ономастическом пространстве и отдельных его разрядах.

Лексические категории, не включаемые в ономастическое пространство: этнонимы, катойконимы, адъектонимы, товарные знаки, номены.

Ключевые понятия: ономастическое (топономастическое) пространство, сектор, зона, бионим, абионим, идеоним, прагматоним, континуум, околоонимическая лексика.

**Вопросы,
рекомендуемые для обсуждения на семинарском занятии**

1. Понятие ономастического пространства.
2. Сектор имен живых существ и существ, воспринимаемых как живые.
3. Сектор имен неодушевленных объектов.
4. Сектор имен комплексных объектов.
5. Околоонимическая лексика.

Проблемные вопросы

1. Какие из перечисленных определений (абстрактное, историческое, конкретное, внеисторическое) могут быть отнесены к ономастическому пространству?
2. Правомерно ли деление А. Бахом всех названий живых существ на индивидуальные и групповые?
3. Одинаковые ли классы предметов ономастизируются людьми, принадлежащими к разным культурам?
4. Можно ли говорить об ономастическом пространстве языка?
5. Распространяется ли ономастический континуум на географические апеллятивы?

Литература

Бич М.Я. Метонимическое использование имен собственных в современном русском, испанском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1995.

Василевский А.Л. Некоторые вопросы ктематонимии // Этнография имен. – М., 1971. – С. 240-244.

Веркман К. Товарные знаки: создание, психология, восприятие. – М., 1986.

Голомидова М.В. Экспрессивные возможности эргонимов // Тезисы докл. и сообщ. межвуз. науч. конф. – Вологда, 1995. – С. 115-116.

Гордеева Н.Г. Онимическое пространство современной деревни // Материалы Международного съезда русистов в Красноярске. Т. 1. – Красноярск, 1997. – С. 148-151.

Комолова З.П. Пути образования прагмонимов (на материале товарных марок США) // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. – Пермь, 1972. – С. 228-232.

Коновалова Н.И. Сакральные мотивы номинации растений // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 1998. – С. 91-92.

Красильникова Е.В. Новая космическая лексика // Способы номинации в современном русском языке. – М., 1982. – С. 38-44.

Мезенко А.М. Урбанонимия Белоруссии. – Минск: Университетское, 1991.

Несина Г.Н. Метафора и метонимия в топонимических названиях // Проблемы ономазиологии. – Курск, 1977. – Т. 175. – С. 109-111.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 138-214.

Топоров В.Н. К проблеме классификации в топонимии // Исследования по структурной типологии. – М., 1963.

Топоров В.Н. О палийской топономастике // Топонимика Востока. Исследования и материалы. – М., 1969.

Яловец-Коновалова Д.А. Названия коммерческих предприятий: ономаσιологическая классификация и функционирование в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 1997.

Вопросы
к зачету по ономастике

1. Ономастика как наука, ее предмет, задачи, основные понятия, проблемы.
2. Место ономастики среди других наук.
3. Ономастика и лингвистика.
4. Ономастика и логика.
5. Ономастика и исторические науки (этнография, археология, генеалогия, сфрагистика, нумизматика).
6. Ономастика и социология.
7. Ономастика и география.
8. Ономастика и литературоведение.
9. Структурно-языковая специфика собственного имени, ее отличие от нарицательного имени.
10. Место онимической лексики в системе языка.
11. Аппеллятив и его онимизация. Аппеллятивация.
12. Трансонимизация как способы образования новых слов.
13. Методы ономастических исследований.
14. Обзор ономастических методов, предложенных Н.В. Подольской в “Словаре русской ономастической терминологии”.
15. Обзор ономастических методов, предложенных В.Д. Бондалетовым в учебном пособии “Русская ономастика”.
16. Обзор набора методов и приемов исследования ономастического материала, предложенного в коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований».
17. Аспекты ономастических исследований.
18. Разделы специальной лексики.
19. Общие и индивидуальные черты различных классов специальной лексики.
20. Ономастическое пространство.
21. Ономастическое поле русского языка.
22. Антропонимика как раздел ономастики.
23. Из истории антропонимики.
24. Проблемы периодизации восточнославянской антропонимии.
25. Типы имен до XIV в.
26. Типы имен в XIV – XVIII вв.
27. Современный именник белорусов

- 28.Современные фамилии.
- 29.Отчества.
- 30.Современные прозвища.
- 31.Псевдонимы.
- 32. Ники.

Репозиторий ВГУ